



### Маша и её родня

Мария Маркова – самый лаконичный лауреат премии президента РФ для молодых деятелей культуры. На вручении награды в Кремле Маша сказала буквально несколько слов. Но это были слова благодарности, в том числе и «Литературке», которая выдвинула на премию яркого поэта из Вологды. Если краткость – сестра таланта, значит, Марковой с родственниками повезло.

### Удушливые акценты одухотворённой поэмы

Три эпохи русской истории и три лика соответствующей им культуры попытались совместить в одном произведении три человека: композитор Родион Шедрин, дирижёр Валерий Гергиев и режиссёр Василий Бархатов. Какие потери понёс при этом четвёртый, Николай Васильевич Гоголь, мы пытаемся выяснить, анализируя постановку оперы «Мёртвые души», показанную Мариинским театром в Москве в рамках фестиваля «Золотая маска».

### Турбины на канале «Россия»

В самый разгар дискуссий о Февральской революции и канун президентских выборов к зрителям пришла «Белая гвардия». Оправдал ли ожидания сериал Сергея Снежкина?

### Рожать? Или – не рожать?

Почему на этот вопрос всё чаще слышишь ответ отрицательный? И юные женщины меняют возможное счастье (и – тяготы) материнства на вольную жизнь, которая начинается с устранения другой, уже зародившейся, хотя ещё не рождённой жизни? И что такое аборт – элементарная медицинская операция или всё-таки преступное деяние, непростительное в цивилизованном обществе? На эту не новую, но злободневную тему – полемическая статья

На этой неделе наш сайт [www.lgz.ru](http://www.lgz.ru) посетили 17 004 человека. Заходите!



# ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА  
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО



EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRL; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

Выходит по средам

## А корень красоты – отвага!

**Утверждают, будто цивилизация, в которой мы живём, мужская. Да так ли это? Осмотритесь – везде царит женщина! Сфера её жизнедеятельности так же многообразна, как фантастически-пёстрый наряд изображённой на этой странице красавицы (автор – замечательная художница Екатерина Ястребова). Во всём успевающая, всегда заботливая и нежная женщина объяла своим присутствием всё вокруг. Как ей это удаётся?**

Мужчины давно (кажется, ещё со времён матриархата) исследуют её феномен. Причём сейчас он так же загадочен, как и сотни лет назад. Ведь только ей, современной женщине, удаётся в нашем напряжённом ритме жизни делать сразу три дела: убаюкивать малыша, красить губы и говорить по телефону. Или вести совещание в подведомственном ей офисе, сурово отчитывая подчинённых и одновременно набрасывая в блокноте меню ужина, который она приготовит для мужа собственными руками.

И всё это при том, что проблем в жизни женщины не меньше (если не больше!), чем у мужчины: какой едой накормить сегодня своё семейство? Как успеть погладить сорочку мужу и одновременно проверить, сделал ли ребёнок, собирающийся в школу, домашнее задание? И – остаться при



этом неотразимо обаятельной?!

Что движет (какая мотивация – спросили бы учёные) её поступками? Невозможно однозначно ответить на этот вопрос. Зигмунд Фрейд признавался, что за тридцать лет изучения так и не разгадал загадку женской души. И только, кажется, Стендаль приблизился к истине, заметив, что «даже суровость любимой женщины полна бесконечного очарования...»

А русский философ Иван Ильин ответил на этот вопрос, волнующий мужчин всех столетий, так: «В целом вечно женственное можно уловить и определить, судя по душе собственно любимой женщины, – по её чувству, образу мыслей, устремлениям, воображению, любви, творческим способностям; её радости и страданию и, конечно, по телосложению, глазам, улыбке, поступи, манерам, голосу, пению, одежде, жилищу; одним словом – по всему, поскольку в человеческой сущности нет ничего случайного...»

И ничего случайного нет в том, что существует весенний праздник, именуемый женским днём 8 Марта. Должен же быть в нашей вселенской кутерьме хоть один День Половодья Цветов и Улыбок, когда мы, мужчины, забыв на время о будничных заботах, можем любоваться прекрасной половиной рода человеческого. И – славить её!

### «ЛГ»-РЕЙТИНГ



● Лариса Миллер. Четверг пока необитаем: Стихи. – М.: Время, 2012. – 160 с. – 1000 экз.

В новую книгу известной поэтессы вошли стихи, написанные за последние два года. Многие из этих произведений уже появлялись на страницах популярных литературных изданий. Читатели поэзии хорошо знакомы с творчеством постоянного автора «ЛГ» Ларисы Миллер. Её лирику отличают замечательное чувство меры, тонкое ощущение прекрасного, открытость и безупречный вкус:

*Четверг пока необитаем.  
К нему мы только подлетаем,  
И заснет окон череда.  
Это кончается среда.  
И вот уже мы близко в роде  
К чему-то, чего нет в природе.*

● Стейси Шифф. Клеопатра. – М.: Астрель, 2012. – 448 с. – 3000 экз.

В своей книге блистательный биограф, лауреат Пулитцеровской премии Стейси Шифф, искусно отделяя историю от мифа, возвращает из царства мёртвых последнюю правительницу Египта – легендарную Клеопатру. Захватывающее и многогранное повествование о её жизни и смерти, о силе и слабости, о борьбе за любовь и за власть вряд ли оставит кого-то равнодушным. Издание представляет интерес как для историков, так и для всех любознательных читателей. Контраст между устоявшимся в сознании обывателя образом Клеопатры и живой, настоящей женщиной из плоти и крови сделал книгу столь популярной, что в 2013 году на студии Sony Pictures по ней планируется снять фильм. На главную роль приглашена звезда Голливуда Анджелина Джоли.



● К.Е. Корепова. Русская лубочная сказка. – М.: Форум, 2012. – 464 с. – 1000 экз.

Как известно, русские народные сказки весьма разнообразны, каждая выделяется особым содержанием, стилем и представленными в ней образами. Несметное количество научных работ посвящено этому жанру народного творчества, и, казалось бы, ничего нового уже нельзя сказать по теме. Ан нет! В книге К.Е. Кореповой повествуется всё о той же русской сказке, да не простой, а – лубочной! Как это ни странно, но впервые исследуются жанровая природа лубочной сказки, история её возникновения, влияние лубочных изданий на устную сказочную традицию и некоторые проблемы текстологии. Издание рассчитано на специалистов в области фольклористики, этнографии, культурологии, студентов-филологов, но также будет любопытно и всем, кто интересуется народной культурой.



### АКТУАЛЬНО

## Наш выбор

### Президентом Российской Федерации избран Владимир ПУТИН

Результат состоявшегося 4 марта всенародного голосования не стал неожиданным. Более чем в три раза опередив ближайшего конкурента, коммуниста Геннадия Зюганова, Путин возвращается в знакомое кресло. За нового старого президента при высокой явке избирателей голоса отдали почти 64% россиян. С победой Владимира Путина согласились все оппоненты, за исключением Зюганова.

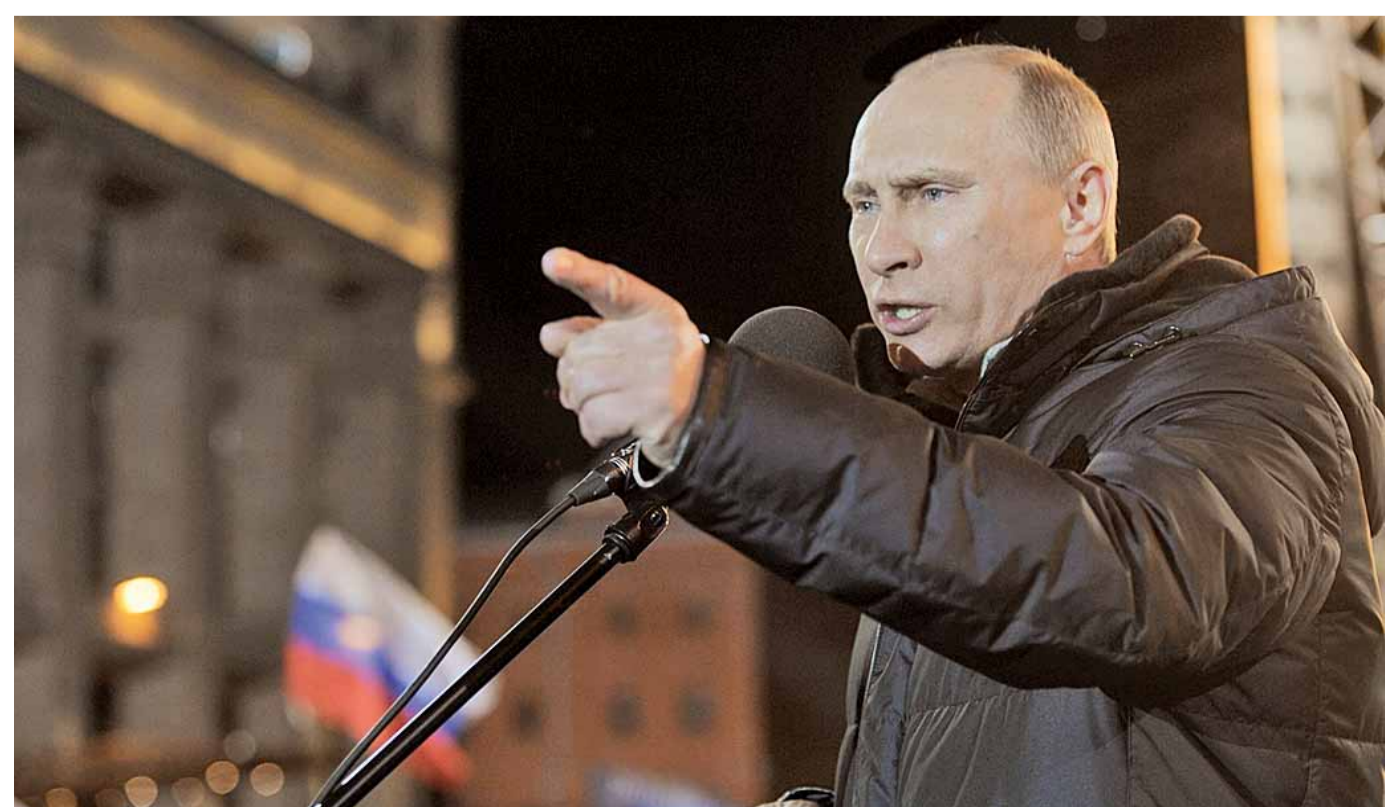
Между тем даже обычно «несговорчивые» иностранные наблюдатели были вынуждены давать иные оценки.

«Голосование и подсчёт голосов на выборах президента России прошли в соответствии с международными избирательными стандартами и с соблюдением законодательства страны, а также с соблюдением принципов всеобщего равноправия избирательного права. Это были открытые, гласные и сво-

бодные выборы», – отметил в итоговом заявлении наблюдатель из США Клайд Престон. По его словам, по результатам обработки анкет наблюдателей 89% из них оценивают проведённые выборы на «хорошо», 10% наблюдателей – на «удовлетворительно» и лишь 1% – на «плохо».

Победной ночью в своём избирательном штабе Путин процитировал «немитингового» Сергея Есенина: «Если скажет рать святая: «Брось ты Русь, живи в раю!» Я скажу: «Не надо рая, дайте родину мою».

Вот так всё завершилось в ночь после выборов. Теперь от слов – к делам. Хочется верить, что надежды на нового Путина не напрасны. Избиратели свой выбор сделали, теперь его делать Путину.



Продолжение темы на стр. 2–3

4 марта. Митинг на Манежной площади

ФОТОГЛАС



«Время славы и восторга!» Пушкинская строка легла в название новой выставки, открывшейся в Государственном музее А.С. Пушкина. Яркий выставочный проект – дань героической и романтической эпохе Отечественной войны 1812 года. Славное время это, пережитое и воспеваемое Пушкиным, представит в неразрывной взаимосвязи мирной и военной повседневности. Уникальная коллекция костюмов и аксессуаров первой четверти XIX века, специально привезённая для этой выставки историком моды Александром Васильевым из Франции, ярким акцентом дополняет многоценное тематическое собрание Музея Пушкина, коллекции которого насчитывают сотни произведений живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, мебели, редких изданий и ценных документальных источников конца XVIII – первой половины XIX века. Выставка продлится до 31 мая.

**Борису Чертоку – 100 лет! Герой Социалистического Труда ещё запуск первых спутников не дождал до своего юбилея 77 дней. Список его научных открытий велик. Он был заместителем Сергея Павловича Королева. Без него история отечественной космонавтики была бы неполной. Под конец жизни Борис Черток написал четырёхтомник «Ракеты и люди». 29 февраля в Мемориальном музее космонавтики отметили век выдающегося учёного.**



Фотопортрет Б.С. ЧЕРТОКА



В районе Крылатское Западного административного округа Москвы в день 400-летия со дня кончины священномученика Гермogens, Патриарха Московского, Святissimi Патриарха Московский и всея Руси Кирилл совершил чин освящения закладного камня в основание строящегося храма в честь Святителя Гермogens.

ЗЛОБА ДНЯ

# Пришли другие времена

Завершающаяся эпоха была своего рода компромиссом, «худым миром» между либерально ориентированными космополитическими элитами и российским большинством. Элиты обрели гарантии сохранения собственности, полученной в 90-е за частую сомнительными и несправедливыми способами. Большинство дождалось передышки от бесконечных реформ и перемен, а также определённых социальных гарантий в виде части «нефтяной» ренты, которую централизовала власть.

Между элитами и большинством сформировался могущественный класс новой бюрократии, ставший стержнем государственного строя.

До поры до времени этот исторический компромисс всех устраивал. В идейном плане он ознаменовался коалицией государственников умеренно левой или умеренно правой ориентации, а все радикалы оказались оттеснены на периферию. Роль Путина в этой монолитной конструкции заключалась в поддержке баланса между различными группами, участвовавшими в этой коалиции. Развитие страны шло в инерционном режиме, все попытки что-то ускорить (например модернизацию) или, напротив, приостановить (например коррупцию) вынужденно оборачивались имитацией. Это нельзя поставить в вину лично Путину, как это делают его оппоненты, потому что это была плата за достигнутую ценой компромисса стабильность.

Сегодня эта коалиция оказалась разрушенной.

В результате «умеренные», утратив возможность договариваться друг с другом, обратились за поддержкой к улице. На демократическом митинге соседствуют Кудрин и Навальный, на «антиоранжевом» – Кургинян и аппаратные сторонники Путина. Сам Путин из гаранта баланса сил в какой-то момент превратился в лидера только одного фланга.

Всё это коренным образом меняет формат политического процесса, порождая значительно более высокую турбулентность. Эпоха уходит.

Распад «лево-правой коалиции» обернётся формированием как минимум двух центров политических сил, реально борющихся за власть, – системных либералов и системных консерваторов. Независимо от того, будет ли это противостояние оформлено политическими партиями, именно оно будет определять

динамику всех процессов в ближайшие годы.

На сегодняшний день ни у одной из этих сторон нет решающего перевеса. Либералы имеют очень сильные позиции в элитах и будут теснить консервативную группировку, особенно в самых экономических привлекательных сферах («Газпром», РЖД, Роснефть и т.д.). Но их общественная поддержка ограничена 15–17%, и по этому лозунг «честных выборов» для них был определённым лукавством. Фактически они стремятся к аппаратному перевороту и переделу собственности, а «улица» – для них всего лишь массовка.

Ослабленным оказывается и «силовое» крыло властных элит, так как опереться на радикалов (националистов, государственников) они опасаются, а большинство остаётся рыцарем и неконсолидированным.

Раскол внутри правящих элит важен тем, что он открывает возможность для самовыражения тем группам и политическим силам, которым трудно было о себе заявить в период элитной консолидации. Это касается не только и не столько «демократической оппозиции», но и русских националистов, стремительно набирающих политический вес. За них теперь борются все противостоящие стороны. Так, часть националистов, «национал-демократов», влилась в демократические митинги, а другая их часть державнической ориентации использует в своих интересах власть.

Как это часто бывает, ослабление и раскол внутри власти – наиболее благоприятный период для общественных дискуссий, зарождения новых политических проектов, появления новых лидеров. С другой стороны, этот период бывает опасен для экономического благополучия, так как толкает власть на популистские шаги, а система государственного управления сильно расшатывается.

Полагаю, что пройдёт не менее четырёх-пяти лет, пока в России не сформируется сила, готовая взять на себя всю полноту власти и консолидировать уже новые элиты. Но для этого, весьма вероятно, потребуются существенные реформирование современного Российского государства. В его основе будет лежать требование устойчивого порядка – работающий для всех правил и законов, гарантий, сближения между формальным и «неписаным» правом.

Всё это – атрибуты современного национального государства, в основе которого лежит политическая нация, объединённая общими ценностями и общим пониманием национальных интересов. Механизмы данного процесса пока представляются туманными. Пройдёт ли он болезненно и сохранится ли в его процессе территориальная целостность страны или же он, как пререквают радикальные националисты, примет характер «национальной революции» или риториального распада?.. Сегодня сказать наверняка не может никто.

То же касается и вектора, связанного с социально-экономическим развитием. Нынешняя система носит крайне расточительный характер, миллиарды уходят из страны или тратятся на бессмысленные цели, и она воспринимается большей частью

**Прошедшие выборы Госдумы и президента действительно стали своего рода рубежом в развитии страны за последние 20 лет. Но стали они таковыми не сами по себе, а лишь потому, что совпали по времени со сменой исторических циклов в новейшей российской истории.**

общества как несправедливая и неприемлемая. Но контуры новой более подходящей системы ещё не выработаны. Все говорят о «развитии» и «модернизации», но чем на практике можно заменить сырьевую зависимость, никто не знает. Российская промышленность остаётся низкоконкурентной, и обеспечить средства для «развития» вряд ли сможет даже в перспективе. Нужны новые идеи, которых пока ни у кого нет. Такая ситуация также создаёт стратегические риски распада, если социально-экономическая система не сможет стать хотя бы относительно эффективной.

Именно поиск контуров нового государственного порядка, вокруг которого могла бы сплотиться современная российская нация, и должен стать главным предметом усилий всех политических сил, пока в стране относительно ослаблены внутренними конфликтами власть и пока в стране не настал хаос, часто сопутствующий ослаблению власти.



Леонтий БЫЗОВ, Институт социологии РАН

Результат выборов президента говорит о высокой степени доверия большинством людей Путину. Но оправдать его будет нелегко.

В 90-е годы да и в нулевые я вместе со своими коллегами прошёл немалые испытания. Наше предприятие отбило рейдерские атаки захвата, смогло противостоять беспределу отдельных силовиков, фактически поддерживавших местных чиновников, когда вместо помощи – пресс-проверок, скрытое, а то и явное вымогательство.

Вопреки всему мы вышли на мировой рынок, осваиваем современные технологии, поддерживаем науку, движемся вперёд. Очень надеюсь, что для предпринима-

тельного будут наконец-то созданы условия, когда главным управляющим станет закон, а не прожорливые чиновники (в том числе в погонах) и связанные с ними приживалы. Примеров полно. Недавно у нас руководителем Омского регионального управления федеральной миграционной службы был приговорён к пяти годам лишения свободы за взяточничество. А получал он взятки от граждан Китая. Речь фактически о двойной измене Родине: государственный чиновник берёт взятки у иностранцев. И сколько таких местечковых «хозяев» земли Русской, что на словах патриоты, а по сути своей лицемерные, не знающие удержу прихлебатели от государственного пирога.

Путину не удалось пока создать полноценную инфраструктуру, которая бы гармонично нейтрализовывала социально-экономические и национальные противоречия. Но я бы так сказал: большая часть причин для справедливого общественного недовольства – это следствие постпеш-

ного внедрения неадекватной даже на тот период Конституции 1993 года. Эту страницу истории надо перевернуть.

История, как неумолимый экзаменатор, ставит перед Путиным вопрос: сможешь ли ты, мужик, это сделать? Тяжелее задача. Однако видно, что он упорно делает то, что не делал Горбачёв и Ельцин.

Как практическому экономисту, знакомому не понаслышке с зарубежным опытом, мне ясно, что нам нужна экономика современного типа, а не феодально-кланового, когда в ходу поговорка: «Скажи, кто тебя крышует, и я тебе скажу, насколько ты успешен». Нужна реальная инновационная экономика, которую очень трудно строить. Но мы просто обязаны в ближайшее время найти свою специализацию. Она, впрочем, у нас есть. И это далеко не добыча сырья. У нас повсюду, во всех отраслях экономики, есть точки роста, и мы должны выявить и закрепить их.

Убедён: в стране надо глобально навести порядок. Для этого нужно сильное государство. Что это такое? Это не только сильный лидер. Это сильные государственные институты в лице их представителей, порядочных и уверенных в себе людей, которые ясно понимают, что они – основа порядка и процветания. Тогда появится доверие к государству. А когда полно чиновников, не стесняющихся брать взятки даже у иностранцев, уверенных в собственной безнаказанности, то это не государство... Коррупция – это всего лишь оборотная сторона медали государственной деградации.

Впереди много работы. Очень много. Но постоянно слышны призывы выйти на улицы и площади. У меня лично лозунги типа «Долой!» или «Захватим!» вызывают сильное подозрение, что тот, кто их произносит, скорее всего, прикрывает собственные узурпаторские намерения. Либо абсолютную безмозглость, что не лучше.



Валерий КАПЛНАТ, экономист, председатель совета директоров ООО «Омский завод технического углерода»

ИнтерНЕТ-ИнтерДа

## Объединение начнётся снизу

Радует то, что большинство людей здраво оценивают опасность, исходящую от расквашивания системы. Признают, что наиболее подходящей для страны кандидатуры на сегодняшний день не существует.

Василий МИЛОНСКИЙ

Вопрос о будущем преемнике мне тоже казался основным в этой избирательной кампании.

Судьба Rogozina, скорее всего, будет зависеть от его успехов на новом поприще, в виде которого ему был дан определённый карт-бланш. Но и давление на нового вице-преьера будет нешуточное: за провал модернизации ОПК его не премнут информационно уничтожить... Что касается Прохорова как будущего президента, то его кандидатура, на мой взгляд, притянута за уши.

Кюзьма АБРИКОСОВ

Общество должно повзрослеть. Должно отказаться от радикализма типа: «Если не с нами, то предатель» или «Если за, то бдло». Это просто должно быть неинтересно и невос требованно. И тогда будет возможна реальная конкуренция между двумя партиями. Двумя политиками. В США интересная модель, которая работает уже столетиями. Пусть Rogozin и Прохоров, но цивилизованно, интеллигентно, в рамках закона. Конкуренция взглядов и аргументов, а не поливание грязью и оскорблениями друг друга.

Андрей ГАЛ

Путин прослезился на митинге. Разведчик, а эмоционален. Меня это тронуло. Говорят, что мужчины не плачут, но лично мне не хотелось бы, чтобы бесчувственные управляли странами. А ещё читала, что мужчина, способный на слёзы, – надёжный мужчина. Надеюсь, революций не будет...

kisa\_s\_kgtem

Прохоров становится реальным политиком. Сестра подскажет стратегию. Партию создаст легко. Большинству молодых по барабану, откуда у него деньги изначально появились.

Gerdey\_rodion

Слова Путин говорил и раньше правильно. Согласен – ближайшие назначения дадут ответы на многие вопросы. Одно радует – активные люди, предприниматели, объединяются в свою собственную организацию и больше не намерены жалеть от власти решений их проблем. Они сами будут их решать. Объединение идёт снизу.

oleg\_internet

Скукота сплошная эта ваша взрослая жизнь.

Николай ТРЕТЬЯК, Хабаровск

<p><b>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</b> 1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ОАО «Издательский дом «Литературная газета»</p> <p>Главный редактор <b>Юрий ПОЛЯКОВ</b></p> <p>Первый заместитель главного редактора Леонид Колпаков Заместитель главного редактора Валерий Павлов <i>(председатель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)</i></p>	<p>ОТДЕЛЫ:</p> <p>«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 шеф-редактор Игорь Серков, обозреватель Владимир Сухолинов</p> <p>«Литература и библиография» тел. 8-499-788-02-05 ведущий редактор Марина Кудинова; Игорь Пандин</p> <p>«Искусство», «ТелеЕдение» тел. 8-499-788-02-12, 8-499-788-00-53</p> <p>ведущий редактор Александр Кондрашов; Олег Пухнавцев</p>	<p>Евгений Маликов, Анна Кузнецова</p> <p>«Общество» тел. 8-499-788-02-08 ведущий редактор Людмила Мазурова; Наталья Гамаюнова</p> <p>«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p> <p>Обозреватели Сергей Минавканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис <i>(Санкт-Петербург)</i>, Алесь Кожедуб, Игорь Гамаюнов</p> <p>Спецпроекты Анастасия Ермакова, Ольга Моторина</p>	<p>Собственные корреспонденты Александр Самойленко <i>(Калуга)</i>, Юрий Беликов <i>(Пермь)</i>, Жан Миндубаев <i>(Ульяновская область, Татарстан)</i>, Владимир Шемшученко <i>(Санкт-Петербург)</i>, Сергей Евстратов <i>(Республика Молдова)</i>, Всеволод Марьян <i>(Закарпатье)</i>, Ирина Тосурян <i>(США)</i>, Алексей Славин <i>(Германия)</i>, Мария Хамакер <i>(Центральная Европа)</i>, Никита Барашев <i>(Италия)</i>, Светлана Селиванова <i>(Китай)</i></p> <p>Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бильд-редактор Евгений Федоровский; художественный редактор Антон Меньшов</p>	<p>Директор по распространению Валерия Красотова тел. 8-499-788-01-12</p> <p>Отдел рекламы тел. 8-495-688-80-78</p> <p>Московский тираж – 61 853 экз. Федеральный тираж – 35 281 экз. <i>(печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеж, Новосибирске и Хабаровске)</i> Тираж в Крыму – 2500 экз. Тираж в Европе и США – 6000 экз. <i>(печатается во Франкфурте-на-Майне)</i></p>	<p>Тираж в Израиле – 22 000 экз. Тираж в Великобритании – 9000 экз. Тираж в Греции – 3000 экз.</p> <p>Общий тираж 139 634 экз.</p> <p>Цена договорная</p> <p>Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км. Номер подписки к печати <b>6 марта 2012 г.</b> Зак. № 12-03-00117</p>	<p>Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.</p> <p>Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 <i>(для предприятий и организаций)</i></p> <p>Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г. Материалы рубрики «Точка зрения» публикуются на коммерческой основе.</p>	<p>Адрес редакции: <b>Хохлаковский переулок, д. 10, стр. 6</b> Москва, 109028</p> <p>Автоинформатор и соединение с отделами: <b>8-499-788-02-10</b></p> <p>Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru</p> <p>Факс: 8-499-788-00-52</p> <p>Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна</p>
--	---	---	---	---	--	--	--

ПОЛИТПРОСВЕТ

# Какая идеология нужна России?

Всё острее становится идейно-политической борьба разных политических сил в стране. При этом никто не задумывается о возможной общей идеологии, которая могла бы объединить абсолютное большинство граждан страны. Необходимость такой идеологии не обсуждается. Продолжаются лишь взаимные обвинения. Но возможна ли сегодня вообще идеология, выражающая интересы абсолютного большинства общества? При этом что её необходимость очевидна. Прошедшие выборы продемонстрировали это со всей очевидностью.



Россия сегодня действительно находится у развилки: пойдёт ли она дальше по пути деиндустриализации, усиления авторитаризма и коррупции властных структур, снижения социальных расходов на образование, науку и медицину или она станет справедливой и демократической страной, для которой модернизация всех сфер общества является не фразой, а реальной жизненной перспективой?

На мой взгляд, у большинства российских граждан давно созрел запрос на современную общегражданскую идеологию, которая отвечает вызовам современности и лучшим традициям мировой и отечественной культуры, позволяя сплотить подавляющее большинство граждан страны. Без такой идеологии не может быть ни единого народа, ни самодостаточной нации, ни гражданской личности. Такая идеология особенно необходима сегодня, поскольку в ходе прошедших неолиберальных реформ большинство россиян оказалось во многом в сходном экономическом и социальном положении. Эта схожесть положения и интересов является социальной основой для единства взглядов, ценностей и идеалов большинства граждан России.

Конечно, думать, что можно одной идеологией объединить всех без исключения людей в социальном противоречивом обществе, значит создавать очередную иллюзию, но выразить интересы большинства она может и должна. Общегражданская идеология не исключает, а предполагает наличие других идеологий, представляющих интересы различных социальных групп и слоёв общества.

Не менее очевидно и другое: наряду со специфическими групповыми интересами есть общечеловеческие и общегражданские интересы. Их и призвана отражать и обслуживать гражданская идеология. Это прежде всего защита людей от ядерной угрозы и акций международного терроризма, охрана окружающей среды, решение проблемы голода на Земле и др. Не менее важны и общегражданские интересы, связанные с обеспечением высокого уровня занятости, развитием здравоохранения, образования и науки, гарантии демократических прав и свобод личности, доступностью культуры, заботой о социально уязвимых слоях общества и т.д.

Каковы же особенности общегражданской идеологии?

Поскольку общегражданская идеология призвана объеди-

нять, а не раздвигать людей, постольку она должна иметь светский, а не узконациональный или религиозный характер. Это очень важно для России, где испокон веку существует множество конфессий и верований. Интегральный характер такой идеологии делает её в определённой степени надпартийной.

В ней с неизбежностью найдут своё место и ценности, считавшиеся длительное время консервативными, но ставшие общечеловеческими, оправданная в нравственной и бытовой сфере. И ценности, входившие столетиями в арсенал либерализма, — в той мере, в какой они ориентированы на утверждение демократических институтов и защиты прав человека. И социалистические ценности, доказавшие свою эффективность в социальной сфере. Задача в том, чтобы они не противоречили требованиям современности и перспективам современного развития.

Какие ценности могли бы составить костяк новой идеологии? На мой взгляд, к числу таких ценностей относятся прежде всего права человека, справедливость, свобода, солидарность, демократия, патриотизм и другие.

Однако прежде следует, очевидно, ответить на главный вопрос: какой социальный идеал нужен современной России?

Социальный идеал должен не навязываться, а выводиться из конкретной действительности как её духовная альтернатива. Он представляет собой образ будущего общества, более совершенного, чем то, которое в данный момент существует в реальности. Будучи духовной альтернативой существующему обществу, такой идеал в то же время отражает реальные тенденции общественного развития — своеобразные ростки будущего в настоящем.

ОТ РЕДАКЦИИ

У многих из нас существует страх перед какой-либо идеологией вообще. Ну да, понятно, наследие тоталитарных времён, господства необсуждаемых догм и лозунгов, раз идеология — значит, гнёт, интеллектуальное насилие...

Однако давайте вспомним, что идеология — это система взглядов и идей, в которой выражены отношения людей к действительности и друг к другу. И задумаемся: неужели нет взглядов, идей, позиций, с которыми все мы могли бы согласиться, которые все могли бы принять? Чтобы не разрушать каждый раз до основания, чтобы не строить всякий раз с нуля? Ну что-то же нас объединяет, коли живём мы на одной земле, в одном государстве!

Вот об этом мы и предлагаем поговорить — о том, что объединяет, что могут принять если не все, то большинство. О том, что способно стать основой для нормального развития страны, которая опять колышется над бездной.

Отдел «ПОЛИТИКА»

Исходя из этого можно сказать, что социальный идеал для России — свободный человек в справедливом и демократическом обществе.

Первое место в этой формуле принадлежит понятию **свободный человек**. К нему, как известно, одинаково положительно относятся и либералы, и социалисты, и современные консерваторы — почвенники. Это важнейшее понятие отражает смысл и конечную цель истории. Ценность человеческой личности особенно важна для России, граждане которой нередко приносили в жертву различным мессианским проектам.

Именно свободный, творческий человек всё очевиднее становится главной производительной силой XXI века.

Уже сегодня большинство россиян, по многим опросам общественного мнения, ставят эту ценность на первый план — наряду со справедливостью, достатком и порядком. Прав был поэт, сказавший, что «все прогресс реакционны, если рухнет человек».

К сожалению, в нашем обществе, провозгласившем в качестве ценности «права человека», очень мало делается для их реализации.

Не менее важна для общегражданской демократической идеологии такая ценность, как **справедливость**. В России она всегда занимала одно из первых мест подобно ценности свободы у американцев. Её обычно понимали (и понимают поныне) как правду человеческих отношений, включая трудовые отношения, отношения человека и государства, власти и общества. Ради справедливости россияне шли на баррикады, сражались с иноземными захватчиками, боролись за свободу и демократию. Поэтому создание будущего российского общества мыслится ими обычно как

реальное преодоление несправедливости в современных человеческих отношениях.

Особенно возмущает россиян бросающееся в глаза противоречие между узким слоем богатой и сверхбогатой части общества, с одной стороны, и остальным, в основном бедным, населением, с другой. По накалу это противоречие превосходит все остальные. Налицо глубокий социальный разлом, породивший две противоположные России — страну абсолютного меньшинства богатых и сверхбогатых граждан, для которых жизнь — это «поле чудес», и Россию большинства бедных и нищих граждан, для которых жизнь — это «море слёз».

Россия будущего не выживет в состоянии, консервирующем нынешнюю социальную поляризацию.

Теперь о ценности **свободы**. Ссылка на эту ценность присутствует почти во всех программах российских политических партий. Однако каждая из них трактует её смысл и содержание по-своему. Сегодня в обществе господствует либеральная трактовка понятия «свобода», которая напрямую связывается с господством частной собственности. Но абсолютное доминирование частной собственности в обществе не делает всех людей свободными, ибо она концентрируется в руках узкого круга лиц. Конечно, печальный опыт прошлого убедительно показал, что и при полном господстве государственной собственности человек отчуждается от неё, ибо его свобода опосредуется бюрократией. В первом случае расцветает эгоизм и игнорируются общественные и государственные интересы, во втором — подавляются инициатива и предприимчивость граждан.

Как же соединить частный интерес с общественным благом, индивидуальную свободу со свободой всех, обеспечить тем самым максимум свободы каждому индивиду?

Важнейшей предпосылкой решения этой проблемы является равенство всех форм собственности — государственной, коллективной и частной, их конкуренция друг с другом. При этом общее благо должно пользоваться приоритетом перед групповым и частным. Без этого невозможны общественная солидарность, правовое государство и демократия.

Демократия как ценность означает право и возможность каждого человека участвовать в принятии политических и экономических решений — как на уровне предпри-

ятия и региона, так и на уровне государства. Насколько реализуется это право, настолько и демократично общество.

Высшее руководство России неоднократно заявляло и заявляет о своей приверженности демократии и её институтам. Однако на деле это не так. Для всех очевиден факт доминирования исполнительной ветви власти над всеми остальными её ветвями. Понятно, такое положение нужно менять.

Обратимся к такой ценности, как **солидарность**. Известно, что она может быть реализована в различных формах, отражая уровень развитости человеческих отношений. Она может быть как позитивной, конструктивной, так и негативной. Истории России известны разные формы её проявления. Если власть призывает к солидарности во имя созидательных ценностей, она сплачивает и объединяет народ. Если же она ставит перед обществом нереальные цели или не выполняет своего долга, то объединяет, а раскалывает общество. В этом случае призывы к общественному единству и солидарности граждан либо порождают пассивность и лицемерие, либо стимулируют активное недовольство, толкая население к гражданскому неповиновению и сопротивлению.

Близка по содержанию к солидарности такая ценность, как **патриотизм**. Сейчас это, пожалуй, самое модное слово. На нём спекулируют олигархи и либералы-западники, за него сражаются националисты и шовинисты. Каждый из них, естественно, вкладывает в это понятие собственное содержание.

Патриотизм — широкое понятие. Всё зависит от того, какое конкретное содержание вкладывается в это слово. Общегражданским чувством оно становится тогда, когда оно предполагает деятельную любовь к своей Родине, проявляющуюся в конкретных делах, приносящих пользу людям.

Все перечисленные ценности могут быть эффективно реализованы на практике, если у большинства граждан сложится чёткое представление о том, к какой модели общественного развития следует стремиться России.

История XX века в полной мере «проиграла» в основном две противоположные модели общественного развития. Первая — либеральная, вторая — социалистическая. Обе эти модели имеют свои положительные и отрицательные стороны. Вопрос: возможно ли объединение или конвергенция лучших сторон этих моделей?

Социологические опросы последнего времени свидетельствуют о том, что у россиян «есть некий идеальный образ справедливого организованного общества, которое должно вобрать в себя всё лучшее из социализма и капитализма и, наоборот, отбросить «язвы» и того, и другого».

По своей сути данная модель близка левоцентристскому видению общественного устройства. Переход к такой модели будет, конечно, противоречивым, но он необходим.

Рыночные отношения, которые сегодня всецело абсолютизируются, разумеется, не вечны. Однако, пока рынок существует и приносит пользу, игнорировать и тем более отказываться от него нельзя. Нельзя в то же время закрывать глаза на то, что эти отношения всё явственнее меняют не только свою форму, но и сущность. В них всё заметнее проявляют себя элементы планирования, в частности в форме маркетинга, оценивающего и прогнозирующего развитие потребностей человека. Этот процесс будет нарастать.

Важно не искусственно вытеснять рыночные отношения, а стремиться удерживать их в тех рамках, в

которых они наиболее эффективны, прежде всего в сфере материального производства, а также корпоративных и индивидуальных услуг. За этими пределами рынка просто нечего делать. Он не может эффективно заменить государство при выполнении им своих основных функций: обеспечения обороноспособности страны, безопасности граждан, создания и поддержания общезначимой инфраструктуры, развития фундаментальной науки и технического прогресса, образования и воспитания. Конечно, рынок не в состоянии решать проблемы политики, идеологии, культуры и т.д.

Должны произойти изменения и в формах собственности. В отличие от прошлых и нынешних порядков, когда формы собственности навязывались обществу, они будут развиваться или отмирать в зависимости от степени их способности стимулировать (или сдерживать) производство. В перспективе всё большее значение будет иметь интеллектуальная собственность, лишь частично измеряемая денежным эквивалентом.

Будущая общественная система должна воспринять и развить все позитивные черты «социального государства», эффективно действующего на протяжении десятилетий в ряде стран Западной Европы.

Как известно, в России существует немало проблем в социальной сфере, затраты на развитие которой постоянно снижаются. Социальная сфера, непосредственно связанная с человеком, с его потребностями и запросами, всё больше коммерциализируется и формализуется в ходе этих реформ. При этом главная цель модернизации — воспитание поколения «свободных, образованных и творчески мыслящих граждан» — постелено сходит на нет. Многие российские граждане справедливо считают, что реформы, предложенные нынешним Министерством образования, противоречат не только достижениям отечественной педагогической науки и требованиям Конституции РФ о равном и бесплатном образовании — они в принципе не способны помочь достижению целей модернизации.

Итак, нам необходимо создать общество, в котором — в соответствии с нормами и ценностями современной цивилизации и российской культуры — комфортно жились бы как «сильными», так и «слабыми». Как стремящимся к самостоятельности, так и ориентированным на солидарностные образцы жизни. Как способным к творческой самореализации, так и ищущим поддержки от общества и государства. Фактически речь идёт об обществе, в котором человек, его благо и свободное развитие стали бы альфой и омегой всех общественных начинаний и преобразований. Думается, такая идеология может стать общей и объединить российское общество, сегодня расколотив.

Могут спросить: не является ли такое общество очередной социальной утопией? Ответу сразу: есть утопии и «утопии». Одни представляют собой иллюзию, расслабляющую людей своей неукоренённостью и несбыточностью, другие — выражающие мечту и реальное желание миллионов.

Если граждане России не хотят оказаться в смуте взаимных раздоров и конфликтов, с неизбежностью толкающих страну к исчезновению, они обязаны выработать свою единую идеологию идеологии большинства. Повторюсь, идеологию, не навязанную сверху государством, а выстраданную народом и его историей. Привлечь внимание к созданию такой общегражданской идеологии и было целью автора статьи.



**Борис СЛАВИН,**  
доктор философских наук

КНИЖНЫЙ РЯД

## От бомбометателя к консерватору

Недоброжелатели консервативного крыла называли Льва Александровича Тихомирова российским Конрадом Валленродом, человеком, который, согласно Мицкевичу, возглавил Тевтонский орден лишь для того, чтобы развалить его изнутри. Однако нет оснований считать, что противники Тихомирова были правы. Хотя формально так охарактеризовать известного монархиста можно: дело, которому он служил в зрелые годы, было проиграно. Но развалил ли охранительное движение лично Тихомиров или были иные причины стагнации и упадка самодержавия?

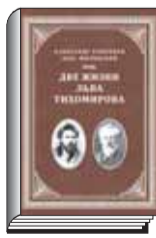
Предлагаемый труд, перечисляя все «симптомы Валленрода» в биографии Л.В. Тихомирова, подталкивает к выводу: нет, известный народоволец не был провокатором в среде «бомбистов», как не был разрушителем от «революционного подполья» и в стане консерваторов.

Доказательству этого посвящена монография двух историков, докторов наук, признанных специалистов

в области общественно-политической жизни Российской империи, особенно XIX—XX веков. Как и положено научному труду в сфере гуманитарных знаний, книга поражает scrupulousностью фактического отбора и фактологического анализа. Кажется, во введении перечислено всё, что было написано о герое исследования на русском языке и, пожалуй, на всех иностранных. Более того, каждому источнику дана краткая характеристика, указаны его недостатки или, напротив, отмечены достоинства с точки зрения научности и в рамках методологического подхода, принятого в гуманитарных дисциплинах. В целом труд вышел завораживающе величественным, но если бы только в этом были его достоинства, то рекомендовать его широкой читательской аудитории вряд ли имело бы смысл. Он бы остался грандиозным памятником «пламенному реакционеру» Льву Тихомирову — и всё.

Однако Александр Репников, известный архивист и публицист

Репников А.В., Милевский О.А.  
**Две жизни Льва Тихомирова.** — М.: Academia, 2011. — 560 с. — 800 экз.



дневников Льва Тихомирова, и Олег Милевский, специалист по Тихомирову-контрреволюционеру, сделали то, что отличает «качественную науку» от «науки бульварной»: свою историю они изложили увлекательно. При этом основной сюжет «мыслительного романа» авторы развернули в интеллектуальной области: нам показали повороты, развитие, перерождение мысли героя, её парадоксальные и прихотливые извивы, но утвердили её изначальную цельность.

Вот Тихомиров революционер. Пусть не практик, но виднейший теоретик. Вот его программа. А вот Тихомиров — консерватор, и вот его мысли о царской власти. Здесь — среда бомбометателей и динамит-

чиков, а тут — общество ревнителей сословного благочестия. И так.

Что это были за годы — 70-е годы XIX века и позже? Вооружённое насилие, сопротивление властям, перестрелки и взрывчатка, террор. Люди, высеченные из гранита, без намёка на воображение. Студенты, курсистки, теоретики и практики свободной любви. Они жаждали перенесения в жизнь комфорта, и в первую очередь сексуальный. Они были фанатиками, которые убивали, но и умирали. Да, они были больны, но большой была и Россия.

А разве были более даровиты мозгами охранители, если проиграли? В целом да, но вот в частностях именно это им и мешало: у каждого была своя программа вывода страны на высокую орбиту мирового господства. Всё-таки воин должен быть немного простоватым: ему позволен гнев, но не «мудрование». Он обязан проявлять инициативу, но разумную.

Русское самодержавие не было здоровым даже не ко времени Тихомирова — болезнь началась раньше. Что до того, что указать на неё пытались такие выдающиеся русские мыслители, как Константин Леон-

тьев? Посмотрите, что писал этот барин, сверхчеловек и монархист, в защиту сословности, дворянства, и оглянитесь вокруг: те начальники, которых вы увидите окрест, достойны своего места? И тогда, и до сих пор — нет, и это один из практических выводов научного труда Репникова и Милевского.

Мы этому препятствуем? Тоже нет: наша правая идеология грызётся в индивидуальных драках, корчится в личных конвульсиях тысяч самоичинных разумений и не вырабатывает стиль. Тот самый, который есть признак аристократизма, тот самый, о котором писали Леонтьев, Ницше, Шпенглер. Тот самый «стесняющийся образ», который сдерживал бы «мечтания патриота». Нужно, чтобы настоящий контрреволюционер свято читл приказ и любил ходить строем! Так победим, как есть?

Так, да не совсем, говорят нам авторы монографии. Отдавая должное важности формы и церемониальности военных парадов, учёные мужи отмечают те черты характера Тихомирова, те особенности его умственного габоритура, которые позволили бы самодержавию не пасть, а Рос-

сии быть, прислушайся к бывшему революционеру охранителю.

Тихомиров прошёл по пути противоречий, которые есть соблазн для дюжинного ума, для того чтобы обрести совершеннейшую гармонию. Он стал тем монархистом, который истинно выражал Народную Волю. Все «симптомы Валленрода», если следовать за логикой Репникова и Милевского, складываются у Льва Александровича в синдром биологически активного и умного человека. Честнейшего по отношению к товарищам и крайне шепетливого в вопросах мысли бойца. «Правый фланг, оставь разговоры в строю!» — вот в чём великая сила и практическая польза для современности политзанятия Александра Репникова и Олега Милевского. «Тихомиров + Победоносцев», или, иными словами, «инициатива + устав», единственно способны произвести на свет «отличников боевой и политической подготовки» нынешних националистических сил. Поиск людей, подобных Тихомирову, и опора на них — последняя надежда России.

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

# Одна дома

Мария Маркова не понимает, что значит быть профессиональным литератором



«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Маркова Мария Александровна. Родилась 5 февраля 1982 года в Магаданской области. В настоящий момент живёт в Вологде. Член Союза российских писателей. Публиковалась в «Литературной газете», журнале «Знамя», «Дружба народов», «Сибирские огни» и др. Финалистка «Илья-Премии» 2005 года, лауреат Международной поэтической премии «Серебряный стрелец» (2008). Дважды становилась дипломантом Международного Волошинского конкурса. Участница X и XI форумов молодых писателей России. В 2011 году стала обладателем премии Президента РФ для молодых деятелей культуры с формулировкой «За вклад в развитие традиций российской поэзии».

— Летом прошлого года вы удостоились премии Президента РФ. Это был шок?

— Можно и так сказать. Было ощущение нереальности происходящего. На тот момент, когда я узнала, что получила эту премию, я была сильно занята. У меня подходила к концу учебная сессия, нужно было успеть всё сдать. Недосып, усталость, нервность, а тут ещё и такая новость. Честно говоря, я не столько радовалась, сколько злилась, потому что сразу всё пошло как-то не так. Время полетело гораздо быстрее. Меня постоянно дёрпали какие-то незнакомые люди. Приходилось терпеливо пересказывать одну и ту же историю: как же так произошло, что премия досталась мне. И я очень смущалась и терялась.

— А последствием? Вы где-то сказали, что боитесь после этого писать...

— Это правда. Вот уже почти год прошёл, а мне до сих пор не даёт покоя мысль, что я недоотягиваю до своего прежнего уровня. Больше похоже на какой-то детский комплекс. Вот слепаю здесь ошибку, и меня будут ругать — ах какой стыд, как страшно. Читатели тоже, нет-нет да и напишут, что раньше мой голос был другим. Я читаю и вздрагиваю. Хочется спрятаться и совсем замолчать, удалить все аккаунты, уйти из Интернета. Но я много думала об этом и решила, что даже такая форма побега — это проявление слабости, а мне не хочется быть слабой. Хочу быть сильной. Это же всё временно — страхи мои, неуверенность в собственных силах.

— В Вологде, наверное, сразу стали звездой? Как отреагировали на это местные литераторы? А близкие вам люди?

— Литераторы по-разному реагировали. Одни бурно радовались, другие сдержанно поздравляли, третьи вообще молчали. Последних намного больше оказалось, и не только в Вологде, а вообще. Близкие — друзья и родные — радовались совершенно искренне и, зная мою привычку постоянно критиковать себя за всё и сомневаться в себе, не оставили меня ни на минуту. В какой-то момент я даже взмолилась, попросив войти в моё положение и понять, что одиночество мне тоже необходимо.

— Ваш успех вызвал раздражение в определённых кругах. Помните статью гаврета «Ариона» Алексея Алёхина в газете «Культура»?

— Знаете, я сначала увидела гневную реакцию моих друзей на этот материал. Многие откликнулись в «Живом журнале», да и лично мне писали, чтобы поддержать. Но я не помню, чтобы меня эта статья сильно задела. Вообще не помню, обиделась ли я на неё тогда. С Алёхиным я потом виделась на Форуме молодых писателей России в Липках, когда посещала семинар «Ариона» и «Нового мира». Да, вспомнил! Статья меня даже как-то подтолкнула к тому, чтобы приехать именно на тот семинар, одним из руководителей которого и является Алексей Давидович. Других называли меня мазохисткой. Встречаясь с кем-то, кто может относиться с предубеждением к вам, это не та вещь, думаю, которой нужно бояться. И Алёхин мне понравился. Наблюдательный, умный, ироничный. Его интересно было слушать.

— Ну вот говорят, что в наши дни культура не интересует властей предер-

жащих. Выходит, это не совсем так? Или — в данном случае — исключение только подтверждает правило?

— Думаю, не о властях предрекших нужно говорить тогда, когда дело касается культуры, а о тех, кого её состояние действительно волнует. У таких людей, может быть, и нет реальной власти, но есть возможность (причина, одна попытка, вторая попытка) что-то сделать, и они эту возможность используют. Это пассивность, свойство, даже не зависящее от внешних обстоятельств.

— Хотите упорные слухи, что вас кто-то активно проталкивает в литературные звёзды, лоббирует ваши интересы...

— Мне не всегда удаётся упомянуть «Литературную газету» как номинатора на президентскую премию, ещё реже говорю о том, в какой слешке и с надеждой на авось мне помогали готовить документы, потому что если и спрашивают, кто мне помог в конкретном случае, то затем по какому-то своим причинам замалчивают это. Чаще интересуются суммой и тем, читали ли Дмитрий Медведев мои стихи. Редко у кого хватает такта не спрашивать меня о таких вещах.

— Ну здесь даже не о «Литературной газете» речь. Хотя я могу засвидетельствовать, что ваши стихи рекомендовали нам самые разные люди, которых трудно заподозрить в том, что они являются членами какой-то единой команды...

— Есть такое известное выражение «составляющие успеха». Если говорить обо мне, то это огромное количество людей, которые помогали и помогают мне, и время, идущее для меня особым образом. До премии столько разных событий произошло, что будущее успело стать настоящим, а части сложились в некое подобие целого. Уже были публикации на тот момент в «Литера-

турной газете», «Знамени», «Дружбе народов», «Сибирских огнях». Были фестивали, встречи, поездки. Я человек медлительный, сомневающийся, рассеянный и забывчивый. Делаю всё долго, часто откладываю на потом. Но всегда находится кто-то, кто подбадривает и говорит мне: «Эй! Не спи! Не стой на месте!» Иногда даже самое незначительное замечание, указывающее на ошибку, оказывается важным. Я же могу делать только одно — писать, а как написала и что, мне уже не слышно. Получается, что первый помощник — это мой читатель. Представляете, некоторых из них я знаю по именам, знаю иногда, как они живут, даже если они находятся на другом конце земли. Не знаю, что бы я делала без поддержки. Ничего, наверное, не делала бы. Даже если вспомнить последний Форум молодых писателей России, то был там такой момент, когда я не знала, как вести себя после разбора моих же стихов на семинаре «Ариона» и «Нового мира». Я пала духом, если честно, хотя мне всего лишь указали на мои ошибки. Это в самом начале не страшно, а спустя какое-то время любая мелочь может стать огромной горой и задавить на раз. Вот с такой горой за спиной меня в коридоре перехватила Ольга Юрьевна Ермолаева (в тот же день) и предложила с той же самой подборкой стихов разобраться и на семинаре «Знамени». Там говорили уже совсем о другом, и я смогла переключить внимание. А не случись этой встречи в коридоре, не обрати Ольга Юрьевна внимание на моё состояние, возможно, я расплакалась бы даже и опустила руки.

— Вас называют уже сформировавшимся поэтом, а сами вы скромно утверждаете, что многому ещё должны научиться... У кого учиться?

### Три обязательных вопроса:

— В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измещал. А что можно сказать о нынешнем времени?

— Думаю, это прелюдия привычка ожидать большего и заблуждаться. Если бы времена менялись, мы бы не примеряли прошлое на себя, нам бы не казалось, что какие-то события подходят как влитые. Шубка с чужого плеча, а сидит хорошо. Меняются язык, способы и средства разговора, меняются ценности. А люди, которые делают литературу, нет. Сейчас можно просто чего-то не видеть, не слышать, не понимать лишь потому, что отсутствует умение видеть-слышать-понимать новое.

Достоевского и Толстого не будет, и не стоит их высматривать. Будет кто-то другой. Но это моё субъективное мнение, я тоже могу заблуждаться и обольщаться.

— Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

— Хм... Сейчас тоже есть «властители дум», но не все их считают таковыми. Литератор получает того читателя, какого он заслуживает. Если читатель не приходит или отворачивается от писателя, то это всего лишь недопонимание. Не говорю «взаимное», потому что не

верю в то, что пишущий заранее ориентируется на читающего, учитывая его интересы (если, конечно, это настоящее искусство, а не так...). Думаю, пока человек не утратил способности развиваться и совершенствоваться, он будет читать. Философы же вывели чёткую связь между языком, речью и мышлением. Так что ситуацию «литература без читателя» мне не вообразить.

— На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?

— Ни на какой. Но я иногда мысленно говорю себе так, как слышала в детстве, с той же прелестной интонацией: «Маша, ты остаёшься одна дома. Веди себя хорошо».

— Сложно отвечать на этот вопрос. Обычно стараюсь назвать пару имён, которые сразу всплывают в голову. На самом деле эта своеобразная учёба всегда и одномоментна, и прдоллена во времени. Есть какая-то книга, которую я открывала, например, вчера. Это может быть даже что-то и из Интернета (свежий номер «толстяка», подборка на сайте «Полутона», книга на сайте «Вавилон», френд-лента в «Живом журнале» и др.). И есть то, что я читала когда-то. Не знаю как, но всё строится на запечатлении и переживании чужого опыта, а потом и своего собственного. Но учиться можно вообще о всём. Были бы зрение и слух. Как Саша Кабанов сказал: «Я изучаю смысл родимых сфер: / пусть зрение моё — в один Гомер, / пускай мой слух — всего в один Бетховен».

— Видите себя в дальнейшем профессиональным литератором? Что для вас стихи — только лишь лингвистические опыты или жизнь?

— Я не понимаю, что значит быть профессиональным литератором. Меня об этом спрашивали уже много раз, и всегда в голове возникает такая картинка: я стою в робе с лопатой и вытираю грязной рукой пот со лба. Понимаете, мне даже слов таких не подобрать, чтобы показать моё истинное отношение к поэзии. Она и жизнь моя, и смерть моя, и мачеха, и дочь, и любовница, и война. Я бы отказалась от неё навсегда, если бы могла, столько сил и радости отнимает у меня всё это. Но столько сил и радости даёт в то же время, что стихотворение может быть и воскрешением — однократным, кратким, болезненным и праздничным. Слышите, какая патетика? Сильно волнуясь, отвечая на ваш вопрос.

— А кроме литературы что вас ещё интересует?

— Много всего. Здесь бы надо сказать о моей семье, о дочери, о времени, о будущем, но об этом нельзя говорить как об интересе. Это — жизнь. А если об интересах, то это политика, наука (я слежу за новостями в научной сфере), музыка. Мне бы хотелось заниматься разными вещами, но я понимаю, что выбрать могу только что-то одно (и выбрала), иначе просто не доведу задуманное до конца.

— Интервью наше выходит в канун женского праздника, поэтом, во-первых, хотелось бы вас поздравить, во-вторых, пожелать вам исполнения всех желаний, в-третьих, поинтересоваться — чего вы сами себе желаете?

— Недавно составляла тайный список своих желаний. Девичьи глупости иногда лучше не озвучивать. Но я хотела бы, чтобы меня никогда не предавали, чтобы мне не лгали. Хотела бы не терять друзей. Ещё долго жить и никогда не стареть.

Беседы вел Игорь ПАНИН

Соб. инф.

ПРЕМИЯ

# Получили по заслугам!

В Доме приёмов правительства РФ в присутствии премьер-министра Владимира Путина 45 деятелям культуры были вручены премии правительства. Среди них, естественно, были и писатели — все как один давние авторы «ЛГ». Награды получили автор серии книг «Документальная биография Достоевского» Игорь Волгин, автор книги «Твардовский» из серии «Жизнь замечательных людей» Андрей Турков. За сборник «Избранные произведения» награждён Фазиль Искандер, а Юнна Мориц — за книгу «Крыша ехала домой».

В. Путин отметил, что «в области культуры значенные имеют самые разные направления и виды деятельности». И шумные, интересные, новые спектакли в столичных городах, и деятельность скромных сельских библиотек — важно всё. Потому что культура — это не просто основа нашего нравственного состояния. Культура — это то, что создаёт идентичность нашего народа, а в этом смысле, значит, является важнейшим фактором нашего суверенитета», — сказал Владимир Владимирович. Он выразил надежду на то, что отечественные деятели культуры продолжат «подтверждать наш великий статус».

ЛИТПРОЗЕКТОР



# Нестор и Бродский под одной крышкой

Как украли словарь

История эта — совершенно в стиле петербургских гоголевских фантазмагорий. Материал, годами собиравшийся питерскими учёными и предназначенный для многих любителей словесности, у них умыкнули, как шинель у несчастьева Башмакина. Нет-нет, речь пойдёт не о плагиате... С площади, где случилась описанная Гоголем кража, перейдём Неву и заплянем в Пушкинский Дом. Чем же огорчены его сотрудники?

Коллектив авторов, возглавляемый академиком Института русской литературы, подготовил трёхтомник: «Русская литература XX века: прозаики, поэты, драматурги: Биобиблиографический словарь: В 3 томах. — М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005». И на сегодняшний день это самое полное справочное издание, впервые представляющее столь широкий круг имён: Серебряный век, советский период отечественной литературы, зарубежье, постсоветский период. Тысяча тридцать статей. Около трёхсот новых имён, в том числе и конца XX — начала XXI века. Словарь получил высокую оценку в прессе. «ЛГ» в лице двух рецензентов благодарил создателей «за поистине титанический труд» и поздравляла «издателей и читателей с появлением академического издания поистине качественно новой полноты» (2006, № 29).

Но не успел словарь показаться на свет, как тут же исчез. Пропал неизвестно куда, как нос майора Ковалёва. Его не могли найти ни в магазинах, ни в библиотеках. В Пушкинский Дом повалил народ, посыпались письма из провинции и запросы филологических кафедр с просьбой прислать экземпляр, но сотрудники разводили руками: мы создатели, но не книготорговцы. Куда канул тираж, на печать которого издательство «ОЛМА», между прочим, получило средства из Федеральной целевой программы, они знать не могли. Навивно предполагая, что весь он молниеносно разошёлся, коллектив доработал словарь и предложил издательству, которому доверил, выпустить второе, дополненное издание, на что получил согласие.

Но когда весь материал был готов и передан в «ОЛМА», всякое дальнейшее движение прекратилось. Повисло молчание...

Между тем одна из причин исчезновения изданного опуса из информационного пространства стала понятна, когда однажды, прогуливаясь по Невскому, один из составителей забрёл в Дом книги и увидел на полке большую чёрную коробку с золотой надписью: «Русская литература от Нестора до Бродского». «О, не верьте Невскому проспекту!» — тут же вспомнил нестаревший завет классика. Кичевое сочетание столь разномасштабных имён коробило слух как ценителей летописца, так и поклонников нобелевца и не вызвало охоты заглядывать внутрь. Но любопытства ради коробку открыли — в ней обнаружился трёхтомник Пушкинского Дома! Тот самый, по двадцатому веку. Как нос Ковалёва в разрезанном хлебце. Вот отличный сюжет для мастеров детектива: лучший способ спрятать издание не придумается. Ведь на уроливых коробках, да ещё запакованных в плёнку, никакие иные надписи, кроме этой, подменной, нет.

Выяснилось, что словарь фуксниками из «ОЛМА-Пресс» (без согласования с Пушкинским Домом, конечно) был запрятан в такие вот короба, называемые «подарочным вариантом». И, скорее всего, весь тираж: и в книжных, и в интернет-магазинах он хоть и появлялся изредка, но только в таком виде. Вот почему человек, искавший словарь Пушкинского Дома в книжных лавках, не мог его найти: на полках и в базах данных светилась нелепая строка про Нестора и Бродского. Тем самым подтвердив ещё один афоризм Николая Васильевича: «Всё обман, всё мечта, всё не то, чем кажется!» Несоответствие названия содержанию не беспокоило ни издателей, ни продавцов.

По количеству нелепостей сотворённый «ОЛМОЙ» монстр достоин занять место в Книге Гиннеса. В зловещем ларце, кроме трёхтомника, обнаружился ещё CD-диск, на котором стоит своё название: «Русская литература от Нестора...» — нет, теперь уже — «...до Маяковского».

Что за притча! Вставляем диск в компьютер, и, как по взмаху палочки иллюзиониста, на экране возникает: «Русская литература от Нестора до...» — кого же? — «...до Булгакова». Похоже, создатель «комплекта» долго выбирал, с кем состыковать подобного летописца. Хочется спросить его, как Поприщина: «Что это у тебя, братец, в голове всегда ералаш такой?» На самом деле диск — не что иное, как электронное издание антологии русской литературы XI — XX веков. Это не словарь, и к нему ни Пушкинский Дом, ни «ОЛМА» не имеют никакого отношения. Выпущен он в свет компанией «Директмедиа Паблишинг» ещё в 2003 году. Бродского, кстати, на диске нет! А в «суперподарочной» коробке к диску нет аннотации, так что узнать, что на нём записано, без компьютера невозможно...

Читатель, наверное, уже запутался в нагромождении названий. А каково продавцам: ведь нужно что-то писать на этикетке. В результате в Доме книги начертали: «CD+Русская литература (от IX до XXI века)». То есть покупайте, господа, всю русскую литературу, которая прилагается («плюс») к анонимному CD. Не будем винить в этом несчастных книготорговцев, как и в том, что обмислились они на пару веков с началом русского летописания: причина — в чудовищно невразумительном комплексе «all inclusive». Кем и для кого покупались такие «подарки», остаётся только гадать.

Авторы словаря, увы, не знают, к кому обратиться вопросы: по какому праву продукт одного издательства запакован вкупе с продуктом другого и почему посторонний диск оформлен тем не менее в стиле словаря Пушкинского Дома? Чья бурная фантазия сбила с панталыку и продавца, и покупателя? Кто приложил изощрённые усилия, чтобы человек ни за что не догадался, что же он, собственно, видит на полке? В чём причина создания этого книжно-электронного мутанта: тупость, расчёт побольше заработать на «суперподарочном комплекте» или чей-то чёрный, как сама коробка, умысел?..

А вот это уже не глупость, не фантазия, а реальное преступление. Оказалось, словарь нет и в библиотеках. Нигде! Библиотечные работники впадают в шок, когда узнают эту историю. Как же могло случиться, что фундаментальный академический справочник в течение шести лет по выходе не попал ни в Ленинку, ни в Публичку, ни в БАН, ни в ИНИОН и пр.? Ведь существует Федеральный закон об обязательных экземплярах, согласно которому издательства выставляют их в Книжную палату, а откуда они поступают в главные библиотеки. На наш запрос Книжная палата ответила: такое издание «ОЛМА» не присылало. Ни одного экземпляра! А это значит, что его нет и в Национальном печатном фонде, и в Российской государственной библиотеке, так что словарь как бы и не существует... Между прочим, за такое нарушение издатели несут ответственность по закону — статья 13.23 КоАП, и Роскомнадзору неплохо бы заняться этим делом.

...Вот какая история случилась в нашем обширном государстве. Напечатан трёхтомник, «ОЛМА Пресс» тут же само и запечатало его, ловко спрятав от покупателей, от библиотек, от просветильных и научных центров, от тех самых «студентов, педагогов, любителей словесности», на которых он и рассчитан, ради которых великими трудами создавался. Даже если исключить теорию заговора, вопросы «за чем» и «кому выгодно» возникают сами собой... Помните? «А всё, однако же, как поразмыслишь, во всёём этом, право, есть что-то».

**Алексей ЛЮБОМУДРОВ,**  
доктор филологических наук,  
Институт русской литературы  
(Пушкинский Дом) РАН,  
член редколлегии словаря

**PS.** Чтобы скомпенсировать понесённые читателями информационные потери, Пушкинский Дом размещает на своём сайте электронную версию словаря.

Издательство «Время» выпустило роман Севака Арамазда «Армен» (перевод с армянского А. Налбандяна). Книгу представляет Юнна Мориц, графика которой использована в оформлении издания.

Роман «Армен» Севака Арамазда — это пронзительная история человеческой судьбы в современном мире и обществе, где самое трудное и самое опасное — быть человеком. Одновременно легенда и документ, притча и живое место событий, зеркальность естественного и сверхъестественного живут в этой книге, густой, как сказочный лес и раскалённый космос. Это космос Шекспира, Эдгара По, братьев Гримм и Хичкока.

Роман написан прекрасным армянским прозаиком, поэтом, эссеистом и переводчиком немецкой классики, который живёт и работает в Германии.

## ДИСКУССИЯ «ПОСТМОДЕРНИЗМ: 20 ЛЕТ СПУСТЯ»

## Постмодернизм для гопников

Украинка. Я анархистка. Я куртузанная маньеристка. Закономерно, что актуальный российский лит-процесс кажется мне скопием гопников-постмодернистов. Это двойственное слово, созданное вдруг через дефис, настолько странно, его даже хочется проанализировать. Всё лучше, чем ругаться или ныть.

Прошлым летом некий столичный журналист посоветовал в ЖЖ, что нравственность упала, устои рушатся, и если раньше, бывало, идёшь по чужому району с девушкой — тебя не трогают, то теперь ты идёшь по своему району, а какие-то малолетки валят с девушкой, и девушка на тебя странно, его даже хочется проанализировать. Всё лучше, чем ругаться или ныть.

Помешанный в общежитие, гопник, который и без того родился в эпоху постмодерна, то есть в атмосфере недостатка святости, окончательно отрывающегося от родных корней и люмпенизируется не по-детски. Он вынужден приспосабливаться к другой этике, демонстрировать духовно чуждую ему культуру: не носить спортивные штаны, отнюдь не лугать семечки. Однако читать книги и писать стихи. Причём нужно писать лучше остальных. По крайней мере в глазах окружающих. Тех, кто мешает достичь этой цели, отсекает и ставить на игнор. С остальными договариваться. Для порядка носить с поэтами третьего-пятого эшелона, зато признанных гениев считать своими личными презрительными врагами. Стараться, по возможности, унижать всех тех, кто больше знает и умеет, высмеивать хорошие манеры, подкапываться подо всё, что создано без твоего участия, в частности, классику русской литературы. Пугать слабых и лебезить перед сильными. Добиваться благосклонности женщин, опуская их ниже плинтуса. Недостаток авторитетности компенсировать хамством. Быть или казаться всегда пьяным, чтобы избежать претензий.

Усвоив такой образ мыслей и действий, пиитически озабоченный гопник какое-то время варится в собственном соку, а потом находит зацепки, сбивается в стаи и начинает наводить свои порядки. Гопники азартно бомбят литературные фонды и премии;

несут по всему миру распальцовку; становятся духовной элитой нации. Коренная московская и питерская интеллигенция, видя, что жизнь проносится мимо и происходит бойкая, как восточный базар, смена ценностей, задаётся вопросом: «А может быть, в этом и есть серьёзная правда жизни?» Кинув шапку оземь, то один, то другой патриарх пускается в кабацкий пляс на этом празднике жизни.

Вот вам былое... простите, базис. К этому былое полагается надстройка. То есть гопникам «на любовь» нужна идеология. Хотя им самим кажется, что она нужна не более, чем зайцу стоп-сигнал, и лишь мешает волюно бывать. Ведь, прикиньте, всякая идеология, даже самая циничная и хищническая, всё же напругает и сковывает. А гопник не любит, когда его что-то напругает и сковывает. И всё же, как показывает украинская политика, совсем без идеологии гопник беспомощен, в частности, он не справляется с управлением страной. Он также не может заставить других людей работать на себя. Не может утверждать свои приоритеты. И уж, конечно, пиитический гопник без неё не получит грант, а жрать-то ему надо много.

Стало быть, нужна какая-то хитрая идеология, которая бы сковывала минимально, отрицала враждебные гопнику

достижения культуры, не заставляла ничего делать, помогала ощутить себя пупом Земли, ставила на одну доску талант и посредственность, и ещё, хорошо бы, за это платили. И представьте, такая идеология есть. Это постмодернизм!

Сам по себе постмодернизм очень привлекателен для мышлящего эстета, он нужен современному искусству. Он позволяет выступать против общепризнанных авторитетов, то есть симулякров, создаваемых социумом, стремящимся утилизировать умерших гениев. Выворачивая устоявшиеся формы наизнанку, сталкивая то, что безголовая традиция считает несопоставимым, творец-постмодернист освещает наше восприятие, расширяет пространство для новых истин, которые тут же нам в игровой форме и предлагает.

Когда была сформулирована концепция постмодернизма, пушкинцы заметили, что «Евгений Онегин» полностью подпадает под её каноны. Скажу больше: я не знаю другого произведения мировой литературы, которое бы настолько выражало истинный весёлый и волевой дух этого литературного направления.

В великой постмодернистской битве духа с симулякрами гопники, какую форму бы ни напялили и какие бы лозунги ни выкрикивали, уж, конечно, всегда воюют на стороне симулякров. То есть в борьбе Пушкина с бакенбардами они стратегически выступают на стороне бакенбард. В борьбе Пушкина с «высокой духовностью» они позиционно готовы выступить на стороне «высокой духовности». В борьбе Пушкина с культурой речи они встанут горой за культуру речи. В борьбе Церкви с Пушкиным они встанут... конечно, на сторону Церкви. Их цель — овладеть производством боевых симулякров («гнать понты»), наладить их продажу с помощью транснациональной литературно-симулякровой торговой корпорации («переводить-

ся на европейские языки»), а в итоге самим стать симулякрами и продаться.

Часто можно наблюдать, как в процессе войны нападающая сторона перенимает привычки противника. Думаю, что это разновидности мародёрства. Римляне присваивают греческих богов, бледнолицые снимают скальпы с индейцев, гусары пьют «Мадам Клико», англичане готовят карри, запорожцы носят шальвары, ну а российские гопники, правопреемники революционных люмпенов, дырят великую русскую культуру. Сказано: «Поэт в России больше, чем поэт». О, это именно то, чем себя видит гопник в современном обществе потребления! Поэтому цитату замусолили до дыр. Но аппетиты растут, и уже гопнику тесно в России, он желал бы стать «больше, чем поэт» не лишь в ней, а на всём пространстве. Это напоминает «Сказку о рыбаке и рыбке» и поговору старухе, которая не умела сказать себе: «Нет!» — в результате очень пострадала.

Пиитические гопники продолжают победное шествие по миру. Они пытаются выглядеть европейцами, но при этом не желают отказаться от своих вульгарных ценностей. Тщательно соблюдают политкорректность, но продолжают грубо гнать понты. Нахватавшись отдельных европейских черт, набравшись умных словечек, они выглядят нелепо, как осёлланные свиньи. Однако, для того чтобы мы могли судить, что нелепо, а что лепо, у нас должна быть некая шкала, а нам вместо неё ловко подсовывают наш же тонкопёрстый эстетский постмодернизм.

Однако адепты высокого постмодернизма придумали стратегию, которая слишком сложна, и применение её требует слишком большой тонкости, чтобы ленивый и поверхностный гопник мог ею в массе овладеть. Стратегия эта называется «сворачивание». Пусть гопники рекламируют и навязывают нам снобский постмодернизм, привлечённые его формальной бездуховностью. Но таким образом они становятся уязвимы для всех влияний и трансформаций, которым подвергается это литературное течение. Они даже берут на себя за них ответственность. Тут-то и происходит сращивание в сферу полнотности. Количество запросов перерастает в их качество.

Всякое общество — общество потребления. Ничего нового не происходит, но только всё выглядит неимоверно глобально. Сейчас налажен механизм напичкивания масс низкопробной попсой. Этот механизм однажды сам себя погубит. Поэтому я гляжу на российских поэтов-гопников с ласковым умилением, как агроном — на огромную кучу навоза.

Евгения ЧУПРИНА

## РЕПЛИКА

## Врачу, определися сам!

Для любого врача смерть пациента, даже наступившая в силу неустраняемых причин, всегда поражение. Причём, вопреки Пастернаку, «поражение от победы» отличается кардинально. Случаются в медицине ошибки, которые страшнее профессиональной неудачи. Например, Гоголя, как практически точно установлено, похоронили живым. Но ещё более странно, когда врач «путается в показаниях», то констатируя смерть больного, то отменяя своё заключение. Каково при этом близким, лучше и не думать.

Нечто подобное описано в одном из рассказов М. Зошенко. Но Зошенко — сатирик. А вот М. Эпштейн, как явствует из множества аннотаций, «крупнейший культуролог и теоретик искусства», автор многочисленных статей и книг, посвящённых самым различным аспектам современных гуманитарных знаний». Профессор-многоостаночник. Специалист широкого культурного профиля,

стало быть. Дискуссия в «ЛГ», помнится, началась с констатации факта: именно М. Эпштейна можно считать распространителем термина «постмодернизм» на территории бывшего СССР. Именно в его статье давнего 1991 года это понятие было впервые на русском языке применено и обосновано.

Монография Эпштейна «Постмодерн в России» издавалась и переиздавалась, дополнялась и исправлялась, широко комментировалась и рецензировалась. Так продолжалось до тех пор, пока из Атланта, где в университете Эмори давно преподаёт Эпштейн, не разнеслась скорбная весть о смерти... нет, конечно же, постмодернизма, многолетнего «пациента» нашего профессора. Произошло это с той степенью неожиданности, с которой поражает нас известие о кончине приятеля, с которым вчера выпивали и ухаживали за дамами. Обстоятельства кончины излагались эмоционально, вероятно,

в состоянии стресса: «Признаки конца постмодернизма обнаружены! Намного раньше 2001-го, в середине 1990-х...»; «С хронологической точностью можно констатировать, что в 10 ч. 28 мин. 11 сентября 2001-го, с крушением двух башен Всемирного торгового центра, воплотивших в себе мощь и блеск глобального капитала, закончилась эпоха постмодернизма».

Здесь поражает то, что мэтр, утверждавший, будто «в постмодернизм Россия вошла впереди всех и своим путём», приплывая к этой версии Пушкина и строительства «града Петрова», конец своего детища почему-то отнёс за много тысяч километров. И связал не с гибелью детей в Беслане или бедой на Саяно-Шушенской ГЭС, а с обрушением ВТЦ — ужасной трагедией, унёсшей тысячи жизней, но произошедшей отнюдь не вследствие торжества постмодернизма. Вот уж поистине: где имение, а где наводнение!

Эта неуязвимость теоретика по-человечески понятна и простибельна. С кем рядом живёшь, тому и сочувствуешь в первую голову. Идеи тоже смертны, и живут часто даже меньше, чем люди. Да никто в России вослед постмодернизму особенно бы и не рыдал, во всяком случае за чертой МКАД. Умер-шмумер, лишь

бы был здоров! Но М. Эпштейн сделал заявление, напрочь опровергающее его собственные тезисы, когда «пациент» не просто прекрасно себя чувствовал, но победным маршем шагал по просторам русской словесности. Когда исключительно постмодернистские тексты публиковались в «толстых» журналах, брали все на свете премии и объявлялись истинной в последней эстетической инстанции. Что это — прозрение учёного или уловка культуртрегера, заранее предчувствующего крах своей колониальной политики? Если верно первое, мы вправе ожидать публикации от других, допустим, более соответствующих национальной традиции направлений литературы. Однако о таких что-то ничего не известно.

Хотелось бы услышать ответ самого Эпштейна. Но едва ли он снизойдёт до «дилетантов», тем более видящих проблему не так, как он. И в пользу предположения об уловке свидетельствует книга «Знак «пробела», где речь идёт уже не о постмодернизме, а о некоей «постмодерности», которая спешит сменить уходящую эпоху, как у Пушкина — «одна заря сменить другую...». Хрен редьки, как говорится, не слаще!

Максим БАТЫРЕВ

## ЛИТДИНФОРМБОРО

## ЛИТКОНКУРСЫ

В Новокуйбышевске стартовал городской конкурс «Литературный дилжанс». Конкурс пройдёт в формате виртуального путешествия по 12 улицам, которые названы в честь литераторов. Его участники — школьники 8-х классов — готовят работы, придумывая, что можно создать или провести на улице, чтобы визуализировать её название. Ребята должны будут рассказать малоизвестные факты из жизни писателя, имя которого носит улица. Презентация работ, подведение итогов конкурса и награждение победителей состоятся 24 мая на закрытии фестиваля «Свет разумения книжного», посвящённого Дню славянской письменности и культуры.

В Каменске-Уральском завершился девятнадцатый по счёту Рождественский поэтический конкурс. В этом году свои стихи на конкурс прислали 109 поэтов. Среди них — авторы из Екатеринбурга и других городов Свердлов-

ской области, из Челябинской и Курганской областей, Новосибирска и Абакана. Награды присуждаются в номинациях «Основной конкурс», «Надежда» — для участников до 17 лет, «Вместе» — для иногородних участников, «Парнас» — для участников, которые в прежние годы становились обладателями Гран-при конкурса.

В 83 регионах России стартовали районные туры I Всероссийского конкурса юных чтецов «Живая классика» — общенационального масштабного проекта по популяризации и пропаганде чтения среди детей и подростков. В них будут состязаться победители первого этапа конкурса — школьного — по три лучших чтеца от каждого учебного заведения. Всего в стране будет проведено 3,5 тысячи районных туров, которые пройдут в библиотеках страны. В них будут участвовать 11 тысяч школьников.

Во Владивостокском университете экономики и сервиса состоялась презентация сборника переводов стихотворений Осипа Мандельшта-

ма, трагически погибшего во Владивостоке. Иностранные студенты из Китая, Вьетнама, Республики Корея, Японии, США перевели свои любимые стихи Мандельштама на родной для них язык. В сборник «Стихов внеотрадного мяса» вошли лучшие переводы, присланные на конкурс, объявленный в минувшем году ВГУЭС.

## ЛИТПРЕМИИ

Торжественная церемония подведения итогов Литературной премии УФО прошла в Екатеринбурге. Звание лауреатов получили томенцы Владислав Крапивин и Анатолий Омельчук за произведение «Сибирская книга». Из свердловчан награды удостоены поэт Александр Кердан и один из создателей электронной книги критических статей «Жада речи» Андрей Расторгуев. Награду также получил белорус Сергей Трахмёнюк. На право называться лучшей претендовало 60 работ со всей России, а также стран ближнего зарубежья и Израиля.

## ЛИТПАМЯТЬ

В Воронеже открыли мемориальную доску Алексею Кольцову. Доска установлена на храме, где Кольцов был крещён. Кроме того, в годовщину со дня рождения поэта и переводчика Владимира Гордейчева на доме, где он жил, также установлена мемориальная доска.

Объявлен длинный список претендентов на премию за лучший перевод с русского на английский. Премия была учреждена фондом Academia Rossica, и до сих пор это единственная награда за лучший перевод с русского. Среди новых пе-

реводов классических произведений — пушкинские «Борис Годунов» (Роджер Кларк) и «Медный всадник» (Алистер Нун), левковские «Соборьяне» (Маргарет Винчелл), «Княжна Мими» и «Княжна Зизи» В. Одоевского (Нил Корнуэлл). Автор нового перевода «Войны и мира» Энтони Бригс на этот раз представил толстовскую «Исповедь». Из классиков литературы XX века перевели «Петербург» Андрея Белого, «Роковые яйца» М. Булгакова, поэму «Про это» В. Маяковского.

## ЛИТЧТЕНИЯ

В Петербурге, в ИРЛИ, прошли научные чтения, посвящённые 75-летию со дня рождения выдающегося российского филолога А.М. Панченко. В Пушкинском Доме Панченко работал 40 лет. На чтениях говорили об особом внимании, которое академик уделял феномену смеха, скоморохов и юродивых в русской культуре. Кроме того, на филологическом факультете Петербургского университета, где учился Александр Панченко, открыта мемориальная доска в его честь.

## ЛИТЭКСПОЗИЦИЯ

В Литературном музее Елабуги работает новая экспозиция, посвящённая М. Цветаевой. Представлено более тысячи предметов из фондов Елабужского государственного музея-заповедника, копии и фотокопии документов ФСБ, портреты современников Цветаевой — поэтов Серебряного века, фотографии, произведения художников прошлого и настоящего. Уникальность музея придадут мемориальные вещи: локон волос Цветаевой в конверте, подписанном дочерью Ариадной, блокнот и бумага для записей, овальное блюдо и серебряные ложки, к которым прикасались руки поэта, и фотографии из семейного альбома: детские, периода эмиграции и возвращения на родину.

## ШТУДИИ

## На его золотые слова

В Литературном институте прошла очередная ежегодная конференция по изучению творческого наследия Юрия Кузнецова. В шестой раз вместе собрались исследователи и ценители сочинений выдающегося русского поэта: литературоведы, писатели, журналисты, преподаватели. География участников научно-практического форума была весьма широка. Кроме москвичей были представители из различных уголков России, а также турецкий поэт Мамед Исмаил, который переводит поэзию Кузнецова на турецкий и азербайджанский языки. В рамках культурной программы в Музее М.И. Цветаевой состоялась презентация его нового сборника, включающего и переводы стихов Ю. Кузнецова.

В первый день было озвучено полтора десятка интересных и содержательных докладов и сообщений. Было открыто немало новых страниц творческой биографии поэта, углублено представление о философии и эстетике его произведений.

На второй день организаторы устроили круглый стол, подводящий итог научной дискуссии. Но это был не только анализ состоявшегося разговора: прозвучало много новых мнений, оценок и выводов. Выказывалась мысль о более широком привлечении к будущим беседам ныне действующих поэтов, особенно тех, кто лично знал Кузнецова. Их участие в штудиях поможет нарисовать более выпуклый портрет многогранной и оригинальной личности поэта.

Были также решены некоторые организационные вопросы. В частности, вчерне определён состав оргкомитета по проведению следующих мероприятий. В него войдут люди, которых небезразлична судьба гения. Кроме того, названа тема очередной конференции: «Юрий Кузнецов: русский мир и Европа». Это значит, что подготовка к новой встрече уже началась и можно ожидать ещё более глубоких и проработанных докладов.

Участникам конференции показали документальный фильм и несколько телесюжетов, в которых можно было вновь встретиться с живым поэтом. Затем обсуждения перектели в кулуары конференции: чувствовалось, что гостям не хочется расходиться — очень многое осталось за рамками выступлений, и все в очередной раз убедились в неисчерпаемости творческой личности и её художественного наследия.

Сергей КАЗНАЧЕВ

## ЮБИЛЕЯЦИЯ



Известному филологу, литературоведу, телеведущему Игорю Волгину позволили родиться 70 лет назад буквально накануне женского дня. Поздравляя нашего любимого автора с юбилеем, мы объявляем читателям и почитателям таланта Игоря Волгина, что в следующем номере представим его в, так сказать, изначальном качестве. Ведь начинал Игорь Леонидович как яркий поэт, заметный на звёздном небосклоне 60-х. В номере сегодняшнем Волгин уступает место дамам, как и положено истинному рыцарю.

## МЕСТО ВСТРЕЧИ

**Центральный Дом литераторов**  
*Малый зал*  
**9 марта** — литературно-музыкальный вечер из цикла «Поэты и барды», духовная поэзия, ведущая Наталья Сидорина, начало в 17.00.  
**10 марта** — юбилейный вечер Альбины Толчинской, начало в 17.00.  
**11 марта** — литературный клуб СП Москвы (поэзия), ведущий — Кирилл Ковальджи, начало в 18.30.  
**12 марта** — вечер памяти поэта Анатолия Тучина (к 75-летию со дня рождения), начало в 18.30.  
**13 марта** — презентация книги Л. Гомберга «Иронический чело-

век. Юрий Левитанский: штрихи к портрету», начало в 18.30.

**Комната за сценой**  
**13 марта** — семинар детских и юношеских писателей, руководители — Владимир Майоров и Александр Преображенский, начало в 17.00.

**Дом русского зарубежья**  
*Нижняя Радищевская, 2*  
**12 марта** — презентация новосибирского издательства «Свинья и сыновья», начало в 18.30.

**Проект «Шардам»**  
**Издательства «Самокат»**  
*Крымский Вал, 1*  
**13 марта** — встреча с писателем, арт-терапевтом Еленой Макаровой, начало в 18.00.

**Книжный магазин «Додо Спеис. Мэджик Букрум»**  
*Рождественский бульвар, 10/7*  
**12 марта** — Александр Илчевский и его роман «Анархисты», начало в 20.00.

• Издание книг и их реализация;  
• Публикация прозы и поэзии  
в журналах «Русская литература»  
и «Литературный альманах «Спутник»  
• Все это предлагает вам издательство «Спутник»

г. Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8А  
www.sputnikplus.ru E-mail: sputnikplus.ru2009@mail.ru  
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60 с 9 до 18 (сбед с 14.00 до 15.00)

## ПОЭЗИЯ

## Такое ведь тоже бывает



**Елена НАУМОВА,**  
КИРОВ

\*\*\*  
Может быть, я того журавля  
Никогда-никогда не поймаю.  
Боже, как беззащитна земля,  
Как прекрасна,

особенно в мае.

Я дыхание слышу её.  
Каждый выдох и вдох ощущаю.  
А высокое небо зовёт  
Неустанно,

особенно в мае.

Но чем яростней крик журавля,  
Чем больней прорезаются крылья,  
Тем отчаянней держит земля  
Всеми соками,

травами,  
пылью...

Уцепиться б за клин журавлей  
И крылами взмахнуть наудачу.  
Но опять остаюсь на земле,  
И гляжу в поднебесье, и плачу.

\*\*\*  
Ну что в ней, в этой комнатке?  
Стул, диванчик — весь уют.  
Но наши души, наши души,  
Как два птенца, гнездились тут.

Уже на окна белый пластырь  
На зиму, словно на века.  
Но всё ещё живут три астры  
В бутылке из-под молока.

\*\*\*  
Какая-то птица под самым окном  
Тоскует о комнатной клетке.  
Она прилетает то ночью, то днём.  
Качается горько на ветке.

Ей видится хлеб в человеческих руках,  
Глаза, что от счастья сияют.  
Наверно, устала парить в облаках —  
Такое ведь тоже бывает.

\*\*\*  
Если ты меня разлюбишь,  
Вряд ли что-нибудь случится.  
Сизый голубь постучится  
Острым клювиком в окно.  
Или туча грозовая  
Надо мной пройдёт — не знаю.  
Или свечи все погаснут,  
Или звёзды — всё равно.  
Если ты меня разлюбишь —  
Ну и ладно,

ну и пусть...  
Переплаваю и прославлю  
Эту бешеную злость!

Если я — тогда случится.  
Разлюблю тебя — случится...  
Что-то страшное случится.  
Как я этого боюсь!

\*\*\*  
Спать... Просыпаться... Не спать...  
Слышать дыхание рядом.  
Губы губами искать  
И разговаривать взглядом.  
Тронуть остудило лоб.  
Нежно к щеке прикоснуться...  
Если мне снится всё,

чтоб

Мне никогда не проснуться.

\*\*\*  
Какие могут быть разлуки,  
Какие вьюги-холода!  
Берём друг друга на поруки.  
И друг без друга — никому.

\*\*\*  
Над ледяной смеялись вьюгой,  
Что в окна ломится, трубя.  
И долго слушали друг друга.  
...Но каждый слышал лишь себя.

Не полно пусть,  
не до предела...

**Евгения МАНФАНОВСКАЯ**

\*\*\*  
Люблю беспокойных, отчаянных,  
не думающих о себе,  
взрывных, огневых, непричальных  
и непокорных судьбе,  
прошедших и «медные трубы»,  
целующих так, что губы  
всю жизнь поцелуи хранят,  
ушедших за тех осторожных,  
живущих в «делах непреложных»,  
боящихся смелых решений.  
А все потолки свершений  
принадлежат отчаянным,  
подвиг вершащих «печаланию».

\*\*\*  
Не полно пусть, не до предела  
всего, чего душа хотела  
в дорогах жизни,  
чтоб осталась  
в ненасыщении та малость —  
хотеть!  
Хочу: живу.  
Хочу: стремлюсь.  
Хочу — добыть и заклинаю:  
— Хочу хотеть!!

## Городские сны



**Ольга МОТОРИНА**

## ЛЮДСКИЕ ИГРЫ

Игры беззубых волчат —  
Это не больно, но страшно.  
Будущей кровью окрашена,  
Боль не умеет молчать.  
До или после стрельбы,  
До или после пожара —  
Крики: пред ужасом жара,  
После последней мольбы,  
После казнящих шагов...  
Вслед неушедшему глядя,  
Встала курносыя сзади  
Вместо друзей и врагов.

\*\*\*  
Последний лист коснётся поднебесья,  
Вздохнёт, чуть плача, и вернётся земле.  
Сны, песни городского редколесья —  
Зима упрячет преданность весне.

Любовь к свободе снежными чехлами  
Замаскирует повелитель дней,  
Но чьи-то неровными стихами  
Разбужден будет новый листвою.

## ИДЕНТИФИКАЦИЯ

Не совершенен лиственный покой —  
В безветрие заметно колыханье,  
Как будто уходящее дыханье,  
И хочется дотронуться рукой,  
И не поверить в засыпанье дня,  
Обжечься, чтобы чувствовать острее  
И боль, и радость мира... Жить. Скорее.  
Для чистоты. Для неба. Солнца для...

И наклонясь к Творящему огню,  
Вступит, взойти, взорваться, не жалея...  
От полноты раскрытия шалея,  
Рассыпаться алмазами по дну  
Той мысли, что является движеньем.  
И зачарованным цветотруженьем  
Являться миру каждую весну.

## ЯВЛЕНИЕ ОТЦА

Народ, не успевший за богом,  
Укутанный в книжный туман;  
Как муза, владеющий слогом,  
Народ не учуя обман...  
И выдал высокого духом...  
А площадь взревела: «Распни!» —  
И небо наполнилось слухом,  
И Бог воплотился в те дни.

Мечты обратились в надежды,  
Надежды — в сакральную явь.  
И вот, не снимая одежды,  
Он зеркало пробует впасть  
Прорезать — и воды застыли.  
Отцовская поступь чиста —  
Он шёл по воде ли, по пыли —  
Шёл сына отнять от креста.

\*\*\*  
Под откос не идут поезда,  
Зацепляясь за небо свистками,  
И пользы стихов навсегда  
Проминают равнину строками.

Между ними колеблется жизнь,  
Норовит с колеёю растащить,  
Но испуганный поезд свист  
Умоляет за небо держаться.

## ПОМИНАЛЬНОЕ

Возьми воды, тепла и настроенья,  
Смейся с лучом от северной зари  
И в чаше одного стихотворенья  
Болезненному миру подари.

А в свой бокал налей до края браги,  
Вдохни и пей, не закрывая глаз,  
За доблесть, честь, за славу и отвагу,  
За тех, кто так и не дождался нас.



ФОТО: ЕВГЕНЬЕВ

## Нефритовая горькая тыква

## Светлана СЕЛИВАНОВА

Переводы с китайского

## СЫЧУАНЬ

В ХАРГАРЕ, ГЛЯДЯ  
НА ЗВЁЗДНОЕ НЕБО

Мистическое чувство это  
Нам неподвластно, и оно  
Загадка неба — без ответа.  
Нам только слушать суждено  
Зов силы высшей, неизвестной,  
И ощущать тот свет небесный.  
В Харгаре ночь. Я, бедный странник,  
В пустынном уголке земли...  
Как боб, чернеет полустанок,  
Тибет в дремоте, ни души...  
Над головою небо в звёздах,  
Не слышен птичий пересвист,  
Коней усталых бег тревожный  
Умолк. Лишь ввысь стремится  
лист.  
Играет ветер, ширь лаская,  
Ночным дыханием объят,  
Я сам, того не замечая,  
Уж стал другим. Так кто же я?  
В лагуне жёлкой, потемневшей  
Простой светильник вспалил,  
Под крышею облещенней  
Кто мириады звёзд явил?  
Ах, это жертвенник чудесный,  
И я к причастию приведён.  
И трепещу, дрожу, как в детстве,  
Так что же это? Явь или сон?



## Юй ГУАНЧЖУН

**НЕФРИТОВАЯ ГОРЬКАЯ  
ТЫКВА**  
(момордика) —  
из сокровищницы музея  
«Гугун» (Запретного города)

В лёгкой полудрёме,  
В мягком свете,  
На остром ложе,  
В сне тысячелетнем  
Зреет тихо тыква —  
Не горька уже,  
Вкус её приятен.  
Годы длились, длились...  
Луна сменяла солнце,  
Солнце восходило,  
Семя в чреве зрело,  
Тыква родилась...

Стебель её тонок,  
А изгиб изящен,  
Листья распрямились  
И перепелись,  
Кажется, что тыква  
Вся в себя впитала  
Урожай дородный  
Изобильных лет.  
Вскормлена на славу,  
Вспоена на диво  
Молоком грудным  
Древнего Китая,  
Стала она круглой,  
Пышной, сладкой, сытной,  
И молочной свежестью  
Веет от неё.

И в картине этой  
Сошёлся воедино  
Мир огромный, вечный...  
Вспомнилось вдруг детство,  
Тыква — груди мамы,  
Я, малыш молочный,  
В них пускаю корни,  
Это — моя почва...  
Её милость, горе  
Соком нас питают.  
Пусть сапог, копыта,  
Гусеницы танка  
Затоптают решаться,  
Нет на ней следы,  
Штрама нет в помине...  
Лишь любовь осталась,  
Вера, благодарность.

В этом странном свете  
Дни бегут, столетья,  
Тыква созревает...  
Это целый Космос,  
Всё в себя вместивший,  
Неподвластный тленю,  
Хоть и не небесный,  
А земной, людской...  
Рук тех, извавших  
Это диво-чудо,  
Нет давно на свете,  
Но живёт и дышит  
В нефритовом созвездии  
Душа горькой тыквы —  
Сладкий плод труда,  
Песня вечной жизни!

Много их, очень много,  
Нет у них крова, нет дома,  
Нет своего очага.  
Как же тогда они могут  
Счастье нам приносить?

Если глухою ночью  
Не засыпает ребёнок,  
Значит, летучая мышь  
Тайно его навестила,  
Близко совсем подкралась —  
Мрачно судьбу предвещает.

Лунный свет обесцветил  
Их меховые шкурки,  
Обезобразив, унизив  
Бьюту их красоту.  
Вид их меня растрогал.

В жёлтые сумерки лета  
Я проходил мимо дома,  
Старого дома детства.  
Рядом играли дети.  
Над их головами роились  
Стайкой летучие мыши.

Солнце уже заходило,  
Бросая косые тени,  
Отблеск лучей прощальных  
Крылья мышей золотил.  
Резво они кувыркались  
Перед облезлою дверью,  
Так не подав ни знака  
Мне о грядущей судьбе.

Где вы, летучие мыши  
Канувшей в Лету жизни?  
Осталась лишь только память,  
Полузакрывшись глаза.  
Я долго стоял, на вас глядя,  
В том городском квартале,  
В маленьком переулке,  
Где детство моё прошло...

\*В Китае летучие мыши — символ счастья.

## От далёкого шума весла



**Светлана ХРОМОВА**

\*\*\*  
Я вернулась из Трои, тебе привезла коня,  
Почему ты отводишь глаза, посмотри на меня.  
Я хотела стать чайкой, хотела пенной морской,  
У меня сколько хочешь нежности неземной.

Я хотела построить дом, построила стену  
И теперь боюсь, что случайно её задену,  
Она станет камнями — так было и раньше.  
Мне не стоит думать о том, что дальше.

Я верчу твой глобус и не жалею об этом.  
Ты прекрасно знаешь, что будет с этой планетой.  
А когда под окном проехал первый автобус,  
Я разбила о стену этот безлюдный глобус.

\*\*\*  
А начиналось, как начиналось всегда:  
Живая вода, весна, города.  
Но это становится больше меня —  
И вот я  
По ту сторону тебя.

Когда ты сказал, улыбаясь: «Е-8, ранен, убит» —  
Поняла — мой корабль на дне лежит,  
По утрам видит солнце,  
Вечерами звёзды из-под воды —

Её пальцы ломали цветы и ломали льды,  
Я боюсь этих пальцев, но страшнее их и меня  
То, что больше тебя.

\*\*\*  
Отпусти меня так, чтоб мне стало светло.  
Чтоб дрожало и пело, ломалось стекло  
Равнодушного неба, летящего сквозь  
То, что вышло навывлет, не тронувши кость.

Отпусти меня так, чтобы стало всегда.  
Чтобы ко всем берегам возвращалась вода,  
Чтобы вынесло вверх из любой глубины,  
Там, где эти слова не нужны.

Отпусти меня так, чтобы стало опять,  
Чтобы жгло, что уже не спасти, не отнять.  
Чтоб не путать внезапно слова и ключи,  
Отпусти меня так. И давай помолчим.

\*\*\*  
Ты доверил мне оба весла,  
Так какая загадка и тайна  
Нас с тобой стороной обошла  
Беспощадно, бессмертно, случайно.

Утром дворник сухие листья  
Отгоняет от двери вселенной.  
Снег пошёл. Мои руки пусты.  
Посмотри, как крадётся неверно

Серебристая тень от виска.  
Календарные дни и недели  
Затерялись. Не стоит искать.  
Шли насквозь, но почти не задели,

Это всё не сейчас, но теперь,  
Постояв безнадежно у края,  
И — без глупостей, выйдя за дверь,  
Можно жить, навсегда понимая:

От холодного света стекла,  
От прижившихся слов и касаний  
Заслонит и подхватит волна,  
Унося от земных расстояний,

От далёкого шума весла,  
От теней на краю снежопода,  
Где весна холодна и светла  
Без надежды, без сна, без пощады.

\*\*\*  
«Бабушка, ты плохо качаешь, я никак не засну...» —  
Гворила тебе почмаи и опускалась в волну,  
В пустоту блаженную, где светло.  
На далёком облаке молоко  
Пролилось на скатерть, зажёгся газ.

Стул, машинка швейная, тёплый седой палас  
Горькой праха стали в твоей руке.  
Твоя жизнь плыла по судьбе-реке,  
На прощание мельница крылом не успела махнуть,  
Новые господа иной указали путь.

И в деревне, где нет ни добра, ни зла,  
И в Москве, что накрыла, вынесла, не спасла,  
Старый стол, платок на краю стола  
Да монетки, что на чёрный день берегла.  
Он не шёл к тебе, и река текла...

Дни твои качаются вдалеке,  
Твои бусы стеклянные ныне в моей руке.  
Закрываю глаза и захожу в волну:  
«Бабушка, ты хорошо качаешь,  
Я никогда не засну».

## ПЯТИКНИЖИЕ

**ПРОЗА**  
Наталья Соколовская. **Любовный канон.** — СПб.: Азбука, 2011. — 320 с. — 5000 экз.

Книга Наталии Соколовской очень женская. Это значит, что в ней верховодят чувства, а из них первое — нежность. Тёплая нежность женщины к мужу, ностальгическая — к подруге, безоговорочная любовь к детям и непростая — к родителям. Соколовская умеет сохранить атмосферу, индивидуальность места и образа; всё прозе слышны живые воспоминания, голоса столичных жителей, провинциалов, грузинских женщин, русских женщин, рабочих, ботемных, интеллигентных — любовь вела всем. Повести, вошедшие в «Любовный канон», объединены тонкой рефлексией, пульсирующей, как бы слегка захлёбывающейся повествовательной манерой, но заметно отличаются по темам и сюжету; здесь есть и восторг обретения, и боль утраты. Соколовской — что редко встретишь в женской прозе — удалось избежать греха предсказуемости. «Любовный канон» — отчаянно сентиментальная, при этом умно и тонко написанная книга.

**ПОЭЗИЯ**  
Лидия Аверьянова. **Vox Humana.** — М.: Водолей, 2011. — 416 с. — 500 экз.

Таинственная Лидия Аверьянова — хорошо известная Ахматовой и Сологубу, но не читателям, мало публиковавшаяся, мало прожившая, опубликованная после смерти под чужим именем и за границей, наконец — достойно издана в России. Эта удивительная женщина почти без биографии, но знавшая десять языков, бывала страстно влюблена: однажды — в революцию, несколько раз — в мужчин, и всегда — в Петербург, в каждый каменный штрих его силуэта. Однако о чём бы она ни писала, в стихах её всегда чувствуется внутренний стержень — помимо страсти и ясности это ещё и христианская строгость. Аверьянова, хотя и родилась в 1905 году, а умерла в 1942-м, не принадлежит Серебряному веку: слишком видна её связь с декадентской этикой определённости, с трогательным иконописным патриотизмом. Недаром она хорошо играла на органе: стихи её похожи на духовную музыку и живут с осознанием времени, но независимо от него.

**ЛИТЕРАТУРОВОЕДИЕНИЕ**  
Франсуаза Фронтизи-Дюкю. **Женское дело.** — М.: Текст, 2012. — 189 с. — 2000 экз.

Почему женщины, чтобы сравняться с мужчиной, нужно его немного опередить? Почему в античных мифах женские образы почти всегда связаны с ужасающими злодеяниями? Что символизируют древние женские занятия, из коих первое — ткачество? Кем была женщина для древних греков? Фронтизи-Дюкю исследует многократно переплетавшиеся древние тексты — «Илиаду» и «Одиссею» Гомера, «Метаморфозы» Овидия, но взгляд её небанален. В её остром рассуждении оживает коллективное бессознательное, древние страхи не только женщин, но и мужчин; каждая женщина может сравнить себя с Еленой, Пенелопой, Арахной, а мужчина — с Одиссеем, Ясоном или Агамемноном. Книга «Женское дело» не только помогает надеть стереоскопические очки для лучшего понимания древнейшей европейской эпической текстов, но и даёт возможность подумать, далеко ли мы ушли за минувшие три тысячи лет и чем зрелость человечества отличается от его юности.

**МЕНУАРЫ**  
Нелли Морозова. **Моё приращение к Диккенсу. Семейная хроника XX века.** — М.: Новый хронограф, 2011. — 352 с. — 1000 экз.

Нелли Моррисон, дочери редактора крупной провинциальной газеты, было всё, что могло составить счастье советского ребёнка: шкаф, полный кукол, лучшие книги, пуховки в санаторий. Всё в одночасье рухнуло, когда отца обвинили в шпионаже: девочка едва не попала в детдом, и даже фамилия её с тех пор стала другой. Таких интеллигентских семейных хроник в России было написано немало, лучшие — книга Морозовой из их числа — не просто фиксировали происходящее, но беспощадно разбирали его причины. Жертву от палача отделяла зыбкая, едва уловимая грань, пропаганда работала на славу, и одним из главных противников её были романы Диккенса, которые давали детям яркие, внятные образцы благородства и милосердия. И хотя в душе Нелли Морозовой жила покаянная память о грехах и соблазнах, с которыми не всегда удавалось совладать, русские крестьянские корни и британский писатель-гуманист помогли не утратить достоинство даже во времена страха.

**ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА**  
Ирмгард Койн. **Девочка, с которой детям не разрешали водиться.** — М.: Махаон, 2012. — 160 с. — 7000 экз.

Вероятно, в детстве мы встречали ребят, с которыми, по мнению старших, лучше было не водиться, — а может, мы и были такими детьми и сохранили терпимость к проказам, которые сами по себе менее опасны, чем ханжеские пересуды о них. Во всяком случае, пример идеального ребёнка не вдохновляет ни детей, ни писателей, а вот сложные, живые, переменчивые дети вошли в литературу, и теперь их оттуда палкой не выгонишь. В книгах, а и иногда в жизни «трудные дети» не такие, какими кажутся: они мягкосердечные, а не жестокие, честные, а не лживые, смелые, а не балбесы. Родителям хочется в это верить. А детям есть чему поучиться у неидеальных героев — в первую очередь мягкому юмору в отношении к себе и к миру. Книга Ирмгард Койн переиздана впервые за долгое время; в ней есть главное, за что мы любим хорошую детскую литературу: живая, непосредственная, осязаемая и добрая героиня, взрослые, которые когда-то сами были детьми и ещё не совсем об этом забыли, — и полное отсутствие лицемерия.

Книги предоставлены магазином «Фаланстер»

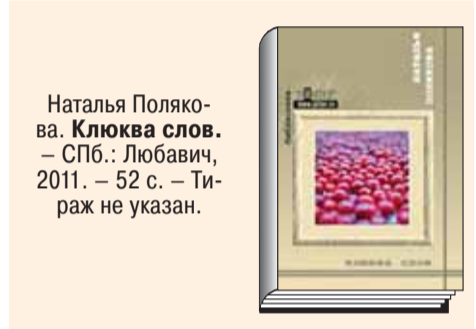
Татьяна ШАБАЕВА

## КНИЖНЫЙ РЯД

## Молочный день и чёрная река

Наверно, поэт всегда идёт против жизни, чтобы достигнуть равновесия между собой и окружающим миром, чтобы добиться звука правды, пусть даже ценой погружения в повседневность. Такая последовательность может сделать его неким эталоном правды, придать лицу «необычайное выражение», а написанному — узнаваемость. Тридцать пять стихотворений Наталии Поляковой развёрнуты хронологично, и движется она не к прямому высказыванию актуальной поэзии, но к мейнстриму и преэстетности — как бы подхватывая эстафетную палочку из рук старших товарищей.

Половина текстов — дань ранним стихам, но вот где-то с 2008 года поэтическая речь крепнет, слова становятся ёмкими, подгоняемы ритмическим камертоном. Кажется бы, личные детали (землемер, бородинский хлеб с солью, слепой гармонист, воздухоплаватель, багульник) — перекликаются с интонацией А. Тарковского, С. Кековой, раннего «Московского времени». Само название «Клюква слов» выхвачено из стихотворения:



Наталья Полякова. **Клюква слов.** — СПб.: Любавич, 2011. — 52 с. — Тираж не указан.

*Мы собирали клюкву слов в глухих болотах. Там воздух был упруг и нов и небо в звёздах.*

*И где-то пели соловьи на ветвях висельных. А ты мой рот легко ловил, от ягод кислый.*

В книге есть лирика, однако это никоим образом не «женская поэзия», но опыт самопознания:

*Женщина выключает компьютер и руку кладёт на живот, который начал расти. («Поэма о женщине».)*

Вообще Наталья Полякова — поэт, находящийся как бы между двух берегов: это и тема движения от провинции в мегаполис, и само состояние эстетической неопределённости смутного сегодняшнего времени, где, чтобы не стать похожим, важно делать свои шаги. Этим, вероятно, объяснимы потребность самоидентификации, бережность к домашним предметам и этот терпкий ягодный привкус сборника:

*К семи уже всё тонет в темноте. Но терпкий мир с застольем и юдолью — само опровержение пустоты, как суший хлеб, как бородинский с солью.*

Хочется пожелать книге удачи, а автору — верности выбранному пути.

Герман ВЛАСОВ

## Какую сонату играл наизусть Александр Герцевич?

Тончайшая это наука — мандельштамоведение. Осип Эмильевич, у которого «не слова, а тени слов» (Ю. Тынянов), — один из авторов, исследование которых в корне невозможно без большой доли творческой интуиции и даже озарения учёного. Здесь важно максимально бережное приближение к поэзии и личности автора при максимальном почтительном отдалении. К тому же книги, написанные научно и при этом читаемо, встречаются, к сожалению, очень редко.

Мандельштамовед Дора Черашняя умеет писать такие книги. Она словно взвешивает каждое слово на золотых чашечках весов. Внимательна к логике движения мысли: её тексты продуманы, нередко разбиты подзаголовками на тематические блоки.

Рецензируемая книга, как скромно написано в аннотации к ней, включает в себя «разрозненные публикации 2003—2011 гг». Это статьи по изучению отдельных стихотворений Мандельштама или их «лирического соседства» (термин В. Грехнева). В начале каждого раздела следует стихотворение или группа стихотворений и затем — их поэтапное глубинное прочтение. Прочтение без излишеств — здесь только то, что знает сам текст и его контекст. Д. Черашняя деликатно преподносит известные науке трактовки стихотворений, сохраняя зёрна, годные для новой интерпретации.

герою в стихотворении «Сёстры — тяжесть и нежность...»? Какую сонату играл наизусть Александр Герцевич? Почему художник и картина в стихотворении «Импрессионизм» не имеют отношения к импрессионизму? Построчно, повсюду расшифровывает Д. Черашняя тайнопись поэта.

Читая эту книгу о Мандельштаме, понимаешь, что именно порождает чудо его поэзии. «Древние уважали молчащего поэта, как уважают женщину, готовящуюся стать матерью» (Н. Гумилёв). Мандельштам давал своему слову доспеть, избегая ситуаций говорения вместо молчания (И. Анненский, «Недоспелым поле скажет...»). Его «Silentium» о том, как не высказаться, пока слово ещё не тождественно звучащему внутреннему слепку формы, в то время как тутчевское «Silentium!» — о том, «как сердцу высказать себя». Молчание у Мандельштама — одна из стадий создания поэтического произведения, умение ждать: ведь живое слово, по мнению поэта, «не обозначает предметы, а свободно выбирает, как бы для жилья, ту или иную предметную значимость, вещь, тепло, милое тело» («Слова и культура»). Слово становится плотью, для того чтобы поэт не унёс с собой звучащий внутренний образ, предваряющий написанное стихотворение. Ни одного слова ещё нет, а стихотворение уже звучит. Это звучит внутренний образ. Уже не морская пена, но ещё не Афродита.

Тютчевское «Silentium!» с императивным восклицательным знаком — это приказ себе. Название у Мандельштама задано как предмет размышления. Уже в составе книги «Камень» «Silentium» обратило на себя внимание ведущих критиков и поэтов того времени: М. Волошина, Н. Гумилёва, В. Ходасевича, А. Дайча,

Н. Лернера и др. В свете этого созвездия современному литературоведу удаётся по-своему решить проблему мандельштамовского молчания, чьё дыхание и в других текстах, «золотая забота» лирического героя которых — тяжесть духовной работы, вынашивания, вызревания поэтического слова. Жизнь зарождается и возрождается в «тяжести и нежности».

Дора Черашняя читает Мандельштама через других поэтов.

*И власть, с утра до вечера, заушную хруст, Одну сонату вечную Играл он наизусть...*

В этих стихах угадывается деромтовское: «*Одну молитву чудную / Твержу я наизусть...*». «Лермонтовский эпитет «чудная» неизбежно участвует в семантике образа сонаты, несмотря на своё отсутствие». Образ Александра Герцевича — Сердцевича отражается в произведении Маяковского «Юбилейное» («Александр Сергеевич, разрешите представиться...»). Александр Герцевич, по мнению Д. Черашней, играет одну из трёх последних сонат Шуберта — си-бемоль мажор. В ней душа композитора достигла высоты, с которой «в его 31 год будет не страшно умирать». Ритмическая организация стихотворения Мандельштама «Жил Александр Герцевич...», по М. Гаспарову, — «чередование неправильного ямба и неправильного хореев». Источник неправильности Д. Черашняя обнаруживает в своеобразии финала шубертовской сонаты, демонстрируя свою гипотезу наглядно, на нотах. Многие люди остробно воспринимают мир либо слухом, либо зрением, в зависимости от этого предпочитают музыку или живопись. Но, находя композиционное соответствие музыкального и поэтического текстов, в другом случае автор книги с не меньшим



Черашняя Д.И. **Лирика Осипа Мандельштама:** проблема чтения и прочтения. — Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. — 288 с. — Тираж не указан.

## Куда плывёт балкон над садом?



Знаменская И. **Портрет куста:** Стихотворения. — Санкт-Петербург: Геликон плюс, 2011. — 144 с. — Тираж не указан.

В стихах Ирины Знаменской я влюбился, если можно так сказать, с первого взгляда. В далёком-далёком 1982 году я жил в Караганде, отвечал за отопление трёхсоттысячного жилого массива и был «чистым технарём». Если бы кто-нибудь мне тогда сказал, что я сам буду стихи писать, я бы со смехом помер. Но стихи тем не менее я любил. И вот однажды со мной случилось нечто, ну прямо как в стихотворении Ирины:

*Из русского языка, Летящего в стратосфере, Выпрямляет рука Слова о любви и вере.*

В одном из книжных магазинов города моя рука безошибочно «выпротала» из великого множества небольшую, изданную в Ленинградском отделении «Советского писателя» тоненькую книжку стихов «Долгий свет». С обложки на меня с застывшей усмешкой глядела девушка-женщина, и что-то в ней было такое необычайное...

Я пришёл домой и прочитал:

*...Мне бывший муж случайно повстречался: С него текла забвенья вода.*

И стихи Ирины зажили во мне своей особой, тайной жая, оставил в Казахстане, а вот книжку Ирины взял с собой.

17 лет спустя, уже членом СП Казахстана и России, я волею судеб оказался уже в Санкт-Петербурге, где на одном из многоисленных литературных мероприятий некая

литературная дама, которой я как-то сказал, что люблю стихи Ирины Знаменской и считаю её поэтом от Бога, не скрывая раздражения, процедила сквозь зубы: «Вон твоя Знаменская сидит...» Я тогда не решился к Ирине подойти — она думала о чём-то своём, а всё литературное действо обтекало её и уносило куда-то в пространство. Но служанка-память тут же подсказала мне её строчки:

*Ничья, ничья, ничья! — Не ваша и не ваша: Фамилия моя Как именья чаша...*

И вот на одном из Пушкинских праздников в Михайловском мы с ней оказались в группе санкт-петербургских писателей. Ирина тогда курила только сигареты с ментолом, а они у неё закончились... Вот тут (а говорят, что курение вредно) и настал мой «звёздный час»: я тоже всегда курил сигареты с ментолом, и они у меня, к счастью, были... Пользуясь случаем, я рассказал ей, что давно люблю её стихи и даже многие прочитал наизусть. Так состоялось наше знакомство. Она и оказалась в дальнейшем такой, какой я её себе представлял и как она о себе сама сказала:

*Ничья. Какая есть. Одна со всеми вместе. А в родственных листы — Лишь к совести и чести.*

А потом (во времена, когда «ЛГ» приглашала поэтов в Москву для чтения стихов у памятника В. Маяковскому) мы с Ириной были приглашены для участия в празднике поэзии. Нас поселили в гостиницу «Россия» (ту самую, вместо которой сейчас в центре Москвы руины), а вечером гуляли вокруг Кремля. И я рискнул (мужчина не должен быть трусом) подарить ей свою только что вышедшую книгу стихов. Она как-то по-детски беспомощно поглядела на меня и сказала: «Ну зачем ты это делаешь? Я вечером приду в номер и прочитаю её... Не знаю, как буду к тебе после этого относиться... Я уже испытала столько разочарований...» О, как мне теперь понятна эта стихобоязнь!

Я вернулся в номер, а в голубе всё звучали её строчки:

*...Как нежная рождается из пены — И волосы, и волны — по колена... И как сосед выходит на крыльцо, До морды сконцентрировав лицо!*

Ночь была ещё та... Я, ворочаясь с боку на бок, вспомнил, как на одном из поэтических мероприятий читал стихи человек (не без искры Божьей) и некая лирика встала и стала «разбирать» в буквальном смысле этого слова услышанное с видом величайшего знатока. Но ей не удалось закончить свою пламенную речь... Ирина резко (её голубые глаза стали цвета холодной стали) и негромко сказала: «Немедленно замолчите. Вы не имеете права ЗДЕСЬ говорить!»

Всю ночь я «концентрировал» лицо, а утром, когда мы встретились за завтраком, поняла (стихи и глаза настоящих поэтов никогда не врут), что «жить буду». Ирина рассказывала, что у неё есть своя классификация поэзии, согласно которой стихи четвертого уровня — это стихи, которые знают ВСЕ, а я могу писать стихи третьего уровня. Ни когда завтрак не был таким вкусным!

И вот у меня в руках книга избранных стихотворений Ирины Знаменской, вышедшая почти через 15 лет после изданной в 1997 году книги «Глаз вопиющего».

«Портрет куста» — книга с нелёгкой судьбой. Как горько шутила сама Ирина, то издательства закрывались, то редакторы умирали...

Когда я уже заканчивал писать эти сумбузные строчки, пришёл скорбное известие: умер издатель этой прекрасной книги — Александр Житинский, с которым Ирина дружила 40 лет. И рука внезапно зависла над клавиатурой...

И всё-таки небезответным должен остаться вопрос Ирины Знаменской:

*Куда плывёт балкон над садом? А ветер бьёт его с сададом, Макая в пенную лаву... Но оставляя на плаву...*

Ищите эту книгу, читайте, завидуйте и... дай вам Бог.

Владимир ШЕМПУЧЕНКО

## ЧТОБЫ ПОМНИЛИ



В Воронеже открыта ещё одна мемориальная доска, посвящённая Алексею Кольцову.

Памятный знак появился на здании Ильинской церкви, где в октябре 1809 год крестили будущего поэта. В честь события краеведы и школьники Кольцовской гимназии возле храма читали стихи и говорили о поэзии своего земляка.

Елена ЗЕЙФЕРТ, доктор филологических наук

ПРЕМЬЕРА

# Цвета возрождения Таганки

Скандалы вокруг театра счастливо утихли, и вот наконец творческое молчание прервано премьерными. Это уже не Таганка последних любовных лет: фаустовские искания и кафкианские страхи потеснились, освобождая сценический планшет для прекрасной юной Талии...

## ОЧИЩЕНИЕ СМЕХОМ

Первый после конфликта в театре спектакль поставил уже широко известный в России итальянский режиссёр Паоло Ланди. И вновь он знакомит русского зрителя с национальной драматургией в лучших её традициях, на этот раз преподнося нам солнечно-лучистую постановку пьесы Карло Гольдони.

Возникшие в эпоху учёных комедий «Венецианские близнецы», вероятно, содержат отсылку к античному наследию, например к «Менехмам» Плавта. Но академизм здесь и не пахнет. Лёгкая комедия недоразумений происходит из-за внешнего сходства двух совершенно разных по натуре близнецов. По мере развития действия путаница стремительно усугубляется, превращаясь в снежный ком. Легкомысленная фабула, весьма традиционная для комедий Гольдони, родилась в 1747 году. Пьеса была написана специально для друга

нических героев. Здесь и распускающей руки Бригелло, и всем знакомый Арлекино, страстный Лелио и жадина-Доктор, типичные женские образы служанки и влюблённых. Вот только Панталоне заменили близнецы — уж такова воля реформатора Гольдони. Тем более примечательна карнавальная стилистика актёрской игры: кричащая пантомима жестов, выразительная мелодика речи, акробатические трюки, приправленные патетическими падениями да танцами.

Сценография неглубокой, уравновешенной симметричными грубыми формами сцены задаёт бешеный ритм действия: от правого к левому порталю мечутся растерянные братья, слуги и влюблённые девушки, доведённые поведением своих изменчивых женихов до отчаяния. Игра вынесена на авансцену и даже в зрительный зал: то и дело актёры обращаются к зрителю, ловко и

## ОТ ПРОТИВНОГО

Совсем другой, отнюдь не пышущий здоровьем юмор представляет нам пермский обладатель «Золотой маски» Сергей Федотов. Возрождение театра на Таганке продолжилось постановкой пьесы «Калекса с Инишмана» ирландского «иконборца» от драматургии Мартина МакДонаха.

Федотов рисует жутковатую картину однообразной жизни на богом забытом острове Инишман, единственная мечта жителей которого — сбегать оттуда. Режиссёр бережно сохраняет авторский дух, прибегая к традиционной для прочтения пьесы сценографии. Актёры зажатые в тускло освещённом пространстве, образованном засаленными стенами и скудной деревянной мебелью: столом да лавкой и торговым прилавком с выстроенной за ним стеной бесчисленных банок с горшком, за которыми — что бы вы думали? — тоже горшок. Это не только физически тесный мир, который функционирует всегда и везде одинаково. «На самом деле там так же, как и в Ирландии. Полно бородатых толстых», — произносит Калекса Билли (Дмитрий Высоцкий) после возвращения из Голливуда. Мир, в котором вот

же разнообразны, как их рацион, образованный яйцами и горошком. А на десерт они позволяют себе маленькую слабость — привет из далёкой мечты о Новом Свете: «чупа-чупс».

Единственный идеал здесь — запредельный мир американского кино. Когда Джонни Патинмайк сообщает важнейшую новость, речь его похожа на библейское пророчество: «И пришли они, и вёл их янки», а из Инишмана теперь «исход» юношей, которые хотят сняться в кино. Впрочем, сам драматург, прозванный Тарантино острова Эмерланд, не отрицает своей увлечённости кинематографом. МакДонах как-то заявил, что в жизни не видел и 20 пёс и совсем неграмотен по части ирландской литературной традиции. Сценаристом он стал по собственному признанию просто потому, что работа не пыльная, а на театр он смотрит глазами синемфила. Сергей Федотов мастерски перелад авторские интенции, дополнив кинематографические аллюзии драматурга запоминающимися выразительными средствами. В спектакле вместо кулис — монтажные склейки, а само действие предвартит титры. Вот и получается, что мы смотрим кино про кино. Будучи уже героями фильма, этими людьми с Арана, жители Инишмана стараются попасть на съёмки. Действие закольцовывается, и замкнутый остров становится ещё теснее.

Всё это было бы грустно, если бы не оказалось так смешно. Доведённое до абсурда действие дискредитирует само себя. Здесь нет места социальному критическому реализму: аллюзии пороков оказываются развенчанной чередой клише. Из клише же автор ткёт своё разоблачение «ирландской чернухи». Присходящему на сцене нельзя верить ни минуты: зрительскими ожиданиями здесь манипулируют без стеснения, реальность МакДонаха входит вразрез с пасторальными картинками западной Ирландии. Он последовательно проводит деконструкцию той «ирландскости», о которой судачат приезжие и туристы. Постмодернистская сатира со скепсисом смотрит на закостеневшие конструкции зрительского восприятия и уничтожает их то насмешкой, то безжалостностью. Повествование о калексе эквилибрирует между жестокостью и смехом — превеличенные, они эффектно подчёркивают друг друга. Символическое время на сцене МакДонаха использует для введения эпистемологической неясности. Связи между причинами и следствиями крушатся, время становится эластичным. Вследствие чего зритель всегда остаётся обманутым. Одиозно страшные вещи звучат в этом исковерканном пространстве по-разному. МакДонах заставляет зрителя смеяться над жутким «надеяюсь тебя первым в гробу увидеть», но «надеяюсь, этот корабль утонет, не доплыв до Америки», Кейт (Татьяна Сидоренко) производит уже с настоящими слезами на глазах. И в этой карусели чувств и «чёрного ирландского юмора» труппа Таганки показывает всё своё мастерство.

Валерий Золотухин так комментирует спектакль: «Актёры наши, мне кажется, давно так не играли, так не раскрывались. Потому что репертуар был с несколькими другим уклоном, особенно последние 15 лет». Худрук обещает: «Театр будет другой... Надеюсь, что у нас будет театр жить».

Судя по первым премьерам, надежды эти небеспопченны.

Анна ЧУЖКОВА

# Оперные стразы в Бархатовом футляре

Премьера Мариинского театра в Москве: «картинки» Гоголя от Родиона Щедрина не рассмешили, но и не раздосадовали



«Мёртвые души» помещицы Коробочки

Режиссёра Василия Бархатова после постановки им «Летучей мыши» в Большом театре принято ругать, и это уже стало знакомым хоромом в среде консервативной публики. Всеёло относится себя к противникам модернизма, высказка, однако, мысль крамольную: ничего криминального в «Летучей мыши» нет. А ранние работы режиссёра и вовсе хороши. Янчкова «Енуфа», поставленная Бархатовым в Мариинке, несомненная удача начинающего постановщика, а его же «Братья Карамазовы» порадовали выдержанностью стиля и аскетизмом выразительных средств. Да и «Мышь», если разобраться, добротный спектакль, обнаруживший мастера, владеющего ремеслом, ума не всегда глубокого, но стремительного и лёгкого, правда, зачастую несамостоятельного и склонного к подражательству. Сказанное применимо и к «Мёртвым душам», поставленным Василием Бархатовым в Мариинском театре. После «Летучей мыши» данная опера стала той точкой, в которой может произойти перелом творческого метода режиссёра: либо он пойдёт по пути самостоятельного освоения эстетического пространства, либо ступит на стезю предельного конформизма. Основания есть для произрастания обеих ветвей этого древа. Правда, если первая ветвь — терние, то на второй вырезают дендрки. Предсказать эволюцию мастера нелегко, и я не выношу приговора. Время есть, процесс формирования не завершён.

Утверждаю: целое в постановке «Мёртвых душ» сильнее частного. То есть, сделав прекрасную оперу, Бархатов вместо бриллиантов вставил в неё стразы. Это испорчено впечатление, но произвола эта подмена не по злобе, но исключительно из-за миметичности постановочных эффектов.

Как написана Родионом Щедриным опера «Мёртвые души»? Вопервых, она даже не опера, а оперные сцены, а во-вторых, она, как и многое в русской культуре, литературоцентрична. Это её достоинство, но и её недостаток. «Картиночней» Щедрина понята Бархатовым хорошо. Сам композитор создал произведение, морфологически близкое «Картинкам с выставкой» Модеста Мусоргского: историю «прогулок» от одного яркого образа к другому. «Променада» часть решена Щедриным в русском мелосе и необычайно напевна и ответственна самому нашему неяркому простору. Сцены Бархатова для переездов Чичикова тоже исполнены духом русского равнинного спокойствия и величавой красоты. Мы видим «Россию из окна поезда» и с удовольствием отмечаем, что она ландшафтно неизменна и проста, а значит, метафизически имеет те же атрибуты, что и Абсолют.

Иное ожидает нас, когда мы останавиваемся вместе с Чичиковым.

Маниловы. Пасека. Метафора бьёт в лоб: сладость мёда, нзойлиность пчёл. Мелковато, но не преступно. Скучно.

Коробочка решена «модно», но неверно. Вслед за постановщиком «Золотого петушка» Бархатов вытащил на сцену трудовых мигрантов из Средней Азии. Его Коробочка — владелица швейной мастерской, где эксплуатируются узбекские «кызлар». Надо думать, нелегалы. Вопрос: может ли Коробочка, реально использующая «мёртвые души» в производстве, не понять, о чём толкует ей Чичиков? Такая сама научит, как бизнес вести! Краска для Коробочки интересная, но не совпадающая ни с Гоголем, ни с композитором.

Бюрократ Собакевич Бархатова стилистически комфортно вписывается в ряд «брежневских» чиновников, но раз выведенных на сцену в последнее время; неприятных, да, но вовсе не злых. Они механистичны и в лучшем случае вызывают безразличие, тогда как Собакевич — настоящему симпатичен в своей беспредельной мизантропии. Ещё более привлекателен у Гоголя Ноздрёв — гуляка, лишний да-

же малейшего проблеска разума. У Бархатова он обретает черты богомного пропойцы низшего пошиба, окружённого «девочками» и явно не интересующимися ими мужчинами, заснувшими со спущенными штанами.

Нет, не отвращение рождало у меня персонажи Гоголя. Этот писатель вообще-то дал галерею более чем здоровых образов русского народа. Его Тарас Бульба — эталон нравственности, верности, крепких нервов. Такой же Остап. Ничуть не больны герои, о которых рассказывают вечерами на хуторе близ Диканьки, здоровы и румяны бурсаки, даже мёртвая панночка кажется «живее всех живых». Так и в «Мёртвых душах» этих самых «мёртвых» меньше, чем живых. Каждый из портретов — гротеск, каждый — часть человека, не весь человек, но каждый дан так, что вся его полнота выводима из части. И полнота эта, по-моему, всегда симпатична, хотя имеет особенности комические.

Смеха не вышло — эту особенность гоголевского мира Бархатов не заметил. Или пренебрёг ею, поскольку взялся за «сатиру». Но и сатиры не получилось: здесь на страже оказались Гоголь и Щедрин. Вышло вяло, если честно, но кого в этом винить, неясно.

Музыка Щедрина непростая. Она иллюстрирующая, но это и задумывал композитор, когда писал «оперные сцены». Говорить о том, что у него не вышло с «Душами», можно, но что-то мешает. А именно: великолепная партитура «Очарованного странника», произведения, тоже взявшего за основу русскую классику, прозу. В той опере Щедрин смог угадать за «сатиру». Но и сатиры не получилось: здесь на страже оказались Гоголь и Щедрин. Вышло вяло, если честно, но кого в этом винить, неясно.

Музыка Щедрина непростая. Она иллюстрирующая, но это и задумывал композитор, когда писал «оперные сцены». Говорить о том, что у него не вышло с «Душами», можно, но что-то мешает. А именно: великолепная партитура «Очарованного странника», произведения, тоже взявшего за основу русскую классику, прозу. В той опере Щедрин смог угадать за «сатиру». Но и сатиры не получилось: здесь на страже оказались Гоголь и Щедрин. Вышло вяло, если честно, но кого в этом винить, неясно.

Прошли годы. Родион Щедрин остался тем же (а я видел его в фойе во время спектакля), его глаза горят — он слышит идеальную музыку своего ума и духа. Увы! — то, что предложил нам Гергиев, не смогло вдохновить. И в этом нет вины дирижёра — время ушло, а вместе с ним ушла и энергия. Проза Гоголя написана архаичным языком, но она упруга и современна! Музыка Щедрина без вневременной поддержки обрушилась: основанной в себе она не предполагала.

Следуя порой буквально слову Гоголя, Щедрин поставил исполнителя в трудное положение: да, ничего не значащая для фабулы фраза может служить для характеристики персонажа, но здесь важна интонация, которая понятна лишь в особенных условиях. Кончилось условия — исчезла опора. Исчезла опора — «провисла» опера. Появилась постановка «Мёртвые души» в Мариинском театре. Бархатов не стал думать «вглубь», он пошёл «в сторону». И получил два «неуда»: искал музыкальный и драматургический замысел в угоду конъюнктуре и забыл о том, что ничто не устареет так быстро, как мода.

Однако у молодого режиссёра есть возможность для переизменения — даже я, не самый добрый зритель, не спешу его «отчислять».

Евгений МАЛИКОВ



Колумбина — Полина Нечитайло, Арлекино — Сергей Цимбаленко



Мамаша — Марина Полицеймако

драматурга — актёра Чезаре Дарбеса, в котором автор разглядел «два противоположных оттенка». Воплощением «самого весёлого, самого блестящего и живого человека на свете» стал Тонино, а за дурака пришлось отдуваться Дзанетто. Впрочем, с обеими ролями заслуженный артист России Александр Лыриков справился на «отлично». Его перевоплощения внесли бешеную динамику в действие, без того взвинченное острым сюжетом.

«Венецианские близнецы» исполнены в исконном духе итальянского театра времён Гольдони. Но, несмотря на весь ренессансный антураж, музыку Александру Лырикову справился на «отлично». Его перевоплощения внесли бешеную динамику в действие, без того взвинченное острым сюжетом. «Венецианские близнецы» исполнены в исконном духе итальянского театра времён Гольдони. Но, несмотря на весь ренессансный антураж, музыку Александру Лырикову справился на «отлично». Его перевоплощения внесли бешеную динамику в действие, без того взвинченное острым сюжетом.

провизируют, вставляя шуточки на злобу дня. Крик души сломленного неудачами Дзанетто «Дайте мне кинжал!» вдруг перерастает в диалог со зрителем, обрывающийся совершенно очаровательно: «На Таганку без кинжала? Да вы смелый человек!» «Он разбил реквизит!» — вдруг раздаётся возглас из толпы гротескных масок. И хотя нам уже трудно ассоциировать себя и современных с масками (сам главный герой восклицает: «Это так реалистично, как в комедии!»), авторы преподносят нам la tranchée de vie. «Комедия вылавливает своё существо из великого моря природы», — произносит Ансельмо в «Комическом театре» Гольдони. И это море природы щедро одаривает нас уловом крепкого народного юмора. Романтику Мицкевичу приписывают высказывание: «Кто весельится, тот ни о чём дурном не думает».

Что ж, будем весельиться и очищать себя здоровым смехом, который, вероятно, был одним из лучших лекарств для страдавшего депрессиями Гольдони. И стал — для выходящей из депрессии Таганки.

уже 20 лет нет «приличных» новостей, старается ограничить себя ещё и временными рамками. Несколько раз повторяют тётки Билли фразу «до самой смерти», строя собственную эсхатологию в неизбежно затянувшееся течение жизни на острове. Рамки и в мечтах, людям неведомых размах, а самое большее и прекрасное, что можно вообразить, — неведомая Америка. Даже Бартли (Виктор Карпеко), мечтающий о такой символической вещи — телескопе, видит ему единственное применение — рассматривать за мило, как извивается червяк. Инишман погряз в грехе от скуки: здесь даже вражда и убийство — это хорошо. Потому что хоть как-то разнообразят жизнь.

Каждый житель Инишмана — карикатура на самого себя, доведённая до гротеска. Бартли — ходячая тупость, которой наделили ирландцев английские анекдоты, Хелен-чума (Елизавета Высоцкая) — аллегория грубости, косность воплотила в себе Эйлен (Маргарита Радзиг), мамаша Джонни (Татьяна Жукова), оживший стереотип об ирландском пьянстве, не отрывается от бутылки как от соски. Беседы жителей острова так

## ВЕРНИСАЖ

# По имени Зверев

Известный русский психиатр Григорий Россолимо считал, что обилие волнистых линий в рисунках художника говорит о его душевном расстройстве — талант и девиации, по его наблюдению, вообще нередко ходят рядом. В отношении художника Анатолия Зверева, выставка 160 работ которого проходит в Москве, это прозвучит грубовато, но верно: неопределённый и неприятный в жизни (судя по сохранившимся воспоминаниям и фотографиям), он был — или носил маску, с которой плотно сросся, — отверженным, человеком асоциальным и тревожным. Впрочем, современник Россолимо философ Уильям Джемс писал, что связь расшатанных нервов и творчества вполне естественна: человек со здоровой психикой не станет создавать произведений искусства, поскольку решит, что, раз это всё равно будет кем-то сделано, необязательно именно ему за это братья. А человек более тонкий и впечатлительный, напротив, задумается: кто, если не я? Творчество Анатолия Зверева, расположенное посередине заданных Россолимо и Джемсом координат, впрочем, не исчерпывается лишь волнистыми линиями и является интересным для пытливого зрителя.



равший известность в неформальных кругах, подрабатывал маляром в парке Сокольники. Уже в этих набросках Зверев раскрывается как талантливый мастер, рисунки которого в отличие от многих произведений его «подпольных» советских коллег имеют эстетическую, а не сиоментную диссидентскую привлекательность. Его работы порой лаконичны до примитивности, однако они не имеют отношения ни

к наивному искусству, ни к примитивизму, поскольку на самом деле являются собой образ, очищенный от индивидуальности и возведённый к знаку. Вот «Лев» — рисунок, где абрис животного — крайнее абстрагирование, образ «льва вообще», схваченный точно и характерно. И другие животные — «Слон», «Джейран», «Марабу», «Журавль», «Буйвол», многочисленные кошки, — все они изображены типично, генерализованно, каждый рисунок отсылает к условности наскальной живописи, что сообщает анималистическим наброскам Зверева дополнительное магическое измерение, о котором сам художник вряд ли задумывался.

Впрочем, его произведения завораживают не только своей древней знаковой природой. Посетителей выставки ждёт постренаровская колористика пейзажей («Вечер на реке»), ещё не превратившаяся в экспрессионизм поздних картин и лишь чуть подкорректированная увлечением беспокойными розовато-сиреневыми тонами и бутыльной зелёной гаммой. Мягкие черты ренуаровской Жанны Самари присутствуют в лицах зверевских девочек, барышень и дам. Конечно, в этих картинах тоже присутствуют волнистые линии, сигнализирующие о расстройстве и неполадках в душе автора, но эти линии легки, в них нет искусственной натужности. Напротив — сквозящих просвечивает лишь предельная серьёзность мироздания.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА  
Выставка «160 работ Анатолия Зверева» продлится до 18 марта.



«XXI век» — книга-прогноз, рассказывающая о наиболее вероятных сценариях развития мировой политики в ближайшее столетие. Особое место в этом прогнозе занимает будущее России, будущее неспокойное, которое заставит нас снова определить роль Российского государства в международных процессах, а также ответить на извечный вопрос о том, кто нам всё-таки ближе — Восток или Запад.

Книга заслуживает внимания ещё и потому, что её автор — признанный эксперт по вопросам российско-американской дипломатии Анатолий Иванович Уткин. Анатолий Иванович, будучи ярким публицистом, долгое время сотрудничал с редакцией «ЛГ». «XXI век» — его последняя книга. Автор скончался в январе 2010 года, так что в экспертных прогнозах никак не могли быть учтены события «арабской весны» и московских митингов. Тем не менее предлагаемые им сценарии вовсе не потеряли актуальность. Более того — «XXI век» становится книгой по-настоящему пророческой.

Ещё два года назад автор прямо указывал, что экономическое благополучие, определявшее политику США в предыдущие десятилетия, закончилось, и соответственно изменится внешнеполитическая стратегия. В условиях экономического кризиса полномасштабные военные действия становятся слишком дорогим удовольствием, поэтому Штаты перейдут к более дешёвым формам воздействия на негодные политические режимы. Такими формами станут усиленное финансирование местной оппозиции, а также «передача военных технологий», то есть обучение и вооружение повстанческих формирований. Именно это и произошло.

Автор всё же не исключает возможности прямого военного вмешательства Америки в дела других стран, но делает важную оговорку: вмешательство будет проходить без последнего «строительного демократии», как в Афганистане или Ираке. Военное присутствие окажется кратковременным, поскольку в американской администрации, «похоже, побеждает те, кто предназначает военному ведомству ограниченную функцию». Армия США должна «вломиться в дверь, избить диктатора и возвратиться домой», а новое правовое государство на дымящихся развалинах пусть строит кто-то другой. США просто не смогут позволить себе иной стратегии либо придётся объявлять дефолт.

XXI век / А.И. Уткин.  
— М.: Институт экономических стратегий, Международная академия исследования будущего, 2011. — 352 с.  
— 1000 экз.



Как же в подобной ситуации должна выстраивать свою политику Россия? По мнению Уткина, у нас нет иного пути, кроме как возвращаться на позиции, оставленные в период развала СССР. Полноценной дружбы с Западом никогда не получится, как бы мы к этому ни стремились и что бы ни принесли в жертву.

«Наивный мечтатель Горбачёв», а после него — рыцарь демократ Ельцин сделали максимум шагов к сближению с «американскими и европейскими коллегами», но даже такие широкие жесты не привели к ошутимым результатам. В западном обществе, особенно в американском, всегда будут присутствовать «влиятельные силы, для которых Россия неприемлема в любом виде, будь она монархией, коммунистической диктатурой или демократией западного образца», говорится в книге. Вдобавок американские аналитики, к которым прислушивается Белый дом, с неизменным упорством называют противником № 1 для США именно Российскую Федерацию, а не Китай, Иран или другое государство.

Тем не менее выбор между Западом и Востоком совсем не прост и не очевиден. В эпоху царской России, а затем в эпоху СССР отечественная политика имела преимущественно западную направленность ввиду экономической слабости Китая и всей Восточной Азии в целом. Кроме того, европейская часть России всегда была лучше развита и гуще населена, и это тоже играло значительную роль в нашем геополитическом выборе. Сейчас, когда Китай и Индия стремительно развиваются, в мире наступает эра «не вестернизации, а истернизации». Россия реагирует на мировую истернизацию, но не может в одночасье сменить ориентиры и ищет баланс между дружбой с Азией и дружбой с Европой, почти исключив из уравнения Америку. Пока этот баланс возможен.

Дружба с «европейскими коллегами» сейчас базируется на контрактах о поставке нефти и газа. Дружба с Азией — на поставках тех же энергоносителей, а также современных видов вооружений. Это позволяет нам обеспечивать внутреннюю политическую стабильность на ближайшие десятилетия, но расслабляться ни в коем случае нельзя. В ближайшие десятилетия необходимо решить три главные задачи: развитие отечественной науки, преодоление демографического кризиса и перевооружение армии.

И наука, и демографическая ситуация имеют самое прямое влияние на обороноспособность страны. Россия должна подготовиться к тем временам, когда мировая экономика перестанет зависеть от нефти и газа. Когда это случится, количество друзей у нас сильно уменьшится, особенно в ЕС. Если не решить ключевые проблемы сейчас, в конце века это приведёт к политической катастрофе, и даже ядерный потенциал не спасёт. Таково неутешительное, но честное пророчество Анатолия Уткина на ближайшие сто лет.

Светлана ЛЬЖИНА

Редакция «Литературной газеты» выражает глубокое соболезнование первому секретарю Союза журналистов Москвы Людмиле Васильевне ЩЕРБИНЕ в связи с постигшим Горем — скоротечной смертью её сына Бориса Юрьевича Щербины.

## НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ

## Красный — значит красивый

Микроавтобус с едва затворенными окнами везёт меня в центр российской столицы. Тот факт, что голова ваша полна предрассудков, вовсе не означает, что она у вас не работает.

Первое открытие — сугубо архитектурное. Москва — красивый город, в белых, персиковых, жёлтых и голубых тонах, в известной степени унаследованных от царских времён. Второе впечатление: русские удивительным образом сохранили, восстановили и сумели подчеркнуть значение памятников прошлого, оставшихся от свосенной императрицы, или старинных монастырей, обнесённых тяжёлой оградой. Повсюду в лучах солнечного света сверкают соборные купола.

Пока я не ступил на московскую землю, она ассоциировалась у меня с Кремлём, армией, вездесущей КПСС — КГБ, узниками — диссидентами и тусклыми парадными речами. Но три недели, проведённые в Москве, позволили нам многое пересмотреть. Например, оказалось, что Красная площадь называется так не в честь Октябрьской революции, а носит это имя с XV века — русское слово «красный» одновременно означает цвет и красоту.

Красная площадь была нашим первым обращением к истории и архитектурному великолепию города, но также констатацией живого интереса сотен тысяч выходящих из республик Грузии, Литвы, Азербайджана или Украины, прибывающих сюда ежедневно, чтобы отстоять очередь в Мавзолей Ленина (из красного гранита), одним глазом взглянуть на посмертную маску.

По другую сторону Красной площади выстроились нарядные такси, из которых в Александровский сад выпархивают московские невесты с цветами в руках. Им, невестам, так необходима вера в будущее!

Справа, словно дворец, высится ГУМ — гигантский государственный магазин, где под великолепными стеклянными сводами есть всё (и ничего). В глубине, за стеной, — старинные царские палаты, соборы и современный Дворец съездов, в котором принимают посланцев республик. Как и отель «Россия», где мы будем жить, он выполнен в техностиле и располагается в двух шагах от Красной площади.

В России невозможно переоценить роль истории. Её присутствие ощущается повсюду. Особенно это бросается в глаза нам, отбившимся от американцев в первый раз, но не во второй, когда вместо ружей они выставили перед нами свои холодильники, роскошные автомобили и фастфуды. И мы приняли их в свои объятия!

Согласно официальным речам Москвы, коварные американские власти настроены воинственно, но сам американский народ миролюбив. Я понятия не имею об истинных устремлениях советских руководителей, однако русские, с которыми нам довелось общаться, с которыми мы вместе выпивали и закусывали, шутили, гуляли по улицам и побратались, — эти русские также хотят мира. При этом всё американское — одежда, гаджеты или кино — пользуется успехом у молодых, одетых в майки с надписями Speedy, University of California, Appolo!

В СССР иностранные туристы в основном путешествуют в группах, а их обслуживанием занимается государственное учреждение «Интурист», предлагающее немалое количество экскурсий. Нам же была дана гораздо большая свобода в удовлетворении наших желаний, но с условием, что при этом рядом всегда будет переводчик, который, если понадобится, вовремя отговорит от неверного шага. Если вы начнёте настаивать на своём, желая посетить нечто не по программе, вам не откажут, но там вас встретит экскурсовод, который замучает своими рассказами.

В России каждый живёт в своём кругу. Кинематографисты, например, общаются в основном с кинематографистами, будь то работа или досуг. Заводские или профессиональные профсоюзы отвечают за проведение учёбы, праздников, экскурсий, на их содержании находятся яхт-клубы и кружки любителей альпинизма. Также профсоюзы строят отели на берегу моря.

Население Москвы — 9 миллионов (телефонов — множество, но нет ни одного телефонного справочника, видимо, по соображениям секретности). К 9 миллионам жителей нужно добавить 2 миллиона приезжих, ежедневно прибывающих в столицу на поездах. Метро (стоимость билета — 12 центов), трол-

## О «Письмах из Москвы»

Имя крупнейшего франкоканадского писателя и кинематографиста Жака Годбу (род. в 1933 г.) ныне хорошо известно и в России. Напомним лишь, что роман Годбу «Консьержка Пантеона» (2006) получил премию Французской академии.

В 1982 г. Годбу был приглашён в состав жюри Московского международного кинофестиваля. Вернувшись из СССР, где Годбу пробыл три недели, он отправил в монреальский общественно-политический журнал Actualité «Письмо из Москвы». «Я закончил свою статью о нашей поездке в Москву, написанную с искренней симпатией к советским людям и это — в обстановке холодной войны!» — пометит он в своём дневнике.

«Письма из Москвы» сопроводили весьма жёсткой редакционной статьёй (Actualité, № 1, 1984), в которой Москву назвали «столицей культурного, торгового и экономического карлика, но одновременно и геополитического гиганта». Был процитирован французский социолог и философ Э. Морен: «Вопрос об СССР — это основной вопрос нашего времени». И далее: «Рухнет ли этот режим, как случилось с гитлеровским? И что это за птица — советская империя, в которой скрестились восточный деспотизм и иудо-христианская болезнь, названная идеологией, подавление и научный метод? И так ли она отличается от предшествующих империй?»

Ответ Жака Годбу не вписывался в принятую на Западе схему. С тех пор минуло без малого тридцать лет. Но сегодня, когда мир переживает глобальный кризис, а Россия — в очередной раз на распустье, его свидетельство может послужить поводом к размышлению как о прошлом, так и будущем.

Людмила ПРУЖАНСКАЯ,  
кандидат филологических наук, Монреаль, КАНАДА



лейбусы, трамваи, автобусы и даже речные трамвайчики развозят трудящихся по городу. Улицы перебиты непросто: так бесконечно широки проспекты, вдоль которых высятся монументальные здания. Можно было бы подумать, что их возвели сто лет назад. Оказывается, нет: эти здания были построены после войны по приказу Сталина, который, в частности, на веки вечные снабдил город семью победными небоскрёбами. Я ишу слово, которое было бы сильнее «монументального», и не могу найти. Эта архитектура отражает размеры страны. Двести семейств миллионов человек, континент обширнее, чем вся Северная Америка, 15 независимых республик, 57 национальных языков...

Мы гуляем по улицам в липовом цвету. То, что всё вокруг было задумано государственным чиновниками, поражает воображение. В Москве, чаще, чем в других городах, нужно отстоять очередь и при этом нелегко заполучить товар нужного качества или в должном количестве. В очереди действует особый распорядок: за её продвижением, чтобы не допустить давки, следит женщина-контролёр. Вначале нужно отстоять, чтобы оплатить покупку, затем — чтобы её получить. Всё это выработало в людях так называемое осадное мышление. Часто домашние холодильники полны, а в магазинах — шаром покати. Домохозяйки закупают всё впрок — для себя и соседей, и всё время переживают: а вдруг чего-то не хватит? Как только на тротуаре начинают торговать марокканскими апельсинами, моментально выстраивается очередь.

Всё это породило чёрный рынок и блат, по законам которого живут многие граждане, начиная от высокого начальства до рядовых служащих. Так, например, молодая пара еженедельно даёт на чай мяснику за кусок хорошей вырезки. Полезно также иметь «своего» водопроводчика или механика и платить им не по государственному счёту, а напрямую в карман. Власти обещали навести в этом порядке и, кажется, приняли меры против руководства фабрик, выпускающих левую продукцию на государственном оборудовании, но единожды внедрившись, параллельная капиталистическая система, похоже, не готова отступать.

Следует признать, что основные нужды здесь почти повсеместно удовлетворены: люди одеты, накормлены и трудоустроены. Но как насчёт свободы? Лишь я заикнулся о ней, как сразу понял, что мы вернулись в древнюю Византию. У свободы всегда есть свои правила. То же касается и истины. Так же называется и ведущая московская газета. Ржавца означает говорить правду. При

этом имеется в виду нравственный смысл, предполагающий высокую норму, а не обычную взаимосвязь фактов.

«Мы публикуем далеко не всё, что издаётся на Западе. Это объясняется тем, что не все задачи, связанные с победой социализма, у нас решены», — объясняет мне один журналист. Участвующая в разговоре девушка добавляет: «Не нужно путать имеющуюся у нас свободу слова с правом на ложь, которым у вас злоупотребляют».

В СССР коллективистский подход и социалистическое видение столь противоположны нашему (западному) способу мышления, что действительно наша правда выглядит для них ложью и наоборот. К тому же и мы, и они живём в мире тонкой, крайне изощрённой пропаганды. В СССР людям преподносят лишь одну версию происходящего. А как у нас с этим?

В течение десяти дней я исправно посещал показы короткометражных документальных фильмов. Демонстрировались они в Малом зале кинотеатра «Октябрь» и были зачастую посвящены изображению всевозможных битв на планете — в Африке, Азии и Латинской Америке. Я наблюдал с вниманием слушал новости, которые были абсолютно противоположными тем, что обычно высказывали наши телекомментаторы в Монреале. Революционеры Сальвадора, афганские коммунисты, те, кто пережил ужасы Кампучии, — снятые кинокадры выражали в итоге абсолютно чуждую нам точку зрения. Постепенно я стал понимать, что правда и ложь гораздо больше зависят от политики, нежели отражают реальное положение вещей. Вот пример. В Монреале утверждали, что проходящие на Западе марши за мир ослабляют милитаризм и что только у нас возмозжен протест против ядерного оружия. Однако я посмотрел норвежскую картину о жителях северных стран, участвовавших в пацифистских демонстрациях. Их путь начался в Стокгольме, шёл через Минск и вёл в Москву и Ленинград!

Я видел, как, глотая слёзы, пели песни ленинградские матери с детьми, и при этом они не отличались от англичанок, американок или немцев, участвовавших в маршах протеста. Вы можете припомнить, чтобы в наших теленовостях показали гигантскую демонстрацию за мир, прошедшую в России в 1982 году?

«Мы не собираемся нападать на США или Канаду», — говорит мне один депутат во время банкета, на котором участникам подаются под водку копчёный лосось, малосольные огурчики, а далее следует горячее мясное блюдо и лимонное мороженое на десерт, — да и ничего бы у нас из этого не вышло, и я лично считаю, что никогда у вас социализма не построят». Но как

быть с развивающимися странами? «Если там строят социализм, это их выбор. И мы их поддерживаем». И действительно, русские помогают им всевозможными способами: так, например, камбоджийские дети, те, что при Пол Потте не мог учиться в школе, потому что школы были превращены в стойла, прибывают в группах по 3 тыс. человек и провозят в СССР по несколько лет. Учтятся там, навёрстывая упущенное. К себе на родину они вернутся уже образованными людьми. В отличие от нас в СССР не существует иммиграции из стран третьего мира.

Куда бы мы ни пошли, в общественных местах или транспорте, повсюду люди читают. В Третьяковской галерее или Музее изобразительных искусств им. Пушкина у живописных полотен собираются толпы. Посетители с вниманием слушают подробные объяснения экскурсовода. Вообще русские очень любознательны. Подобно японцам, только в пределах своей страны, они ездят по историческим местам, посещают древние монастыри, музеи западного искусства, коллекции которых поражают воображение, ходят на встречи с космонавтами в павильон «Космос» на ВДНХ, и всё это — целыми семьями, группами. Они дисциплинированы и воспитанны, что редко можно увидеть на Западе. Воспитаны или покорны?

Самым большим завоеванием социализма является постоянная работа по просвещению масс. Выбор сделан в пользу культуры, а не развлечения. Так, по возвращении из Москвы, когда наш самолёт делал посадку в Гандере, в общепланном аэропорту, — являемся вратами в нашу цивилизацию, — мы наблюдали следующую сцену. Один из крупнейших московских театральных режиссёров сидел в самолёте в окружении четырёх десятков советских моряков, общавшихся с ним спектакль, который они посмотрели в одно из их первых увольнений.

Старая Россия. А так ли она отличается от нынешней? Что произошло между эпохой, когда с истовостью коллекционера Екатерина Великая свозила в свой дворец Эрмитаж тысячи произведений искусства (часть из которых впоследствии была отдана на съедение мышам), и нынешним временем, когда народ свободно гуляет по изысканному наборному паркету музея? Минуя переходный этап, Россия в прыжке из Средневековья в социалистическую эру. Страна прошла индустриализацию (её национальный валовой продукт составляет четверть нашего), модернизировалась, создала свою собственную транспортную сеть, выстроила города-гиганты. Однако народное мышление несильно меня-

лось. Здесь, как и раньше, дрожат от страха перед властью.

Укреплённых соборов стоит Царь-колокол величиной с наш загородный дом. Царские мастера отлили его, чтобы показать, что и они не лыком шиты. Продемонстрировать заморским гостям, что страна не отстала от Европы, — вот одна из движущих сил советской индустрии. Во всём остальном эти воспитанные в советском духе четыре поколения мужчин и женщин не желают ничего в нём менять. Они убеждены, что их система лучше нашей, она более нравственная, более гуманна. Конечно, русские очень хотят, чтобы жить стало лучше, но при этом вовсе не готовы менять свою систему на нашу, где идёт безоглядное потребление.

Этот боготворческий народ способен потратить мир. Русские обладают физической силой и свободой ума, они целомудренны и при этом полны крестьянской мудрости. История поручила им возглавить (в религиозном смысле слова) мировой социализм, и они выполняют эту миссию, при этом не извлекая из неё никакой материальной выгоды. Из всех республик Россия, а из всех городов Москва несут на себе самую большую нагрузку. Имперализм обогащает США и Европу и обедняет Россию.

Мы вернулись из нашей поездки в Москву, посетив также Ленинград и Киев, убеждённые, что никогда не сможем приспособиться к их системе: русские прежде всего поощряют мастерство, мы — творческое начало. Они подчиняют личную выгоду общественному благу, мы же считаем это наступлением на нашу свободу. Впрочем, так рассуждают богатые. Людям, лишённым в развивающихся странах элементарных благ, социалистическая диктатура не кажется столь диктаторской. Советские технические достижения поражают ещё и тем, что они были вдохновлены политическими деятелями. К тому же по мере того, как социализм расширяется и удаляется от Москвы, он меняется и начинает вызывать беспокойство у самих русских.

В заключение нашего пребывания, в порядке исключения, перед нами распахнули ворота Кремля, где под сводами великолепного Георгиевского зала (60х20 м, высота потолков — 17 м) из белого мрамора и с шестью золочеными дверями расположился оркестр и где для тысячи гостей фестиваля поздно вечером был устроен банкет.

«Богатства родины социализма потрясают воображение», — признался я одному высокопоставленному лицу. «Это часть нашей истории», — ответил он. — На стенах вы можете прочесть имена всех воинов, освободивших Кремль».

И было ясно: всё в России иначе, чем мы себе представляли, и многого нам, конечно, не понять. Москвичи вечно находятся во власти двух состояний: одно — романтическое, великодушное, и глаза у них на мокром месте, а другое — родом из азиатской традиции: именно она помогает им принять любую правду с улыбкой на устах. Ведь нужно иметь в виду: Москва, как когда-то Византия, лежит на пересечении Европы и Азии.

Русские гораздо лучше информированы о Западе, в то время как мы не знаем их истории. Нам нужно шире внедрять преподавание знаний о мире, чтобы квебекские школьники понимали, что они — не пуп земли. Наш национализм и отсутствие соседней к северу и востоку (у нас есть лишь один южный сосед — США) делает из нас очаровательных невежд. Даже у «Радио-Канада» нет своего корпункта в Москве.

В самолёте, на котором мы возвращались в Монреаль, рядом со мной сидел тридцатилетний житель Квебека. Он летел из Владимира (в 200 км от Москвы), где живёт его невеста, молодая школьная учительница. Познакомились они в прошлом году в туристической поездке. Этот молодой химик-лаборант хочет перебраться в СССР ради той, которую полюбил. Ждёт ответа от советских властей ему полтора года, однако он надеется, что ответ будет положительным. Ему нравится в СССР, нравится народная простота жизни, которой не помешала индустриализация. Он уже начал учить русский язык... Он настроен очень серьёзно... Без трудностей, конечно, не обойтись, но он убеждает от нашего нравственного упадка... Ведь этот парень — чистый человек.



Жак ГОДБУ

Перевод Людмилы ПРУЖАНСКОЙ

## ТЕЛЕПРЕМЬЕРА

## У холодного очага Турбиных

О сериале Сергея Снежкина «Белая гвардия»

Размышляя после просмотра над тем, что же мне понравилось в фильме Сергея Снежкина «Белая гвардия», первым делом я вспомнил эпизод, когда юнкера смотрят в киевском кинематографе немого «Фантомаса», а потом его же, Фантомаса, изображают с помощью башлыков. Нет, без шуток — что хорошо, то хорошо. Булгакову понравилось бы, знай он о «фантомасомании» 60–70-х годов прошлого века. «Я — Фантомас!» — веселится мальчик-юнкер, как некогда веселились мы, и не знает, что была Украина, вся Россия — уже во власти политических фантомасов. Один — бывший бухгалтер Петлюра — завтра войдет в город во главе несметного войска и устроит мальчишкам-юнкерам кровавую бойню. А пока юнкера спят, Фантомас помельче — затянутый в кожу лисий Михаил Шполянский в исполнении Фёдора Бондарчука — засыпает сахар в топливные баки бронемашин, которые должны были прикрывать юнкеров огнём трёхдюймовок и пулемётов. Я бы назвал эти эпизоды в фильме Сергея Снежкина лучшими. Вообще, чем меньше сериал «Белая гвардия» имел непосредственное отношение к исторической реальности и к художественной реальности романа Булгакова, тем он смотрелся лучше. И ощущение становилось хуже, когда режиссёр и сценаристы старались «соотвествовать Булгакову». Что вовсе неудивительно, если учесть, что соавторы сценария, Сергей и Марина Дяченко, — известные на Украине и в СНГ писатели-фантасты. Я несколько не сомневаюсь, что именно они придумали ход с немым «Фантомасом» и историческими фантомасами. Но столь же очевидно для меня, что именно они-то и не справились ещё на уровне сценария с эпизодами в доме Турбиных. То есть — с семейными эпизодами. А ведь «Белая гвардия» — это прежде всего семейный роман, а потом уже исторический, философский, символический и какой угодно.

Отметим, что и сам С. Снежкин большую часть своей творческой жизни занимался телесериалами («Улицы разбитых фонарей», «Убойная сила», «Женский роман», «Брежнев»), а художественные фильмы, которые он снял, — «ЧП районного масштаба», «Невозвращенец», «Похороните меня за плинтусом», — далеки от собственно семейной темы. Мир за кремловыми шторами, окружённый «мраком, океаном, вьюгой», Снежкин, скорее всего, снимать просто не умеет. Не побоюсь сказать, что самые неудачные сцены в фильме Снежкина — семейные, с их застольями и песнями. А для экранизации «Белой гвардии» — это не просто ошутимый изъян, это — нечто близкое к провалу. Наша симпатия к героям Булгакова зарождается во время первого же застолья у Турбиных. Это — как в наших собственных застольях с близкими людьми. Или как на пресловутых кухнях в годы застоя. Кухни мы те любили, потому что чувствовали себя на них свободными, — или мнили свободными. Но какая разница? Человек свободен там, где ощущает себя свободным. Пьяный Алексей Турбин свободен, когда кричит своим друзьям: «Кто терроризировал русское население этим гнусным языком, которого и на свете не существует?», а ре-

жиссёр Снежкин не очень свободен, когда убирает эти слова — независимо от отношения к украинскому языку. Это вообще дело неблагоприятное — цензурировать произведение, которое многие знают чуть ли не наизусть. Ну выбросил Снежкин пресловутых «жидов» в исполнении Караса — поручика Степанова (Е. Стычкин). Но ведь Караса в том застолье почти ничего, кроме этого, не произносит. И Снежкин, немного «откорректировав» Булгакова, внезапно оказался перед большой проблемой: а что же говорить Карасю? И он взял и переадресовал ему известный рассказ Шервинского о чудесном появлении в Берлине расстрелянного государя Николая II («...и прослезился»). Ну бо с

в роли возлюбленной одесского бандита в фильме «Ликвидация». Она в самых худших традициях мелодрамы носится по квартире и орёт, выпучив глаза и заламывая руки, тогда как и по роману Булгакова, и по прекрасной игре Валентины Титовой в фильме «Дни Турбиных» мы помним Елену Тальберг женщиной хотя и исполненной внутренней страсти, но умеющей, как и надлежит дворянке, сдерживать на людях свои чувства. Причём булгаковская Елена, при всей её воспитанности, отнюдь не ханжа и жеманница: её трудно смутить безобразиями пьяных мужиков и матом Мышлаевского, тогда как героиня К. Раппопорт убеждает на кухню и затыкает уши, бедная.

чью однажды я решил эту волшебную камеру описать. Как же её описать? А очень просто. Что видишь, то и пишешь, а чего не видишь, писать не следует. Вот: картинка загорается, картинка расцветает. Она мне нравится? Чрезвычайно. Стало быть, я пишу: картинка первая. <...> Ночи три я провозился (курсив мой. — А.В.), играя с первой картинкой, и к концу этой ночи я понял, что сочиняю пьесу.

Казалось бы: читай и снимай, как написано самим автором, и не корёжь первую сцену, по примеру В. Басова или дороницкого МХАТа с их «Белой гвардией». А Снежкин влез сюда со своим громоздким монтажом, да ещё и представил нам небывалого Тальберга, который может позволить себе на людях, в гетманском дворце, сориться с Шервинским! А как же «чего не видишь, писать не следует»?



Елена Тальберг — Караса Раппопорт, Алексей Турбин — Константин Хабенский

ним — переадресовал и переадресовал, хотя Шервинский, мягко говоря, довольно известный булгаковский персонаж, чтобы вкладывать его слова в уста молчаливого Караса.

Проблема в другом: почему семейные сцены у Турбиных в фильме Снежкина столь унылы и неинтересны? Он что — хотел их сделать такими? Я бы не сказал: видно, что режиссёр старался. Но я после показа взял и поставил диск с фильмом Владимира Басова 1976 года «Дни Турбиных». Не буду убеждать, насколько лучше снята Басовым первая сцена у Турбиных, скажу лишь, что мне самому сразу захотелось выпить и закусить, когда смотрел. Соответствующий эпизод в фильме Снежкина не только не вызвал у меня подобного желания, напротив, я с нетерпением ждал, когда он закончится. Неудачная игра актёров? Да уж, скажем, Константин Хабенский (Алексей Турбин) сильно уступает Андрею Мягкову, Николай Ефремов (Николай Турбин) — Андрею Ростоцкому, Евгений Дятлов (Шервинский) — Василию Лановому, Сергей Брюн (Лариосик) — Сергею Иванову... Я уже не говорю о Ксении Раппопорт (Елена Тальберг), которая куда более органично смотрелась

Снежкин вообще пошёл по самому лёгкому пути, выбирая актёров: на роль Алексея Турбина и Мышлаевского он взял Хабенского и Пореченкова из «Дней Турбиных» МХТ им. Чехова. Он, очевидно, поверил либеральной прессе, что это хороший спектакль. Но «мейерхольдовская» постановка С. Женовача на самом деле дурна, и упомянутые актёры в ней играют из рук вон плохо. Да разве дело только в актёрах! Снежкин и его сценаристы в начале фильма допускают крупную, едва ли не роковую ошибку. Сцену ожидания Турбиными Тальберга и последующее застолье они решили разбить синхронными эпизодами из гетманского дворца и соры Тальберга и Шервинского. Очевидно, они посчитали, что так — более динамично. Вот оно — «серийное мышление!» Между тем и Булгаков в сценической версии романа, и Басов при экранизации дали этот большой эпизод одним куском, чтобы прочно поселить зрителя в мире Турбиных. При этом учётом, что начало драматургической переработки «Белой гвардии» и задумано было Булгаковым как некий виртуальный фильм, о чём находим свидетельство в «Театральном романе»: «Тут мне начало казаться по вечерам, что из белой страницы выступает что-то цветное. Присматриваясь, шурясь, я убедился, что это картинка. <...> И но-

Справедливости ради надо сказать, что в фильме есть достоинства и помимо темы политических «фантомасов». Например, прямо примыкающая к ней тема украинского национализма. Полковник Козырь-Ляшко в исполнении Сергея Гармаша — запоминающаяся, талантливая сыгранная роль. Но всё-таки будем помнить, что второстепенная. Неплохи панорамные съёмки (оператор — Сергей Мачильский), массовые сцены, батальные эпизоды. Но ведь батальная тема в «Белой гвардии» — тоже не самая главная. Там и войны-то в полном смысле этого слова нет. О том, что же есть на самом деле, зло, но верно сказал Николке Турбину враждебно относящийся к офицеру мальчишка: «Так им и надо. Их восемьсот человек на весь Город, а они дурака валяли. Пришёл Петлюра, а у него миллион войска». Какая уж тут война! Но это сопротивление сотен сотням тысяч и берёт за душу в этом романе, — точнее, не сопротивление даме, а какое-то осознание себя последней русской общиной в разбитом русском мире, в абсолютно враждебном окружении. Это так знакомо русским после 1991 года, так понятно и близко! Дом Турбиных у Булгакова — один из очагов этого разбитого русского мира. Не Александровская гимназия даже, не плац со шалерами Белой гвардии, а именно дом Турбиных. А он у Снежкина не получился. Загублен ли он монтажом, мизеральной игрой Хабенского, ненатуральной Раппопорт, плохим пением и музыкой? Пожалуй. Но главное — нет у Снежкина русских людей у последней черты, потерявших Родину, но не потерявших надежды и пытающихся обрести и то, и другое в доме на Алексеевском (Андреевском) спуске. За пресловутыми кремловыми шторами, у разрисованной кафельной печки.

У подобных камельков либо гибнут народы и государства, либо возрождаются. В конце фильма Снежкина дом Турбиных опустел. Печально? Печально, но не очень, потому что тепла русского огня я в нём не почувствовал изначально.



Андрей ВОРОНЦОВ

## ТЕЛЕРЕФОРМА

## Национальное вещание

Сегодня интенсивно обсуждается перспектива нового Общественного телевидения. И, как обычно, активнее всех во главе дискуссий — лица, на которых и стоит нынешняя система телевидения. Предлагаем свой, отличный от обсуждаемых, проект...

Необходимо создание телеканала, который будет отражать позицию государства, его руководства, пришедшего к власти по волеизъявлению большинства населения России. Позицию по всем вопросам: внешней и внутренней политики, духовным и культурным приоритетам, вопросам семьи, экономики, образования, то есть по всему спектру жизни человека, страны и мира. Плюрализм, свобода слова, возможность высказывать иную точку зрения и так полностью обеспечивается существованием множества телеканалов, включая так называемые федеральные, которые являются таковыми лишь по охвату аудитории и средствам доставки к зрителю. А содержательное наполнение этих каналов представляет собой предпочтения различных корпоративных-финансовых групп, вкусовые особенности программных дирекций, отдельных людей, воззрения которых очень часто не просто расходятся с мировоззрением большинства граждан России и избранной власти, а являются диаметрально противоположными. Многие материалы, поддерживающие избранный государственный курс, разязняющиеся его, приходится административно «продавливать», встречая скрытое сопротивление. Поэтому открытие канала, способного за-

нять равноправное место в ряду уже имеющихся, телеканала, который открыто и недвусмысленно заявил бы себя как государственный и правительственный — лишь восстанавливает плюрализм и свободную конкуренцию мнений. Это первое...

Второе: конечно, такой канал должен быть интересен по содержанию, лишён назидательности и способен выдерживать рейтинговую конкуренцию. Сегодняшняя телендустрия позволяет, используя разработанные «форматы», штампы и клише, нивелировать роль одарённых авторов, заменяя их на «известных» и «раскрученных». Достижение известности — всего лишь технологический процесс, позволяющий эффективнее управлять информационными потоками в корпоративных интересах. Тот, кто начинает сопротивляться, легко заменяется на вновь «раскрученную» персону. В нашем случае речь идёт о необходимости создания талантливого, действительно значимого программного наполнения. Следует признать, что людей, ярко одарённых, владеющих средствами современного телевидения и при этом убеждённых сторонников традиционных национальных ценностей, не хватает. Но не беда.

Несмотря на общую неудовлетворённость содержанием современных телепрограмм, практически на каждом телеканале, вещающем в России, можно найти немало материалов, так или иначе соответствующих заявленному национальному приоритету. Создать мощную редакторскую группу, способную отбирать эти материалы, как раз вполне по силам. Для этого необходимы законодательная

инициатива либо иное властное решение, позволяющее такому национальному телеканалу, в оговорённых лимитах, использовать материалы любого вещателя в российском эфире. Не оспаривается и необходимость ссылки на источник, возможно, с сохранением логотипа. Это своего рода налог за право вещания на нашей территории. Кроме того, такой канал должен иметь право на использование всех архивных материалов, фильмотек, фондов с участием государства, включая художественное и документальное кино.

Другим богатейшим источником программного наполнения может служить продукция региональных телестудий России. В своё время такие попытки предпринимались и были достаточно успешны (в частности, на 3-м канале несколько лет существовала программа «Регионы — прямая речь», заполнявшая почти ежедневно два часа в эфире). Сегодня региональные студии технически почти не уступают «большим» телеканалам. Выросло число самостоятельных, талантливых авторов, достойных всероссийского экрана, на который им путь закрыт из-за несоответствия корпоративным интересам, утверждённым «форматам», нежеланной конкуренции.

Кроме того, все телеканалы с широким охватом аудитории построены по единой схеме — сосредоточение в центре, столице, в крайнем случае Санкт-Петербурге. Здесь сконцентрировано всё — технические службы, творческие кадры, управление и пр. Учитывают специфику этих городов, окружения, связанного с телевидением, — мировоззрение, система «ценности» на телевизионном

канале отличается от мнения большинства населения Москвы, Петербурга, не говоря уже о регионах. В нашем случае в одном центре сосредотачивается лишь часть авторов, технические службы выпуска и редакции, которые через договоры и предоставление эфира способствуют укреплению региональных студий, осуществляют привлечение к работе самого широкого круга творческих личностей по всей стране.

Третье: создание структуры, подобной действующим на остальных телеканалах мощным и дорогостоящим новостным объединениям, для национального проекта совершенно необязательно. Так или иначе информационные материалы других каналов, ленты международных информационных агентств отражают многообразие событий в стране и мире. Вопрос лишь в подборе, структурировании и оценке этой информации. В случае официального разрешения частично использовать различные материалы нашего эфирного пространства достаточно одной редакции и небольшого штата политических комментаторов, готовящих ежедневные итоговые выпуски из разных информационных источников при минимальном использовании собственных корреспондентов.

Четвёртое: реклама, в сегодняшнем её понимании, на государственном национальном телеканале недопустима. Что не исключает специальных программ, возможно, в научно-популярном жанре, рассказывающих об отечественных передовых изобретениях, прорывных технологиях и пр. Вполне приемлемы программы, оценивающие товары, услуги и т.д. Примеров подобных передач, успешно существ-

вующих в нашем эфире в разное время, немало.

Рамки статьи не позволяют описать предлагаемый перечень редакций, тематические блоки, финансовую составляющую проекта. Однако при соблюдении подобных принципов его стоимость на порядок ниже смет федеральных и многих частных каналов. Главное — подобный канал не цензурирует, а именно редактирует материалы в соответствии с историческими культурными и духовными традициями и пожеланиями и предпочтениями большинства сознательного населения России. Отсекая пошлость, пропаганду насилия, имитацию искусства, разрушительный цинизм, неоязычество и атеистическую пустоту. Где при этом нет скуки и назидательности, а есть простор для истинного творческого выражения мысли, разумной аналитике, настоящему искусству, спорту, да и здоровью юмору.

Надо только не допустить реализации такого общественного значимого проекта всю эту корпоративно слободную толпу «экспертов», «общественных» деятелей, «политологов» и т.д., раскрученных всей заложной в 90-х системой телевидения. Как всегда, понимаю, что движение нельзя остановить, они постараются его возглавить. Или заболтать, лишит определённости и чёткой направленности, создавая ещё один клон федеральных каналов. Во главе обсуждения и конкретных решений должны встать те, кто в это непростое время сумел своим творчеством, трудом доказать приверженность России, её ценностям, о которых шла речь. Их имена нам всем прекрасно известны.

Пётр СОКОЛОВ

## А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televod@mail.ru

## Своевременные мысли

К 90-летию со дня рождения Юрия Михайловича Лотмана канал «Культура» демонстрирует его знаменитые беседы о русской культуре, снятые в конце 80-х в Тарту по инициативе его ученицы режиссёра Елены Хапонен. Однако эта вроде бы «датская» акция приобрела неожиданное актуальное звучание. Телецикл Лотмана был весьма популярен в интеллигентной среде (в советское время она ещё была, сейчас её заменил «креативный класс»), и, казалось, выдающийся культуролог был услышан и понят, однако сейчас многое из рассказанного им воспринимается остро и современно. Например, его рассуждения о чести, интеллигенции, о консерваторах и либералах.

Понятия ЧЕСТЬ по Лотману неразрывно связаны с готовностью умереть, то есть для истинного благородного человека, интеллигента, честь дороже жизни. Где можно найти таких людей сегодня? Есть ли они в среде певцов общества потребления, либеральных гедонистов, анонимов блогосферы? Наверяд. Они готовы пожертвовать чьей угодно жизнью, только не своей. И презирают тех, кто, рискуя жизнью, служит Родине. Люди чести остались сегодня, пожалуй, лишь в армии и правоохранительных органах, как бы и что бы о них не говорили сегодня.

Лотман настаивает: «Интеллигент хочет понять другого человека». Хотят ли нынешние якобы интеллигенты понять своих оппонентов? Нет, не понимают и, главное, не хотят понимать: если у вас другая точка зрения, значит вы — негодий, продажная скотина и т.д.

Лотман вспомнил о Карамзине, великом историке. Над ним подшучивали юные либералы, в том числе и Пушкин, хотя любил и глубоко уважал Карамзина. Лотман замечательно образно заметил: «Они хотели, чтобы консерватор Карамзин надел их, либеральный, мундир, но не понимали, что мудрый Карамзин вообще не хотел носить чей-либо мундир».

В конце 80-х Лотман предупредил: «Антиинтеллигент агрессивен, интеллигент — скромен, он — первая жертва репрессий». Последующие четверть века подтвердили его правоту. Антиинтеллигентия побеждает, интеллигентия несёт невосполнимые потери.

А.К.

## Гражданин Толстой

Итоги выборов на Первом канале обсуждались в рамках программы «Гражданин Гордон». О содержательной части выпуска говорить можно долго. Обращу внимание только на удивительно многих заявление одного из экспертов (Виктора Лошака), который, сложив проценты (Путина и Прохорова и получив в сумме 70%, заявил о победе «либерального экономического проекта». Это заявление, как нечто само собой разумеющееся, поддержал Александр Гордон: «Да, социализм провалился, очевидно!» Чем немало, полагаю, удивил миллионы бюджетников, проголосовавших за премьер-министра, и ещё более — рабочих, например, «Уралвагонзавода»...

Но возник капитальный вопрос по ведению, точнее, ответ... В сравнении с новым соведущим, по-хозяйски расположившимся за столом в студии, уверенно, с юмором и доброжелательно дирижировавшим дискуссией Петром Толстым, Александр Гаррвельч, бродивший с микрофоном по залу, смотрелся несколько нездешним. Как бы приглашённой звездой, заезжим гастролёром, в то время как праправнук графа Толстого оказался своимским, так сказать, исконным, а интеллектуально и политически не менее оснащённым, чем коллега Гордон. И главное: вызывающим доверие, что по нашим временам дорогого стоит. Да, с его политическими взглядами можно спорить, да, с его отношением ко многим гостям можно не соглашаться, но всё же стало очевидно, что горячее участие привлекательней холодного объективизма.

Анатолий КАЛИНКИН

## А НАМ ПРИСЛАЛИ

## О том, кто и какие оценки ставит русским полководцам

У моего четырёхлетнего сына любимый телеканал — «Карусель». Вечером передачи ориентированы на детей старшего возраста, но он всё равно с удовольствием смотрит. И я заглянула — на экране некий мультяшный рассказчик (почему-то в монашеском одеянии) вещает об адмирале Нахимове, потом голос с экрана предлагает нам послушать, что же скажет об этой исторической личности (и о других) некий эксперт и какие поставит им оценки. На экране возникла известная труженица балета тётя Настя В. и принялась объяснять детям, почему она ставит Александру Васильевичу Суворову 9 баллов, а Павлу Степановичу Нахимову — 8 (очевидно, по десятибалльной шкале). Я подумала, что у меня начинаются глюки; в сознании почему-то всплыл чехтертоновский отец Браун, отвечающий на вопрос: «Вы что, не верите нашему эксперту?» — «Почему же, верю; я верю, что он — эксперт, и верю, что он — ваш».

Дальше смотреть уже не было сил... меня до сих пор мучает вопрос: почему «наш эксперт» выставила Нахимову на балл меньше, чем Суворову? Женский каприз? Сбивчивые объяснения на тему, что Нахимов всё же удачно провёл военную кампанию, на меня не действовали... А вот почему «наш эксперт» никому не поставила десятку, догадаться несложно: видимо, в России есть только одна особа, достойная высшего балла. Догадываете сами, кто она...

Заглянула на сайт «Карусели», программа называется «Нарисованные и 100ри», добила грамотность анонса: «Мультфильмы о сотне великих военачальников, грандиозных сражений, выдающихся личностей, знаменитых наград...»

В программе в качестве экспертов принимают участие звёзды телевидения и учёные — преподаватели московских вузов (МГУ, РГГУ).

Видимо, мне не повезло — показали не преподавателя МГУ. Или Волочкова уже — ?? нет, страшно подумать...

Мария ТРАВКИНА

и КУЗЬМОЛОВОСКИЙ Ленинградской области

МУЖСКОЙ ВЗГЛЯД

# Чьи права важнее

## Женщины или эмбриона?

В Пепельную среду, 22 февраля, когда в католической церкви начался Великий пост, в 300 городах мира стартовала кампания «40 дней в защиту жизни». Борцы с абортными намерены ежедневно собираться в общественно значимых местах, чтобы молиться, призывая к «защите жизни с момента зачатия».

В России подобные акции прошли ещё раньше — в январе, сразу после вступления в действие нового Закона «Об основах охраны здоровья граждан РФ», который, как надеялись противники абортов, запретит их совсем. Однако он оставил за женщинами право самим решать вопрос о материнстве. Единственный запрет — на операции в день обращения. При сроке беременности до семи недель женщине предлагают подумать ещё 48 часов, при сроке восемь—десять недель — на столь нелёгкое решение дают 7 дней. Право на искусственное прерывание беременности на поздних сроках оставалось у тех, кому это необходимо по медицинским показаниям, а также у тех, кто находится в местах лишения свободы, у женщин, лишённых родительских прав, недавно потерявших мужа, жертв насилия и инцеста. В феврале Минздравсоцразвития список социальных показаний сократил, и теперь сделать аборт на большом сроке можно лишь, если беременность наступила в результате совершённого преступления.



Сергей Васильев — единственный в России обладатель четырёх наград «Золотой глаз» конкурса World Press Photo

### ФЕМИНИСТКИ ЖАДУТ ЧИСТКИ

Кто-то скажет, что это «мёртвому припарки», кто-то — что лучше делать мало, чем ничего, и что даже эти скромные меры увеличат шанс зачатия детей дожить до рождения. Вот только у феминисток и сексуально-политических меньшинств левая ориентация на сей счёт своё мнение. С их точки зрения, робкие попытки урегулировать пандемию абортов — это «возврат в средневековые, к доместроу», «фанатизм», «патриархальный террор» и «психологические пытки». Такие громкие слова звучали на многочисленных пресс-конференциях, и на митингах, проходивших во время обсуждения нового закона.

Как всякие фанатики, абортницы (леваки любят награждать других кличками — что ж, пусть примерят на себя) сперва произносят идею, а потом подбирают к ней обоснования. Получается забавно. Если отсеять словесную шелуху, то окажется, что право женщины сделать по первому капризу аборт — главнейшее из всех прав человека. Любовь Ерофеева (ассоциация «Население и развитие») договорилась до того, что аборт менее опасен для здоровья женщины, чем роды — или, как выражаются абортницы, «живорождение». No comments. Небольшое дополнение: эта дама аттестовала себя как врач-гинеколог.

Видный феминист Борис Денисов (коалиция «За выбор»), организатор одной из конференций, грозился гнать в шею Минздрав за то, что это ведомство не в состоянии обеспечить должный уровень безопасности абортов. Почему же тогда «врачи-гинекологи», которые не в состоянии обеспечить безопасность родов, заслуживают более мягкого отношения? В цивилизованных странах здоровье женщины, желающей родить, представляет не меньшую ценность, чем здоровье намеревающейся прервать беременность.

Кстати, рассуждения об откате в средневековые и наступлении тёмных фундаменталистов тоже не выдерживают столкновения с суровой действительностью. Во многих вполне демократических государствах искусственные прерывания беременности разрешены — но не по капризу взбал-

мошной особы, которая забыла поставить спираль или проглотить «противозачаточную» пиллолю, а по объективным медицинским или экономическим показаниям. Эти страны — ФРГ, Япония, Исландия, Люксембург, Испания, Польша...

Уже упоминавшийся г-н Денисов, пытаясь оправдать практику абортов без ограничений, сказал, что в Польше, где аборты легальны, но ограничены, «индекс рождаемости» ниже, чем в России. А на вопрос, не связано ли это с тем, что в России (в сравнении с Польшей) больше доля населения, живущего по «патриархальным» традициям (с многодетными семьями и неприятием абортов), глубокомысленно заявил, что, скорее всего, нет.

Придётся поправить борца с неродившимися детьми и привести сухие цифры из отчёта Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат). Так, в Тульской области в 2008 году число абортов на 1000 женщин составило 34 операции в год, а на 100 родов приходилось 95 абортов. Для Калужской области эти цифры — соответственно 36 и 91, для Ивановской — 35 и 89. В Ярославской, Тверской, Орловской и Костромской областях эти цифры ещё страшнее. А вот на 1000 жительниц Чечни тогда же пришлось лишь 14 искусственных прерываний беременности и 13 абортов на 100 родов. Близкие к тому показатели и в Ингушетии. В Адыгее цифры похуже, но до среднерусской мясорубки всё равно далеко.

Защитницы свободы абортов едва ли не со слезой рассказывают о том, как детские учреждения переводят на «самоокупаемость», как снижаются и без того символические пособия по уходу за ребёнком. Никто не спорит — государственная поддержка материнства и детства у нас носит, скорее, декларативный характер. Но сами же абортницы приводят статистику, согласно которой в России большинство абортов делается не по экономическим и уж тем более не по медицинским соображениям.

А что же на первом месте? А на первом месте — ставшее традиционным наплеватьское отношение к своему здоровью и чужой жизни. Плюс инфантильная бо-

язнь ответственности. Ей подвержены и несостоявшиеся мамы, и их мужья-бойфренды, и старшее поколение, будущие бабушки-дедушки. Но об этом мы все предположим деликатно помалкивать.

Кстати, активность абортфилов объясняется отнюдь не заботой о здоровье несчастных россиянок, которые оказались между Сциллой фундаментализма и Харридой криминальных абортариев. Эта публика рубится за интересы медицинской мафии, имеющей неплохой доход от уничтожения нерождённых детей. Поэтому забавно слышать, будто эти скромные меры увеличат количество криминальных абортов. Это миф, чтобы не сказать — враньё. Как раз наоборот — сократится количество абортов, производимых в шарашкиных конторах. Видите ли, дамы и господа, если на бабкином притоне висит табличка «клиника», а персонал приточно-притворно вежлив и не смердит самогонным перегаром, притон-абортарий остаётся таковым. Там гонятся за количеством операций и с радостью сделают «аборт на любой стадии в день обращения». И расскажут сладкую сказку о том, что медицинский аборт не имеет никаких негативных последствий. Никаких-никаких, совсем. А если у вас, дамочка, через пару лет произойдёт выкидыш, а потом ещё один... ну что вы хотите, экология плохая. Да вы, наверное, ещё и курите, так ведь? Ну вот...

Краеугольный камень в споре об абортах — правовой аспект. Обладает ли человеческое существо в возрасте нескольких недель от зачатия теми же правами, как и его великодушная маманя? С точки зрения леваков и феминисток, у «эмбриона» никаких прав нет. С точки зрения российского законодательства, новых налогоплательщиков приносит аист, а то, что девять месяцев пребывает в животике у гражданки, имеет весьма неопределённый юридический статус. Что касается общественной морали и личной совести, то давно замечено: Мораль и Совесть — на редкость сговорчивые гражданки. Они терпимо относились к рабству, пыткам при дознании и изверским казням. Они прощали своим носителям стужаство, живые доносы на «колдунов», «еретиков», «бунтовщиков», а в

позднейшие времена — на «кулаков и подкулачников», «врагов народа», «национал-экстремистов» и т.д. Когда к ним звали слишком назойливо, они, помаргивывая хитрыми глазками, отвечали с притворной покорностью: «Это ужасно, а что же делать? Жить-то надо! Все так живут!»

С Моралью и Совестью договориться более чем просто, поверьте.

Но есть ещё Логика — чёрствая и бесчувственная тётка. И с её точки зрения аборт — это уничтожение живого человеческого существа. Генетический код эмбриона — это генетический код человека разумного, Homo Sapiens. Он не идентичен генетическому коду женщины, носящей его в матке, — следовательно, он не является частью её тела. Если он жив — значит, прекращение его жизни является умиранием. Ссылки на то, что эмбрион ничтошеньки не знает и не чувствует, в данном случае несерьёзны. Рассуждая так, можно оправдать убийство человека, находящегося в бессознательном состоянии, в коме или просто спящего. Или младенца нескольких месяцев от роду — в самом деле, что он понимает? Он и налогов не платит, и в правозащитной работе не участвует...

То есть аборт — убийство? Если причинение смерти живому человеческому существу можно назвать другим словом, то тогда, наверное, нет.

Владимир ТИТОВ

### ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

► По данным ВОЗ, общее количество абортов в мире в 2008 году по сравнению с 2003 годом возросло на два миллиона 200 тысяч. Число подпольных при этом возросло с 44 процентов до 49. В развивающихся странах, особенно там, где приняты строгие законодательные ограничения, в ненадлежащих условиях проводится большинство операций по прерыванию беременности. В Африке количество таких абортов составляет 97 процентов от общего числа прерванных беременностей.

► Шанс умереть при родах в 14 раз выше, чем при аборте. К такому выводу пришли учёные из университета Северной Каролины. Судя по результатам их исследований, риск смерти, связанный с доношенной беременностью и родами, составляет 8,8 смертей на 100 тысяч женщин, а риск смерти из-за легального аборта — лишь 0,6 на то же количество женщин.

► По постановлению Министерства здравоохранения США с 1 августа 2012 года медицинские страховки американских граждан должны покрывать расходы на контрацептивы. Противницей таких мер сразу же стала католическая церковь, в принципе отвергающая любые виды контрацепции. Епископы заявили, что беременность не является болезнью, расходы на лечение которой необходимо покрывать страховкой. А профессор Йельского университета Стефан Картер предложил взимать с сексуально активных граждан хотя бы по 2 доллара за каждый половой акт, что даст госбюджету дополнительные 10 млрд. долл. в год и перенесёт нагрузку с работодателей на граждан.

► Несколько тысяч женщин штата Вирджиния 20 февраля вышли на демонстрацию протеста против принятия законов о запрете абортов и усложнения доступа к этой процедуре. Один из них, дающий зародышам такие же права, как и остальным жителям штата, уже принят в нижней палате парламента.

► Патриарх Московский и всея Руси Кирилл предложил вывести операции по прерыванию беременности (за исключением случаев прямой угрозы жизни матери) из списка услуг обязательного медицинского страхования и исключить совершение абортов на средства налогоплательщиков. В целом соглашаясь с его позицией, член Комитета Госдумы по охране здоровья, доктор медицинских наук Татьяна Яковлева тем не менее считает, что сегодня перевод таких операций на платную основу неуместен. В зону риска попадут несовершеннолетние, которые из-за неимения денег будут пытаться совершить аборт самостоятельно или начнут обращаться к сомнительным повитухам.

► Слишком раннее начало половой жизни привело к тому, что из 1,5 миллиона абортов, которые производятся у нас ежегодно, 4% приходится на девочек до 15 лет, 10% — на 15—19-летних. Но решит ли проблему введение платы за аборт? Может быть, в первую очередь власть употребить для защиты наших детей от растления?

**P.S.** Закон-то доступ к искусственному прерыванию беременности усложнили, но, видимо, не для всех он, простите за тавтологию, — закон. Интернет забит рекламой желающих осоводить женщину «а то тяжести» безо всяких там часов и дней на облумывание.

**Аборт за 2500 руб. — всё включено. Акция до 29 февраля. Все виды в день обращения. Без выходных.**

**Фармаборт — 5000 руб. Сезонная акция на фармаборт! Препараты и обслед-я вкл-ны.**

**Медикаментозный аборт 3800 р. Гарантия. УЗИ. Анализы. Без вых. Аборт недорого. В день обращения! Анонимно. Удобно. 24 часа. Под присмотром врача.**

Особенно умилило объявление о просмотре врача. А что, в других местах операцию делают санитарки? Тогда понятно, почему так много осложнений.

Справедливости ради заметим, что все предупреждают о наличии противопоказаний и возможном вреде здоровью, а вот о часах «тишины», когда женщина должна ещё раз взвесить своё решение, — никто. В общем-то, это неудивительно. Уголовную ответственность за незаконное производство аборта у нас несут только лица, не имеющие высшего медицинского образования соответствующего профиля. Выходит, что имеющий такое образование может смело кромсать и чистить и при большом сроке беременности, и без социальных показаний, и в день обращения...

### ВЫ ПРОСИЛИ РАССКАЗАТЬ

# Спасать и приводить ко Христу

Литературных премий в России сейчас предостаточно — крупных, мелких, элитарных, массовых и т.д. В этом смысле не хватало, пожалуй, только религиозной. Вот читатель Евгений Дугин из Нижнего Тагила в своём письме в редакцию «ЛГ» задаётся вопросом: «Почему в нашей стране, столь богатой духовными писателями, нет ни одной православной премии?»

На самом деле мы не единжды писали о том, что год назад по инициативе патриарха Кирилла была учреждена Патриаршая литературная премия имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Как отмечал председатель РПЦ, при выборе лауреатов обязательно должны будут учитываться как общественная позиция писателя, так и его вклад в духовную жизнь страны.

Патриарх Кирилл предложил голосовать за победителя непосредственно на церемонии подведения итогов премии, чтобы процесс был абсолютно прозрачным.

Лауреату Патриаршей литературной премии вручаются изготовленная из серебра позолоченная медаль с изображением святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

и надписью «Патриаршая литературная премия имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» на обратной стороне и диплом.

Кандидатов на премию в соответствии с её положением должны выдвигать представители поместных православных церквей, главы самоуправляемых церквей в составе Московского патриархата, епархиальные архиереи РПЦ, включая архиереев за границей, органы власти стран СНГ и Балтии, синодальные учреждения РПЦ, литературные журналы и общественные организации.

«Первоочередной, главной задачей Церкви во все времена было, есть и будет спасение человека, то есть приведение его ко Христу. Литература должна



помогать человеку на этом пути, раскрывая гармонию Божьего мира, красоту человеческих отношений, основанных на добре, жертвенности, любви, и способствуя развитию в душе человека высоких качеств. Для выявления и поддержки авторов именно таких произведений художественной литературы и была учреждена премия имени святых равноапостоль-

ных Кирилла и Мефодия. Но это не единственная цель. Мы надеемся, что Патриаршая литературная премия будет содействовать формированию вкуса читающей аудитории, особенно молодежи. Не менее важным является сохранение традиций уникального отечественного литературного наследия в современном мире», — сказал в интервью «ЛГ» (№ 26, 2011) председатель издательского совета Русской православной церкви (РПЦ), митрополит Калужский и Боровский Климент.

По словам Климента, премия будет вручаться не за конкретное произведение, а за «утверждение духовных и нравственных ценностей» автором, создавшим «высокохудожественные произведения».

Всё это действительно даёт надежду, что это будет премия, посвящённая вечным ценностям в отечественной словесности, т.е. тем книгам, которые важны для каждого из нас.

Ксения КОЛОКОЛЬЦЕВА

ЖИТИЁ-БЫТИЁ

# Додомогался!

Ещё совсем ребёнком я поражался, когда спрашивали: «Кого ты больше любишь — папу или маму?» У меня такого выбора не было: я их любил вместе. А они вместе любили меня. Правда, некоторые дети на этот вопрос, нисколько не затруднившись, отвечают: «Бабушку».

И всё-таки, кто бывает лучше — мама или папа?

Безусловно, на долю матерей приходится больше. Тем не менее мой приятель закрыл тему: «Лучше один раз родить, чем каждый день бриться». Что не всегда так, мужчина, как правило, плохо переносит роды. В одном из родов Уфы семь из тринадцати мужчин потеряли при родах сознание. Этим мужчинам в порядке эксперимента было позволено присутствовать при рождении своего первенца.

А вот шведским отцам даже положен декретный отпуск. Дело в том, что папа, причём уже после родов, становится на работе практически бесплезен, даже приносит вред — всё время звонит домой, раздавая ценные указания, очень много курит, нервно бегая по коридору. Иногда вдруг пытается вырвать у себя на голове волосы — это значит, у ребёнка несколько повысилась температура. Вот шведский парламент и решил: пусть уж лучше посидит в декретном отпуске дома, чем дестабилизирует производственный процесс.

К тому же чадолюбивому мужчине мы бы рекомендовали не очень-то налегать на жену. Тут один волгоградский папаша сильно налегал, даже раскапризничался. Очень уж ему сыночка хотелось. А сыночек всё не появляется и не появляется. Уж как он на жену налегал, в самом интимном смысле этого слова. В результате — разбушевавшийся папаше жена принесла из роддома сразу четырёх детишек. У счастливого отца теперь появилась интересная забота — прокормить такую ораву. Додомогался!

Однако, глядя на мужчину, нельзя закрывать глаза на его иной раз беспольность. И кое-где не закрываю. Например, в Африке по этой горчичной причине, то есть в связи с импотенцией, было беспощадно уничтожено почти 60 тысяч самцов. Правда, самцов-носорогов. Африканские мужчины прослышали, будто рог носорога сильно эрогенно помогает. Конечно, не буквально сам рог, а эликсир из него. Коллеги-импотенты страшно оживились, теперь рог носорога стоит буквально на вес золота. Ну у нас носороги не растут, так что приходится надеяться на самого себя.

В Индии тоже носорогов нет. Так, если завести ребёнка не получается по причине недееспособности мужа, дело перепоручается его брату, близкому родственнику или хорошему знакомому, да хоть соседу. Способствует ещё лучше, чем рог носорога.

А в США зафиксирован и вовсе примечательный случай: мужчине пришлось выбрать — или делай себе аборт, или плати жене алименты. Некая супружеская чета в своё время запаслась замороженными эмбрионами мужа. Пока эти эмбрионы невесте чего дождались в холодильнике, супруги развелись. И теперь бывший муж требует, чтобы ему сделали в некотором роде аборт, то есть ликвидировали в холодильнике лично ему присущие эмбрионы. А бывшая жена, наоборот, требует, чтобы бывший муж платил ей алименты за совместно нажитые эмбрионы. Ошалевший от такой эрогенной коллизии, суд штата Теннесси постановил: сделать мужу, так сказать, аборт. Чего только с мужьями не приключается на сексуальном поприще.

Обратите внимание, муж согласился на аборт, лишь бы не платить алименты. Но, с другой стороны, обратитесь внимание и вот на что: в Новосибирской области среди злостных неплатильщиков алиментов более трети — женщины. Может, неслучайно некоторые детишки предпочитают папе и маме — бабушку?

И всё-таки лично я нам, самцам, не очень доверяю, Я нас, самцов, знаю. Заглянем вглубь вопроса. Настолько вглубь, что поймём наконец, отчего вымерли динозавры. Беда в том, что дамы-динозаврихи уже тогда были наивны и доверчивы. По утверждению биолога Грегори Эриксона из города Таллахасси, самки-динозаврихи доверили высиживать яйца своим легкомысленным мужьям. А те, сами понимаете, стали высиживать яйца недобросовестно: то спрыгнет самец с яиц и убежит с корешами на рыбалку, то до утра задерживается на совещании, то этому динозавру надо допотопный футбол смотреть. То есть самцы были легкомысленны ещё 65 миллионов лет назад. Вот почему, считает Грегори Эрикссон из города Таллахасси, динозавры постепенно и вымерли.

Ну нынешние так называемые самцы всё-таки не совсем уж динозавры. Вот в Англии провели конкурс на самую образованную маму. Одно из первых мест занял как раз папа, которого его же семья — жена и двое детишек — записала на этот конкурс. Я и говорю: иногда лучшая мама — это папа.

И вообще мужчинам присущи успехи и достижения. Возьмём, к примеру, меня: прошёл путь от рядового сперматозоида до фельетониста.



Эдуард ГРАФОВ

12 марта

Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского

МАЛЫЙ ЗАЛ

СОНАТНЫЙ ВЕЧЕР

БЕТХОВЕН

Соната № 2, соч. 5 № 2

Соната № 4, соч. 102 № 1

Семь вариаций на тему из оперы В.А. Моцарта «Волшебная флейта»

Александр РУДИН

Алиханов

НАЧАЛО: 19.00 • БИЛЕТЫ В КАССЕ КОНСЕРВАТОРИИ Ч. 429-9401

# Ещё не забытое новогоднее приключение



Однажды в начале 90-х наша богатая событиями жизнь обогатилась ещё больше встречей с сериалом «Дживс и Вустер» производства Би-би-си при придурковатого, очаровательного аристократа и его чрезвычайно умного находчивого слугу. 24 серии, 50 минут каждая, упорительно, с мельчайшими подробностями и бесподобным чувством истинного британского юмора рассказывали про нелёгкую жизнь высшего общества накануне Второй мировой войны. 24 раза повторялась одна и та же история: либо Вустер собирался необдуманно жениться, либо его насильно пытались женить, а верный Дживс виртуозно спасал хозяина и от его собственных глупых поступков, и от посягательства многочисленных тётюшек и девиц на выдачу. Мгновенно главные действующие лица в исполнении блестящих комиков Хью Лаури и Стивена Фрая, так же как и творчество английского писателя Вудхауса, по произведениям которого был снят фильм, завоевали популярность среди интеллектуально окрашенной части нашего общества.

С большим трудом удалось собрать весь сериал, на протяжении нескольких лет он поднимал настроение, развлекал и веселил всю семью. Трудно сказать, сколько раз я пересматривала восемь кассет по три серии на каждой, но когда получила в подарок фирменный английский лицензионный вариант, то поняла всё, что говорилось, а также выяснилось, что знаю практически наизусть реплики каждого персонажа — по-русски, конечно. Я даже примерила на себя несколько ролей, остановившись на образе безапелляционной тётюшки Агаты, сующей нос в дела родных и знакомых.

Другая тётюшка Вустера, Делия, подарила нашей семье серьёзное увлечение. В одной из серий она заставляет племянника вырастить из замка отца очередной его невесты Мадлен Баскет серебряный молочник в форме коровки, считая, что по закону праву принадлежит ей мужу. Справедливость восторжествовала, а мы теперь охотимся за молочниками по всему свету, выискивая коров из серебра, отличающихся друг от друга размером вымени, загнутостью хвоста и наклоном рогов. Коллекционирование сего важного предмета чайной сервировки привело нас в замок, где было совершено кинематографическое похищение и где разворачивались события многих серий, — хотелось увидеть всё собственными глазами.

Highclere Castle обособовался в Гемпшире, примерно в двух часах езды от Лондона. И в кино, и в жизни он выглядит внушительным, чрезвычайно импозантным и старинным, живописно окружив себя великолепным парком, рощицами и холмами. Издалека его можно принять за настоящий дом елизаветинских времён, но на самом деле переплетающийся орнамент парапетов и бельведеров, обелиски, разные панели и девицы — это всё викторианские украшения, маскирующие конец XVIII века, когда Хайклир Касл был основательно перестроен Первым графом Карнарвонским. Его внук описан Вальтером Скоттом как «молодой человек, который лежит на ковре и выглядит поэтично и фантатово... прекрасный юноша...». Юноша не только выглядел поэтично, но действительно был поэтом и любил путешествовать. Он даже написал одну трагедию, одну поэму и несколько книг о поездках по Северной Африке, Португалии, Греции и Испании. Именно он, Третий граф Карнарвонский, задумал приукрасить своё достаточно банальное георгианское поместье, что вылилось в нечто в англо-итальянском стиле. Над интерьерами серьёзно поработали при Четвёртом графе. Пятый Карнарвон реконструировал гостиную в пышной манере викторианского рококо, создал в Хайклире конный завод, спонсировал раскопки в египетской Долине царей, которые увенчались открытием легендарной гробницы Тутанхамона в 1922 году, и умер от укуса заражённого комара, что породило легенду о мести фараона.

Шестой граф всецело посвятил себя конному спорту, а даже его остроты носили лошадиный характер. Своему старинному армейскому другу, обвинённому в убийстве любовника жены и неожиданно оправданному, он послал телеграмму: «Ты классно обошёл их на целую голову». При нём в поместье устраивались многочисленные праздники, он опубликовал пикантные мемуары «Никаких сожалений», сделавшие его телевизионной звездой, и, вполне вероятно, в какой-то мере послужил Вудхаусу прототипом Бассета, который тоже писал воспоминания «История долгой жизни» о не совсем приличных приключениях молодости.

Для любопытствующих посетителей Хайклир распахнул двери лишь в 1988 году, и буквально сразу же начались съёмки фильма «Дживс и Вустер», подогрешившие интерес публики к поместью. Публика, надо отдать должное, любит «Британское наследие», многие вступают в его ряды и с удовольствием знакомятся со всеми интересными и примечательными памятниками истории Британии. А посмотреть есть на что, и смотрились растягиваются на годы, ибо не только две мировые войны, но и собственные междуособицы, восстания и революции пощадил большую часть культурно-материальной базы страны. Конечно, случалось неосторожное обращение с огнём, и воры с грабителями не дремали, но люди продолжали строить, перестраивать, получать титулы и подчёркивать свою значимость количеством акров, размерами жилища, его дорогостоящей начинкой и собственными чудачествами. И в поместьях, и в простых домах XVII–XVIII веков, не говоря о более поздних постройках, ничего не выбрасывалось, всё продолжало жить, в крайнем случае сносились в подвал, на чердак или за долги уходило с молотка.

Сегодня для замкодержателей настали тяжёлые времена: налоги, содержание и поддержание недвижимости ложатся непосильной тяжестью на их хрупкие плечи, а тут ещё имидж и заслуги предков давят. Сдача земель внаём расходуется по покрывает, вот и дошли «бедные» богатые до траста — сдают имущество в управление, оставляя за собой право постоянного проживания в каком-нибудь флигеле. И теперь уже траст думает, как заработать денег, чтобы рассчитаться с государством, залатать крышу и прибыль получить. Именно так поступили английские Ротшильды. Их домом в Оксфордшире, напичканном разнообразными многочисленными богатствами, управляет траст, а они построили себе уютную стильную ферму на берегу озера с лебедями и живут себе поживают, гостей принимают.

Есть некая историческая справедливость в том, что сегодня все желающие могут посетить любой замок или поместье, полюбоваться, повосхищаться, понаслаждаться и порадоваться, что не у тебя болит голова, как за всем этим следить, как хранить, чинить — в общем, нести ответственность. Те, кому очень хочется и у кого есть возможности, иногда снимают приглашённый домик-замочок под свадьбу или какое другое торжество и отрываюются по полной среди чужих интерьеров под бдительным оком трастовых наблюдателей.

Посмотрев в очередной раз любимую серию про серебряный молочник, нам вдруг ужасно захотелось окунуться в атмосферу Хайклира, самим разгадать новогоднее приключение в стиле Вудхауса. Друзья нас поддержали, но, увы, владельцы замка наотрез отказались. Не сезон, мол, они экономят на освещении, на отоплении, на обслуживающем персонале и вообще — если вы нашу британскую историю представляете в виде карикатуры пусть и талантливого юмориста, то...

Мы расстроились, но не расстались с мечтой. После долгих поисков и угорворов под натиском предложений, просьб, ходатайств пал замок в соседнем графстве. 31 декабря длинной вереницей машин мы потянулись за управляющей Сарой в самое сердце Англии. Через два часа автострады и полчаса симпатичных просёлочных дорог мы оказались у цели, которая горда и величественно возвышалась на холме, посылая вызов всем ветрам и непогодам: «Вы мне не страшны! У меня мощные башни, крепкие стены! Надо мной развевается британский флаг!»

Дорога к замку вела через парк. Над ним потрудилось не одно поколение садовников. Всюду мирно и неторопливо разгуливали фазаны, не обращая внимания на движущиеся средства. Белки с любопытством смотрели сверху, а огромные серые зайцы попрыгали в кустах. Что ж, фауна оказалась нам вполне радуш-



Александр Полюбов

ный приём, а люди постарались ещё больше, торжественно встретив нашу автокавалкаду у входа. Обменявшись рукопожатиями с личным секретарём герцога и по совместительству его старшим дворецким, с организатором охоты на уток, со вторым дворецким и его женой, с двумя молодыми людьми, исполняющими в зависимости от ситуации разные обязанности, и ещё с кем-то, мы вошли в непарадный холл, откуда по винтовой лестнице поднялись на третий этаж. За нами внесли несметное количество багажа, как будто мы собирались провести здесь не три дня, а по крайней мере тридцать.

Двери многочисленных спален выходили в длинный широкий коридор с узкими высокими окнами, со стенами, увешанными портретами, под которыми уютно расположились диванчики, креслица, столы, столики и другие мебельюшки, заставленные всевозможными вазочками и безделушками. Все засуетились, разыскивая свои имена на красивых табличках отведённых апартаментов. Каждый торопился не только познаться со своей комнатой, но и посмотреть, что и как у соседей. Не было двух похожих спален, все отличалось друг от друга количеством квадратных метров, размерами окон и кроватей, цветом обоев и балдахин, сюжетами на обоях, формой каминов и т.д. Зато абсолютно у всех были электрический подогрев кровати, опять же электрический чайник с изысканным утренним сервизом *tête-à-tête* для tea for two.

Нам с мужем досталась пятидесятиметровая спальня с шёлковыми обоями в красноватых тонах, с зелёными обоями на стенах, огромным мраморным камином, в котором вместо дров находился обыкновенный масляный обогреватель. Попахивало сыростью и плесенью, у внушительного шкафа красного дерева нещадно скрипели дверцы, под шестиметровым потолком вполне мерцала люстра, в которой вместо хрустальной люстры, уют создавали торшеры с неяркими настольными лампами. Козетка, диванчик и кресла ждали нашего на них приземления с книгой в руках или чашкой чая. Здоровенное трюмо со всеми подробностями посылало нам наше отображение. На его гладкой полированной поверхности громоздились подноски, коробочки, шкатулочки, вышитые или связанные крючком салфеточки, хрустальные пустые флякончики и другие милые приятные мелочи, от разглядывания и ощупывания которых с трудом можно было оторваться. Наконец я оторвалась, потому что ещё не видела комнат друзей в башне и потому что очень хотелось есть, а по программе ланч нас уже ждал.

Поскольку мы не знали, на что можем рассчитывать, то решили не рисковать и прихватили с собой из Москвы чисто русские закуски: селедочку, солёные грузди и огурцы, холодец с хреном, жареного молочного поросёнка, чёрный хлеб, водочку, настоянную на черносмордюных почках, и простую «Белугу». В меню отечественные деликатесы получили название *Lunch à la Russe*. Их подали на фарфоре с герцогской короной, сопровождавшие посуду хрустальные бокалы мелодично и одобрително отзывались на интенсивное чоканье. Возможно, мы слышим часто испытывали хрусталь на прочность, но

Старый год нас торопил, ему оставалось всего несколько часов до ухода в наше прошлое.

Солидно подкрепившись, мы отправились знакомиться с замком. Как выяснилось в ходе экскурсии, у него непростая, а периодами и совсем трагическая история. Дважды он разрушался до основания и один раз почти целиком сгорел, так что в настоящее время это его четвёртый вариант жизни. Последней реинкарнацией он обязан романтически настроенной супружеской паре XIX века, особенно прелестной герцогине Элизабет, чья мраморная статуя работы М.К. Вайата, отражаясь в зеркалах, любезно приветствует посетителей изысканно элегантного салона, носящего её имя.

Замок всегда активно участвовал в жизни его владельцев, разделяя с ними взлёты и падения. Родился он почти тысячу лет назад на обширных землях, пожалованных Вильгельмом Завоевателем своему знаменосцу, отличившемуся в битве при Гастинге. Его потомок во время Войны Алой и Белой розы поставил на Ланкастеров и лишился не только имущества, но и собственной головы. В тюдоровскую эпоху замок возвратился в семью, перестраивался, но по политической близорукости владельцев дал себя втянуть в заговор против королевы Елизаветы I и довольно долго испытывал неудобства в лондонской тюрьме Тауэр, пока на престол не воссоздал Яков I, который выпустил узника, вернул владения, а заодно и поселил их.

Совсем плохо замку пришлось во время гражданской войны XVII века. Сначала его удерживали сторонники короля, затем осадили приверженцы Кромвеля, взяли его штурмом и сровняли с землёй. Какое-то время замок существовал в виде совсем простого дома. Его хозяин скандально развёлся с женой из-за её измены, но вовремя оказал поддержку Вильгельму Оранскому и «Славной революции», а затем предоставил стол и крышу принцессе Анне, за что она, став королевой, его отблагодарила, пожаловав титул герцога.

морную парадную лестницу, ведущую на этаж не менее парадных помещений. Вот королевская опочивальня из трёх комнат, в ней останавливались монархи, наследные принцы и прочие супервиры. Здесь не одну ночь провела королева Виктория. И как знать, может быть, кто-то из её многочисленных детей был зачат на этой высокой и широкой кровати под пышным балдахинном. Нам разрешили не только посидеть на королевском ложе, но и прилечь на несколько секунд, что мы по очереди активно проделали, одновременно слушая рассказ о съёмках в замке последнего многосерийного фильма про Викторию и Альберта. Мы также узнали, что в начале XIX века в поместье часто гостил принц-регент. Иногда он бывал с разными красивыми молодыми дамами, о чём свидетельствует расписанный медальонами потолок в гостини герцогини Элизабет, где принц предстает в образе всемогущего Зевса в окружении прелестных дев. Когда в 1820 году принц-регент вступил на престол под именем Георга IV, он попросил изъять себя с потолка. Находчивый художник незамедлительно выполнил просьбу новоиспечённого короля и изменил до неузнаваемости облик принца, пририсовав его изображениям усы и бороды и добавив лишние кудри, ну а девы навсегда остались юными, милыми и соблазнительно корпулентными.

Нам показали картинную галерею с работами Гольбейна, Гейнсборо, Тернера, Рейнолдса, «малых голландцев», был там и знаменитый портрет Генриха VIII. По словам герцогского секретаря, коллекция живописи оценивается в зашкаливающую многомиллионную сумму. Показалось, он сильно преувеличивает, желая произвести на нас впечатление. Мы восхищённо поцокали языками и немедленно коварно прогуляли хрестоматийное изображение многоженца Генриха, простодушно заявив, что подлинник-то живёт совсем в другом месте. Бедный Харви извивался как уж на сковороде, понял, что мы не лыком шиты, и тут же поменял концепцию, сообщив, что этот Генрих — копия, выполненная учениками мастера, но с его подписью.

Из всего увиденного меня больше всего поразила галерея регента для променада гостей перед обедом. Поразила своей протяжённостью и многофункциональностью. Пока одни слушали музыку, другие забавлялись настольными играми, последними светскими сплетнями и разглядыванием огромного глобуса искусной работы, а третьи прохаживались по вытантовой в метров сто пятьдесят зале, практически теряя друг друга из виду. Думаю, обогреть такое помещение было чрезвычайно сложно, а следовательно, можно предположить, что дамы в XIX веке часто простужались, ведь вечерние туалеты были легки и воздушны, а обнажённые плечи в лучшем случае покрывала нарядная невесомая шаль. Очевидно, чтобы согреться, и прохаживались туда-сюда, любуясь своим отражением в зеркалах с золотыми финтифлюшными рамами, рассматривая дорогие gobelens и переглядываясь с многочисленными мраморными головами выдающихся мужей. Пока разглядываешь встречный поток гостей, наметишь партнёра, скажем, для танцев, отметишь неудачное платье возможной соперницы — вот, глядишь, и проголодался.

Нас приехало не так много, и, чтобы мы не потерялись в галерее, нам предложили провести время перед новогодним обедом в менее пафосном помещении. В 20 часов 30 минут местного времени дамы в вечерних туалетах, мужчины в смокингах собрались в гостини герцогини Элизабет поднять бокал шампанского за уходящий год. На нас было приятно посмотреть. Удивительно, как длинные нарядные платья украшают женщин, прибавляя им роста и статности, и как парадная буржуазная одежда мужчин ловко скрывает все недостатки её владельцев, подчёркивая их достоинство. Наговорив друг другу комплиментов под нежное журчание арфы, мы подвели итоги приятного истекшего года; послушали интернетный вариант поздравления нашего президента; обсудили трудности чистки невероятных размеров старинного ковра в гостини; восхитились вкусом человека, украсившего сосну вместо ёлки, от которой много мусора, изумрудными шарами, бантами и вишнями; высказали некоторое сомнение по поводу мастерства арфистки, маскирующей до неузнаваемости популярную мелодию из «Призрака оперы» и композиции *Summertime*, другие мы попросту не смогли отгадать; и наконец, дождались эффектного появления Харви в образе дворецкого во фраке, жилетке и галстуке, торжественно и громогласно объявившего: «Обед подан! Прошу следовать за мной!»

Мы прошествовали в соседний зал *State dining room* с парадно накрытым во всю комнату столом, весело пылающим камином, ещё одним разукрашенным рождественским деревом, ну и, как водится, портретами родственных хозяев замка на стенах. В углу предстали рояль, а самой ценной вещью в столовой была тяжёлая многограммовая серебряная купель — подарок семье от высокой коронованной особы. Рядом на столике красовался фото трёх детей в юном возрасте, дочерей последнего герцога, с удовольствием сидящих в драгоценной просторной посудине.

У каждого прибора, отмеченного герцогскими короной и гербом, стояла карточка с именем здесь сидящих, лежали меню праздничной поздней трапезы, программа вечера и знаменитая хлопущая с сюрпрингом. Буквально накануне по московскому телевидению про эти хлопущих прошёл репортаж, и, как только дамы и господа расселись по местам, они, то есть мы, занялись парным раздиранием новогоднего приамбаса. Я давно не видела такого массового радостного выражения на взрослых лицах — ну прямо как маленькие дети, мы хвастались тем, что извлекали из блестящих останков игрушки: сердечками для ключей, головолкомками из металла, браслетиками, куколками... А ещё у каждого был листочек с загадкой, которую каждый предложил всем присутствующим отгадать. Мне досталась следующая: «Почему в полёте утки не шутят?»

Не слишком выразительные, но вполне съедобные блюда сопровождали весёлую болтовню со взрывами смеха, постоянным звоном бокалов, свидетельствующим о бесперерывных тостах. Дважды обед прерывался музыкальными антрактами. В первом худенькая бледненькая блондинка Элен Винтер очень колоратурным сопрано приобщила нас к классическому репертуару, исполнив Пуччини, Гуно, Лепарга и под пощриательные аплодисменты романс Рахманино-

ва «Здесь хорошо», что полностью совпадало с нашими ощущениями. Перед десертом, во второй музыкальной паузе, мы услышали хиты Гершвина, Лернера и Хаммерштайна. Длительное застолье сделало нас снисходительными, и мы бурно, не жалея ладоней, отблагодарили семейство Винтеров за доставленное удовольствие, ибо за роялем находились родители оперного дарования. Папа сопровождал, а мама дрожжащими руками переводила ноты.

О вступлении местного Нового года в свои права нас известили голос по радио и Харви с помощником. Один держал гонг, второй по нему бил колотушкой, смахивающей на пестик от ступки, и хором, к которому присоединились и наши голоса, считали удары: one, two, three... Ура-а-а-а!

Happy New Year! Звон бокалов, всеобщие поздравления, после чего последовало приглашение на дискотеку. Ослепленная лазерными эффектами, оглушённая бумакающими звуками, утомлённая впечатлениями и разницей во времени, я по-английски удалась в почти королевские ложи под пышный и, наверное, очень пыльный балдахин. Сон был непродолжительным и прерывистым из-за непривычных шумов. То порывистый ветер заставлял слишком громко стучать и скрипеть оконные рамы, то он же страшно зывал в трубу. И лишь мирное похрапывание мужа помешало мне окончательно испугаться, поверив в недовольство потревоженных незнакомцами духов замка.

Только мы собрались позавтракать, как выяснилось, что нас давно ждут в совсем другом месте и мы уже пропустили первый пункт программы: знакомство с соколом, белой совой и их тренером. Пришлось отложить до следующего дня поглощение *fool English breakfast* и поторопиться на встречу с породистыми охотничьими собаками и лошадьми.

Признаюсь, псарня с коношней произвели неизгладимое впечатление. И помещения, и их обитатели содержатся в образцовом порядке. О такой чистоте и отсутствии неприятного запаха могут мечтать многие жилые районы. Все собаки, а их больше сотни, одной породы хокланд. Они очень милые и дружелюбные, встретившие нас громким лаем, повизгиванием и активным вилянием хвостом. На псарне им отведены четыре вольера, смотровой зал и помещение для тренировок. В первом вольере исключительно женский коллектив, рядом — мужской загон, в третьем ждут собачьей свадьбы невесты на выдачу. Четвёртое помещение — столовая, куда обитатели псарни ходят по очереди. Три раза в неделю хокланды отправляются охотиться на лис под руководством егерей и в сопровождении всадников, скачущих на тяжёловесных упитанных лошадках ирландской породы, скрещенной с местной конной рабочей силой. Задача собак теперь очень сложна: они не должны бросаться на лису и тем более рвать её на части. Им разрешена лишь бесконтактная спортивная травля, а дело охотника — уложить хищника метким выстрелом.

Как и следовало ожидать, недальновидный запрет псовой охоты на лис привёл к резкому росту их популяции и неприятной угрозе заболевания бешеным для окружающих, так как лисы — переносчики этого смертельного недуга. Кроме воровства и порчи фермерской собственности, нанесения ошутимого урона птичьему царству они бесцеремонно и безнаказанно разгуливают по городам, дерзко нападают на людей. И уже загрызли двух малышей.

Без псовой охоты на лис сельская Англия теряет не только рабочие места, но и колорит, потому что охота — такой же пласт национальной культуры, как и испанская коррида. Пусть «зелёные» пишут злобой, осуждая меня (может быть, им не помешало бы заняться бездомными животными, а ещё лучше — людьми, а также городским мусором и крысами!), но я как человек, пострадавший от укуса подозрительной кошки и переживший на собственной коже все последствия пастеровской антракциальной сыворотки, придерживаюсь другого мнения. Мне нравится, когда «...Рога тругают, псарни в охотничьих уборах...». Как офицер запаса, я держала в руках огнестрельное оружие, однако по живой мишени никогда не стреляла и никакого желания убить боковую тварь не испытывала, но поучаствовать в настоящей, не киношной охоте, увидеть процесс изнутри мне всё же хотелось. В замке такая возможность представлялась, правда, охота в облегчённом варианте, без собак и лошадей, всего лишь *shooting*, то есть стрельба по уткам.

Во второй день Нового года после самого настоящего полного английского завтрака, состоявшего из омлета, жареных сосисок, бекона, помидоров и грибов, из бобов в томате, из тостов белого или тёмного хлеба с набором фруктовых джемов и сливочным маслом, из сдобных булочек, йогурта, копчёного шотландского лосося, апельсинового сока, кофе с подогретыми двойными сливками или чёрного чая с лимоном, а также пирога с грушей и кеков, нас провели в парадный холл замка. Здесь уже ждали Фил, главный человек по утиной охоте, его сотрудник и поднос с рюмками джина, настоящего на каких-то вкусных красных ягодах. Егеря были одеты в твидовые клетчатые пиджаки и бриджи, жилеты, фланелевые рубашки с шейными платками и цветные шерстяные гольфы. Всех представили друг другу, затем к каждому участнику шутинга приставили инструктора, который сначала помог выбрать ружьё по вкусу, весу и плечу, а в дальнейшем должен был новоявленному охотнику давать советы, как и куда стрелять, а также перезаряжать ружьё.

Опрокинув за удачу стопку джина, все расселись по джипам и направились к месту через озеро. День выдался ясным, солнечным, холодным, с сильным порывистым ветром, что, естественно, повлияло на процесс охоты. Семь стрелков с егерями и двоих наблюдателей расставили на мосту. Распорядитель Фил в последний раз спросил, буду ли я стрелять по беззачётным уткам. Я твёрдо придерживалась позиции бывшего американского государственного секретаря Генри Киссинджера, который, будучи приглашён Брежневом на охоту, на вопрос Леонида Ильича: «А вы, господин Киссинджер, почему не стреляете?» — ответил: «Я никогда не стреляю. Я только даю советы другим». Поэтому ещё раз отказалась от шутинга, пообещав советов никому не давать, а только наблюдать за происходящим.

# ВСЕМИРНОЕ РУССКОЕ СЛОВО

Совместный проект  
Московского центра  
международного  
сотрудничества и «ЛГ»

АКТУАЛЬНО

Как известно, отношение к русскому языку в Прибалтике сложное. Это в очередной раз подтвердил недавно прошедший референдум в Латвии, где против придания русскому языку статуса государственного проголосовало 74% латышей. Такое решение для страны, где каждый четвёртый говорит на русском и около 80% населения им владеет, по меньшей мере свидетельствует об этнической недалёковидности. Ситуация, когда национальное са-

мосознание титульной нации переходит в агрессивную стадию, грозящую настоящей войной языков — а что может быть страшнее! — не может привести ни к чему хорошему, кроме ущербного состояния культуры в целом. Ведь целое процветает только тогда, когда гармонично сосуществуют все его части, когда гармонично этническое достоинство ни одного народа, даже самого малого, проживающего в том или ином государстве.

Любая деспотия, в том числе языковая, создаёт только видимость победы. Но на самом деле порождает в ответ ненависть и желание стать сильнее.

Русский язык и русский народ, как великий этнос, независимо от территории проживания и политического режима, неистребимы. И тому, кто так не считает, сама история укажет на ошибки.

Для того чтобы вдохнуть в конвенцию жизнь, надо как можно скорее перенести работу на местный уровень. Если списки объектов не составляются центральной властью, их надо составлять в самоуправлениях. Параллельно надо определять объём исследовательской работы, необходимой для идентификации этого наследия. Не секрет, что в советское время в Латвии приветствовалось развитие культуры титульной нации. Многие же русские традиции были забыты, и поэтому сейчас нужна в знаниях особенно велика.

Почему эта работа важна? Мы должны понять: забота о культуре — самый серьёзный аргумент для сохранения образования на русском языке. Потому что деловое общение, обращение в органы власти, обслуживание в магазинах возможно на любом языке. Но поддержка культуры — только на родном! И сохранение культурной традиции невозможно без знания того языка, на котором она передаётся следующему поколению. То есть у нас появятся весомые аргу-

изучения наследия нематериальной культуры, в том числе в системе образования. Кстати, и на этой стадии государство «рулит» не в одиночку, а с теми же неправительственными организациями. Как только начнут происходить регистрации объектов нематериальной культуры, русский язык будет автоматически, без дополнительных правовых актов, функционировать как язык традиционной культуры Латвии.

Прогнозировать свои обязательства, если в работу по реализации конвенции включаются местные самоуправления, государству будет практически невозможно. Роль обществу в мирном принуждении властей к заботе о культуре может быть исключительно важной. Можно ли вернуть птичку в клетку? Для Латвии выйти из конвенции означает потерю лица и обесценивание тех объектов культуры, которые уже занесены в международные списки охраны.

Хорошую перспективу открывают и международная практика. Вот, например, Китай зарегистрировал танец корейских крестьян, киргизский эпос «Манас» и монгольскую технику пения «хоомей». Это означает, что охраняться могут те объекты культуры, у которых есть историческая родина в соседнем государстве. Что интересно: Монголия тоже внесла в международные списки искусство «хоомей». То есть одна и та же культура охраняется в двух странах. По аналогии и русская культура может стать предметом охраны как в России, так и в Латвии — там, где она исторически существует и где её хотят передавать следующим поколениям.

Кстати, Китай внёс в международные списки свыше тридцати объектов. Для сравнения: Россия зарегистрировала всего два — якутский эпос и культурное пространство забайкальских староверов. Однажды в Москве я заикнулась о том, что и русской культуре надо было бы активнее утверждать себя на международном уровне, но меня одёрнула высокопоставленная чиновница: «Эта конвенция к русской культуре неприменима!», видимо, полагая, что она касается только малочисленных этнических групп. Но практика, как мы видим, опровергает эти домыслы.

Пассивность Латвии в реализации Конвенции ЮНЕСКО можно объяснить ещё и тем, что этот документ игнорируется англосаксонским миром, влияние которого велико. Видимо, там, где почти девятьсот лет назад возникло международное право об охране культуры, сегодня предпочитают тему о правах человека. Только какого человека — потребителя попкорна, беспробудно спящего на зрелищном допинге?

Мы должны осознать свою заинтересованность в том, чтобы общество и все его этнические составляющие руководствовались традиционными ценностями. И у латышей, и у русских они одни — родной язык, культура и семья. Даже при том, что голосование на референдуме разделило общество, в конечном итоге все проголосовали за одну и ту же шкалу ценностей. Пусть она послужит основой, на которой мы будем искать и, надеюсь, сможем найти наш общий язык — язык культуры.

**Ирина КОНЯЕВА,**  
публицист, вице-президент МАИПА,  
заместитель главного редактора  
газеты «Писатель и мир»,  
сопредседатель оргкомитета Дней  
русской культуры в Латвии

## Там, на нехоженных дорожках, открыт путь к разрешению языковых противоречий

Как двум крупным этническим группам мирно сосуществовать на небольшой территории, сохраняя при этом свою национальную уникальность? Увы, пока никто не попытался решить эту проблему через культуру. Не сказал, что латышам и русским во имя процветания страны хорошо бы создать единый язык на базе традиционных духовных ценностей, сохранив латышский — латышами, а русских — русскими.

Не удивляйтесь — это возможно. Вспомним, что языковое неравенство возникло, когда после распада СССР начали приниматься законы о государственном языке. Судьба других языков, и в первую очередь русского, стала тревожно неопределённой. Теперь ясно: напряжение, порождённое двадцать лет назад, никуда не исчезло. Все обсуждают, какой ещё документ принять, чтобы привести общество в равновесное состояние. А что если юридическая база для сохранения русского языка в трёх балтийских странах уже существует?

Вы когда-нибудь слышали о том, что в Латвии довольно давно действует закон, который позволяет взять русский язык под охрану государства? Нет? А он давно принят, хотя и действует весьма формально. Но если реализовать его по существу, можно создать механизм примирения. Латышский язык при этом удержит свой государственный статус и, более того, получит дополнительные возможности для развития. Русской же части общества будут гарантированы многие права в гуманитарном пространстве, в том числе в сфере образования, на базе родного языка.

Но прежде чем начать говорить об этом документе, коль скоро речь пойдёт о культуре, я хочу вспомнить известную пушкинскую сказку про мачеху-царицу, которая долго упивалась своим положением первой красавицы на свете — до тех пор, пока не расцвела другая девица, воплощение иных сил, олицетворение красоты земной и небесной. Вот так же, почти незаметно, развивалось на планете нечто альтернативное востребованной ныне юридической доминанте, в основе которой лежат такие понятия, как «права человека», «государственный язык», «национальное меньшинство». Да, это те самые дефиниции, применяемые в поиске решений многих межэтнических проблем, в том числе и языковых, и, увы, всё больше лишаемые в угоду конъюнктуре своего изначального смысла.

Однако несколько десятилетий назад мир обрёл и другие формулировки, способные охранять духовную основу человека. 15 апреля 1935 года благодаря художнику Николаю Рериху и президенту США Франклину Рузвельту был рождён первый международный документ об охране культуры. Он утвердил культуру в качестве ценности, соразмерной с ценностью человеческой жизни. За прошедшие годы в мире создана целостная правовая система охраны самого прекрасного

достояния человечества. Недавно она вышла за рамки материального мира, что закономерно, если вникнуть в само слово «культура», пришедшее к нам из санскрита и имеющее два корня: «культ» — почитание и «ур» — свет.

Вот эта забота о почитании света и породила Конвенцию «Об охране нематериального культурного наследия», принятую ЮНЕСКО в 2003 году и вступившую в силу в 2006-м, когда её ратифицировали 50 стран. Латвия, а также Литва и Эстония присоединились к конвенции вскоре после принятия её в Париже. Однако сейчас мне кажется, что при ратификации в парламенте отнеслись к этому документу легкомысленно. В ту пору вместе со своими соседками Латвия вносила в списки нематериального культурного наследия песни и танца. Желание утвердить культурную традицию на международном уровне оказалось столь велико, что, видимо, конвенцию до конца не проанализировали и не увидели, что она накладывает на государство обязательства в сохранении нематериальной культуры всех сообществ и групп, а не только латышскоговорящих.

Латвия демонстрирует некоторую активность на международном уровне — пополняет списки охраняемых объектов нематериальной культуры и участвует в различных проектах. Но это — капля в море на фоне обширных обязательств, которые Латвия взяла на себя, но не торопится выполнять. Более того, принятая недавно национальная программа интеграции противоречит Концепции сохранения культуры, на которой базируется вышеупомянутая Конвенция ЮНЕСКО.

На национальном уровне, где и должны решаться главные вопросы охраны, работа с конвенцией, по сути, заморожена. Возможно, потому, что она даёт огромные возможности для сохранения всех языков традиционных культур, к которым в Латвии, несомненно, относится и русская культура.

По свидетельству экспертов, при подготовке конвенции самым сложным был вопрос о языке. Традиционно люди отождествляют понятия языка и культуры. Но специалисты уточнили, при каком условии язык может стать предметом охраны. Не буду утруждать читателей сложными формулировками, но прошу уловить смысл: (внимательно!) язык должен быть носителем нематериального культурного наследия — устных традиций, передающихся от поколения к поколению. Например, ес-

ли на русском языке зафиксирован сохраняемый в течение длительного исторического периода фольклор, то язык — носитель этого фольклора должен стать заботой государства.

Как тут не вспомнить саркастическое замечание Вайры Вике-Фрейберги о праздновании 9 Мая, что мы отмечаем «с водкой, воблой и частушкой!» Экс-президент признала наличие у русских в Латвии своего культурного пространства с устными формами выражения и традициями национальной кухни. Всё это — объекты нематериальной культуры. Недаром французы занесли в книгу шедевров свои кулинарные достижения. Но «водка и вобла» в данном случае не главное. Вот частушки без русского языка не бывает. Это не единственное наше достояние: недаром студенты Латвийского университета десятилетиями в экспедициях записывали русский фольклор на территории Латвии. Так что Конвенция ЮНЕСКО касается русской культуры самым непосредственным образом. И она даёт в гуманитарной сфере больше возможностей, чем придание русскому языку статуса языка национального меньшинства.

В Латвии давно хотят приравнять русскую общину к другим меньшинствам, чтобы показать: русские здесь лишь одни из многих. Но конвенция не позволяет узаконить уравниловку, потому что русские в отличие от многих других этнических групп имеют в Латвии традиционное культурное пространство. Русской поэтической традиции 200 лет, 350 лет сохраняют язык и особую культуру староверы, далеко за сотню — русскому театральному искусству.

Конвенция об охране нематериальной культуры не отдаёт предпочтение какому-либо языку на основании его статуса в государстве — единственным критерием для заботы властей в данном случае является наличие культурной традиции, передающейся от поколения к поколению на родном языке.

Конвенция не станет препятствием для функционирования латышского языка в качестве государственного, но не позволит ликвидировать или сокращать образование на русском языке, отказывать в исследованиях русской культуры и т.д. В этих сферах конвенция и обязывает государство встать на защиту нематериальной культуры. Аналогичный защитный механизм предполагается и у латышской культуры, так что речь идёт о балансе, но никак не о привилегиях.

Но создаётся впечатление, что ради сохранения латышского языка в качестве единственного языка бюрократии в жертву приносятся не только русский, но и латышский язык как язык культуры. То, что язык латышской бюрократии чувствует себя гораздо лучше, чем язык латышской культуры, я ощущаю часто, когда слышу русскую матер-

ную брань в компаниях латышской молодёжи. Казалось бы, это должно быть предметом заботы языковых комиссий. Но она охраняет язык бюрократии — до языка культуры ей нет дела.

Это — штрих в подтверждение того, что культура постепенно уходит из жизни общества. Её место не пустует, его тут же занимает безобразие — источник вражды, в том числе в межнациональных отношениях.



Создатели Конвенции ЮНЕСКО, где впервые прописан механизм охраны языков как носителей культуры, постарались сделать документ неудобным для бюрократии. Они обязали государство заботиться о культуре совместно с простыми людьми, которые сохраняют или хотят возродить свои традиции, и неправительственными организациями, этих людей представляющими. Конвенция обязывает власть не просто вести с ними диалог, а принимать совместные решения, что, согласитесь, не одно и то же.

После того как в самоуправлениях будут составлены перечни объектов нематериальной культуры, они должны быть переданы в министерства культуры, образования и финансов для выработки политики государства с целью сохранения и

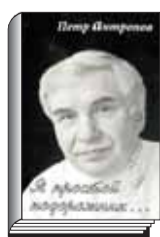
менты не только для поддержания, но и для развития русского образования, для экспертной оценки печально известной школьной реформы с точки зрения достаточности уровня преподавания русского языка и изучения истории русской Латвии.

КНИЖНЫЙ РЯД

## Так близко, так далеко от России

Вроде бы и соседствует Латвия с Россией, но такой высокий забор из ненависти и лжи поставили между нами рижские власти, что кажется, будто хотят они отплыть от нас куда-нибудь за Папуа — Новую Гвинею. Только забор этот не для всех, и прежде всего не для поэтов. Тем более природных русских поэтов, коренных жителей Латвии, каковым является Пётр Антропов, уроженец Латгалии, из семьи староверов. Как всякий нормальный человек, он любит свою родину и посвятил ей немало прекрасных строк. При этом, что тоже вполне естественно и нормально, ощущает себя русским человеком и русским поэтом. В стихотворении «И я вправе назвать себя русичем...» он пишет:

Пётр Антропов.  
**Я простой  
пододрожник...**  
Избранная лирика.  
— Рига, 2011. —  
360 с. — 3000 экз.



*Но нам снилась и вновь  
будет сниться  
Наша вечная матушка-Русь.*

Как и для большинства из нас, особое место в его внутреннем мире занимает Сергей Есенин. И неслучайно в томик избранной лирики Пётр Антропов включил прозаическое произведение — эссе «Как я открывал Сергея Есенина». Его обязательство стоит прочесть. Молодому читателю — узнать о том, с какими трудностями был связан путь к Есе-

нину несколько десятилетий назад. А незнакомый с местными реалиями узнает, что идеологический контроль в Латвийской ССР и по советским меркам был жёстким. Я больше чем на десять лет старше Петра Ивановича, но не сталкивался с такой непримиримостью по отношению к нашему гению. Видимо, заправляли в республике идейные наследники красных латышских стрелков. Тем более впечатляет, что Пётр Антропов стал поэтом есенинской школы в самом высоком значении этого слова.

Показательна антроповская строка:

*Не зря у нас любимую игрушку  
Не Барби —  
Ванькой-Встанькою зовут...*

По-моему, лучше и короче не скажешь о нашем национальном характере.

Юрий БАРАНОВ

## Воздух, пригодный для жизни

Союз литераторов «Светоч» предлагает вниманию читателей второй сборник «Русская проза XXI век», который объединяет авторов разных поколений, живущих на постсоветском пространстве и пишущих по-русски. «Деструктивные процессы, происходящие в мире, явно и ошутимо сказываются и на общекультурном фронте, и литературе в частности. Пространство литературы разобщено и раздроблено. Наша задача соединять разорванные звенья некогда единого культурного пространства, собрать под одной обложкой талантливых писателей, показать неравнодушному читателю,

что современная литература жива и сохраняет свою преемственность», — говорится в предисловии от редакции.

Если можно говорить об интонации всего сборника, хотя, безавторно, у каждого автора свой голос и манера письма, то это интонация тёплой доброты. Здесь нет агрессии или неэтичных высказываний. Конечно, есть печаль, но есть и вера в жизнь, есть стремление к гармонии художественной, а значит, к душевному равновесию и радости. Среди повсеместного хаоса сборник этот кажется уютным островком, где есть воздух, пригодный для жизни.

**Русская проза XXI век.**  
Рига: Светоч, 2012. — 196 с. — Тираж не указан.



Отдельно хочется отметить Анжелу Гаспарян с рассказом «История болезни» и Виктора Квашина с «Предателем». Это традиционная проза в традициях русской классической литературы. Также замечательны произведения, посвящённые А. Фету, Ф. Тютчеву, собирателю сказок А. Афанасьеву, проблемам понимания поэзии.

Неслучайно, что именно в Латвии возникло такое мощное литературное объединение, как «Светоч»: чем сложнее межнациональная ситуация и условия жизни русскоязычных писателей в бывших республиках Советского Союза, тем сильнее становится литература, развивается вопреки всему — как противостояние и протест против сложившейся сложной культурной ситуации. И главное, что нужно сделать сегодня, — сохранить русский язык, его корни, и тогда «народ вытщит себя за волосы из беспамьяства». И выживет в спасительном оазисе родной речи.

Анастасия ЕРМАКОВА

## ВСЮДУ ЖИЗНЬ

## Новая Мекка русской поэзии зарубежья

Немало больших и малых стран ближнего и дальнего российского зарубежья в той или иной форме претендуют на титул Мекки русской поэзии. И у каждой из них есть для этого основания.

В Германии и Франции в 30-е годы нашли приют и понимание многие поэты, эмигрировавшие из Советской России. В послевоенные годы миссию по поддержке поэтических диссидентов из СССР на себя взяли США. Позже к ним добавился Израиль.

Да и сегодня в этих и других странах, где сосредоточены большие русскоязычные диаспоры, можно встретить немало поэтов, пишущих на русском языке. Время от времени в ряде из них проходят дни или декады, конкурсы современной русской поэзии, встречи с русскими поэтами.

Но недавно неожиданно для меня на заседании круглого стола на тему «Как русская поэзия укрепляет позиции русской культуры в Латвии», который проводило в Риге Балтийское представительство российского информационного агентства «РОСБАЛТ», один из его участников, президент русской общины Латвии, поэт Вячеслав Алтухов назвал эту страну Меккой для русской поэзии.

Моя первая реакция была скептической — мол, явное преувеличение. Но когда убедённый сединами ветеран стал перечислять свои аргументы, я невольно задумался: «А может, он прав?»

Только в этой стране за три последних года в свет вышли две антологии русской поэзии: «Современная русская поэзия Латвии» и «Русская поэзия Латгалии» (восточная часть Латвии), в которых представлены восемь десятков самых разных латвийских поэтов, пишущих на русском языке.

В столице Латвии за шесть лет вышло пять полноценных сборников зарубежной русской поэзии «Планета поэзии», в которых опубликованы произведения около четырёхсот поэтов из 53 стран. Пока это самая полная антология современной русской поэзии ближнего и дальнего зарубежья.

Даже в США, где самая большая русскоязычная диаспора в мире, и в долговременных планах нет издания «Русской поэзии Америки».

В Латвии был дан старт первому международному поэтическому марафону, организованному Международной ассоциацией писателей и публицистов (МАПП). Здесь в 2010 году прошёл первый европейский литературный форум «Читающая Европа», в котором приняли участие поэты из 22 стран Европы, пишущие на русском языке. И тон на нём задавали русские поэты из Латвии. Здесь умеют поддержать поэта и словом, и делом.

Действительно, в Латвии действует свыше десятка разнообразных региональных, республиканских и международных литературных творческих объединений, под крышей которых на русском языке творят около трёхсот поэтов. Ежегодно здесь выходит в свет по два-три десятка поэтических сборников на русском языке. Около ста из них являются членами Международной ассоциации писателей и публицистов или Союза писателей России. Этой чести удостоены Пётр Антропов, Леонид Беликов, Татьяна Житкова, Феликс Каш, Олег Михалевич, Вадим Новожилов, Ольга Ер, Александр Якимов и другие известные поэты Латвии.

Невольно напрашивается вопрос: что за климат такой в Латвии, где так буйно расцветает русская поэзия? Если отвечать кратко, то он не самый благоприятный. Вот уже добрый десяток лет русский язык в Латвии имеет статус иностранного языка и не пользуется расположением со стороны местных властей. Дошло до того, что в русских школах только 40 процентов предметов преподаётся на русском языке.

Но это с одной стороны. А с другой — притеснение русского языка пробуждает особое желание защищать и популяризировать его. И неслучайно книги на русском языке, в том числе и сборники поэзии, пользуются в Латвии особым спросом. Бывают случаи, что тираж у них больше, чем у аналогичных изданий в России. И что немаловажно, большинство из них издаются на средства спонсоров, заинтересованных в сохранении в Латвии русского языка и культуры.

Сказывается и близость России и её информационного пространства. Многие жители Латвии по-прежнему смотрят российские телевизионные каналы и слушают передачи российского радио. Растёт в Латвии и влияние фонда «Русский мир», который помогает и русским поэтам в издании их стихов.

Частые гости в Латвии и деятели культуры и искусства из России, в том числе прозаики и поэты. Только в минувшем (2011) году здесь побывали Евгений Евтушенко, Андрей Дементьев, Юрий Поляков, Максим Замшев, Алексей Шорохов, Елена Пиетилияйнен и другие российские литераторы.

Трудно переоценить роль Международной ассоциации писателей и публицистов в укреплении позиций русской поэзии в Латвии. Её штаб-квартира с 2002 года располагается в Риге и является тем

центром, который координирует деятельность всего МАППа. Сегодня это крупнейшее творческое объединение писателей из 47 стран мира, которые пишут на русском языке.

Общую популярность в русском зарубежье ему снискали демократичность и терпимость к разным политическим взглядам и творческим школам. Многие творят популяризации русской поэзии ближнего и дальнего зарубежья делает и международный литературно-публицистический журнал МАППа «Настоящее время», выходящий в Риге и распространяемый во многих странах мира. С марта 2005 года в его номерах опубликованы стихи около четырёхсот поэтов, пишущих на русском языке, из 53 стран.

Немало поэтических произведений на русском языке увидело свет и на страницах международной литературной газеты «Писатель и мир», которую с 2009 года в Риге издаёт МАПП.

Новым шагом в развитии дружеских связей между русскими поэтами России и зарубежья стало открытие в Риге постоянного представительства Союза писателей России в Европейском союзе.



Благотворный пример МАППа положительно сказался и на деятельности других творческих организаций русских поэтов Латвии. Заметно активизировала свою работу Русская писательская организация Латвии Союза писателей России. Она всё чаще проводит в Риге встречи с русскими поэтами.

Рижское творческое объединение «Метафора» Союза российских писателей организовало международный фестиваль русской поэзии «Балтийская строфа — 2011».

Творческое объединение латвийских поэтов провело презентацию международного поэтического альманаха «Резекне-2011». В Даугавпилсе вышел в свет одиннадцатый выпуск «Провинциального альманаха». Рижское творческое объединение «Орбита» организовало фестиваль поэтического видео. Творческое объединение «Светоч» провело ряд уроков русской поэзии в школах города Елгавы.

Этот краткий и далеко не полный перечень достижений и мероприятий, направленных на популяризацию русской поэзии в Латвии и других странах ближнего и дальнего зарубежья, убедительно свидетельствует, что президент Русской общины Латвии Вячеслав Алтухов неслучайно не преувеличил, когда назвал Латвию Меккой русской поэзии.

Обширные и планы русских поэтов Латвии. Неуклонно растут и крепнут их международные связи с поэтами ближнего и дальнего зарубежья. Всё чаще в



Николай КОТОВ

Родился в Риге в 1975 году. Сменил много профессий. Публикуется в рижских литературных сборниках.

## Незаметный человек

Жил на свете человек, которого никто не замечал. Такой он был незаметный. Рост средний, лицо среднее, не запоминающееся, способности средние... Ничего выдающегося. На улице на него не обращали внимания: толкали, наступали на ноги, водители не притормаживали, когда он переходил дорогу. Его даже с работы уволили за систематические прогулы, хотя он не пропустил ни одного дня. Если он заговаривал с кем-то, то ему не отвечали и отходились только после десятой самой настойчивой

просьбы. Откликнулся, посмотрел недоумённо, что-то буркнул в ответ и тут же про него забудут. Так и жил этот самый незаметный человек. А как прожить без работы? Он пытался устроиться, приходил в отдел кадров, но его и там не замечали. Никто не обращал на него внимания, даже цепные собаки не лаяли ему вслед. А время шло, деньги кончались, и незаметный человек оголодал. И раньше было невесело, а теперь совсем тоскливо стало. Хоть волком вой, да что толку? Никто не услышит. Ходил он по улицам, заглядывая в витрины магазинов, уворачиваясь от прохожих и машин, пока не зашёл в один магазин на запах свежего хлеба. Хлеб ржаной, пшеничный, батоны чьи-то, нарезанные и маленькие, ещё тёплые, свежеспечённые булочки... Поножал, пропотел, зашёл с одной стороны, с другой... И рука сама потянулась, робко так... Хватя, и сердце замерло! Посмотрел кругом — никого. Отошёл в угол, к кассе, к выходу, на улицу... И никто не заметил, ни покупатель, ни продавцы, ни натканные по всем углам камеры. Но одной булкой разве наешься? Решился человек, зашёл в другой магазин, долго робел и схватил ещё одну булку, побольше. И опять — никто и ничего.

И тогда его осенило, какую выгоду он может извлечь! Стал пробовать: то туда зайдёт, то сюда, то одно возьмёт, то другое... Постепенно осмелел, обнаглел и вошёл во вкус. Всё равно его никто не замечает. Человек повеселел, пополнил, от продуктов перешёл к одежде, сменил костюм, часы, мебель в доме. Ещё он обнаружил одну вещь: как только не стал платить за квартиру, то и счета ему присылают перестали, раньше он о себе хоть как-то напоминал, а теперь о нём и вовсе забыли. «Так ведь это же хорошо, — подумал человек, — это же сказ-

## ПОЭЗИЯ ЛАТВИИ

## «Я сегодня бью в колокола»



Ольга ОРС

Живёт и работает в Резекне, образование — высшее филологическое. Автор нескольких книг, составитель и соавтор двенадцати сборников резекненских поэтов. Публиковалась в России, на Украине, в Польше. Член МАПП.

\*\*\*  
Прости меня, язык великий,  
Столь многогранный, многоликий,  
Ты, как возница, растерял поклажу,  
Но поздно, поздно, — не вернуть  
пропажу,  
Не соблазнить, не предложить  
обновку,  
Не применить наивную уловку —  
Ростовские мы были, костромские —  
Прошли века — теперь чужие,  
Давно уже мы там ничьи.  
К реке стекаются ручьи,  
Но трудно отыскать исток:  
Рутину жизни, как песок,  
Размыла чёткие границы,  
Где нашей родины кричицы,  
Уже не знаем. Здесь живём,  
Здесь в мир пришли, здесь и уйдём.  
Здесь наши чайная и силы,  
Лица друзей, родных могила,  
Здесь узнаём мы на Бога —  
Для счастья надо так немного:  
Лишь ощущать хотим себя  
Не пасынки — как сыновья!

\*\*\*  
Мой милый край, моя Латгалия —  
Наивно-скромная Розалия,  
Мариц, Анны и Люсии  
К себе вниманья не просили.  
В заботах тяжких жизнь прошла,  
И вас беда не обошла:  
Растут песчаные погосты,  
А в них родные сердцу косты...  
Пусть родина моя,  
Благоденствие края  
Сны оставили, и в звуки  
Другой земле подарят муки  
Тоски сердечной и тебя  
Забудут. Но Латгалия  
Их долго будет вспоминать —  
Детей так провожает мать  
И ждёт их, ждёт. Господь, внемли,  
Не забывать родной земли  
Их научи, ведь близок час,  
И призовёшь к себе Ты нас.  
Кому останется тогда  
Моя Латгалия?



Александр ЯКИМОВ

Родился в 1961 году в г. Абай Карагандинской области Казахстана. Окончил Латвийский государственный университет и Литературный институт имени А.М. Горького. Работал судьёй, в настоящее время — присяжный адвокат. Живёт в городе Лудза. Ведёт «Литературную страничку» в газете «Лудзас Зёме» и «Поэтический вестник» в газете «Панорама Резекне». Печатается в местных и республиканских изданиях, в поэтическом сборнике. Издан сборник стихов. Член МАПП.

\*\*\*  
Суты на удаленье  
Так спокойно и легко  
За приход вечерней лени  
Пить парное молоко.

Всё, что нежилось под взглядом  
И рассматривалось врозь,  
Обволакиваясь хладом,  
Помутнело, разбредлось.

Безголозой и безликой  
Высоте, в ночной раскрой,  
Отлетающие блики  
Журавлиный ладят строй.

Вот и всё: и не внакладе,  
Да и то лишь до поры,  
Только сумрачные прыжки  
И туманные пары.

Весь себя, как хлеб, до корки,  
Поминутно раскрошив,  
День оставил сладко-горький  
Ропот собственной души...

Синь-река или просто Синяя,  
Но приятнее чтобы для слуха,  
Звуки строю в протяжную линию,  
Нараспев обращаешь: Синуха!

В твою вадь я лечу доверчиво,  
Словно мячик футбольный в ворота,  
Хоть в теплынь мелководья,  
Хоть в сверченый  
Зев ближайшего водоворота!

В твои воды с разбега падаю,  
Начинённый усталости грузом,  
За душевной, конечно, прохладью,  
Но зачем-то ведь и голопузы!

Как тогда, уже память вверенный,  
Сколько было мальчишеского духа,  
Чтоб услышало эхо, размеренно  
Прокричать восхищённо: Си-ню-ха!

В самый раз — не рано и не поздно,  
Я сегодня бью в колокола.

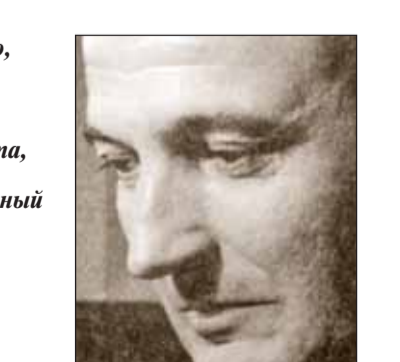
Раз за разом, словно бью поклоны,  
Но не трижды, а двенадцать раз,  
В полдень к небу отправляю звоны  
С интервалом, выбранным на глаз.

На ладонях, не жалея кожи,  
Отправляю к небу, как и старь,  
Может, чем-то на меня похожий  
Деревенский отправляя звонарь.

И со мною схожие чертами,  
Ищущие сердцем благодать,  
Глубоко хватая воздух ртами,  
Будут завтра также отправлять.

Но сегодня звук краеуольный,  
Весть благу разнося вокруг,  
С этой старой, крепкой колокольни  
Из моих уходит в небо рук.

Колокольных языков верёвки  
В обе руки взяв, как в два крыла,  
Неумелый и совсем неловкий,  
Я сегодня бью в колокола!



Евгений ГОЛУБЕВ

Родился в 1950 году в Риге. Окончил исторический факультет Даугавпилсского педагогического института, затем Военно-политическую академию в Москве. Редак-

тор и составитель поэтического сборника «Свет негасимых звёзд», автор трёх поэтических книг «Солнце в стогах», «Пульс памяти», «Осенние створы». Пишет много стихов для детей, часть из них опубликована в издании русских поэтов Латвии «Стихи для детей», в двух иллюстрированных книжках «Стрекоза», «Золотое лукошко». Член МАПП. Руководитель ассоциации творческой интеллигенции Даугавпилса «Дина-Арт».

Живёт и работает в Даугавпилсе.

\*\*\*  
Мой дед играл на золотой трубе  
Неустово, легко, самозабвенно.  
Казалось, всё, что испытал в судьбе,  
Он доверял примолкнувшей вселенной.

И звуки улетали легче птиц —  
Единственных, уже неповторимых, —  
До дальних звёзд, до сполохов зарниц,  
До душ небесных близких и любимых.

\*\*\*  
Проба предрассветных голосов.  
Перевисты, трели, щebetанье  
Чутко поглощает мизозанье  
Из антени очнувшихся лесов.

Полевыми знаками поёт  
Из тумана всплывшая опушка.  
Хаотичный оборвав полёт,  
Предрекает жизни срок кукушка.

Кружит кречет медленным волчком,  
Зорким взглядом травы раздвигая.  
На покос я упаду ничком,  
Где прервётся тропка полевая.

Затрепещут кузнечики вокруг,  
Словно дождь, запыряют по телу,  
Пробежит испуганный паук  
По руке, как по дорожке паливой.

И не надо больше ничего,  
Если, утром в лес войдя однажды,  
Мимолетом, тихо и легко,  
Попадёшь на пробужденья праздник.



Анфиса БАРАНОВСКАЯ

Родилась в Лудзе. Живёт в г. Зилупе. Образование высшее. Работает в погранохране. Печатается в периодических изданиях, в поэтических сборниках.

## ПРОБУЖДЕНИЕ СЫНА

Моя радость! Мой восход!  
Никаких с тобой забот!  
Ветер тучки разгоняет,  
Солнце землю освещает,  
Ты уже почти не спишь,  
Пробуждаясь, дремлешь лишь.

Солнце глянуло на нас  
И твоих коснулось глаз.  
Тихо вздрогнули ресницы,  
Как испуганные птицы.

Глянул сын мой на меня:  
«Здравствуй, мамочка моя!»

## МОРЩИНКИ

Я повстречала бабушку:  
Всё лицо у неё в морщинах,  
Они — лучики судьбы,  
Много их — как в пустыне песчинок.

Те, что идут от глаз — к вискам, —  
Дли, наполненные счастьем,  
А от уголков губ — к носу —  
Жизненные нестыя.

Солнце ярче лучом брызнет —  
На лбу разглаживаются бороздки,  
Они отражение жизни —  
Троповой, долгой и жёсткой.

Скрываясь одною несмелостью  
И взглядом её провожая,  
Застомрелась я, застомрелась —  
Хоть бабушка мне чужая.

ЛИТЕРАТУРНАЯ  
ГАЗЕТА

представляет:  
КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ



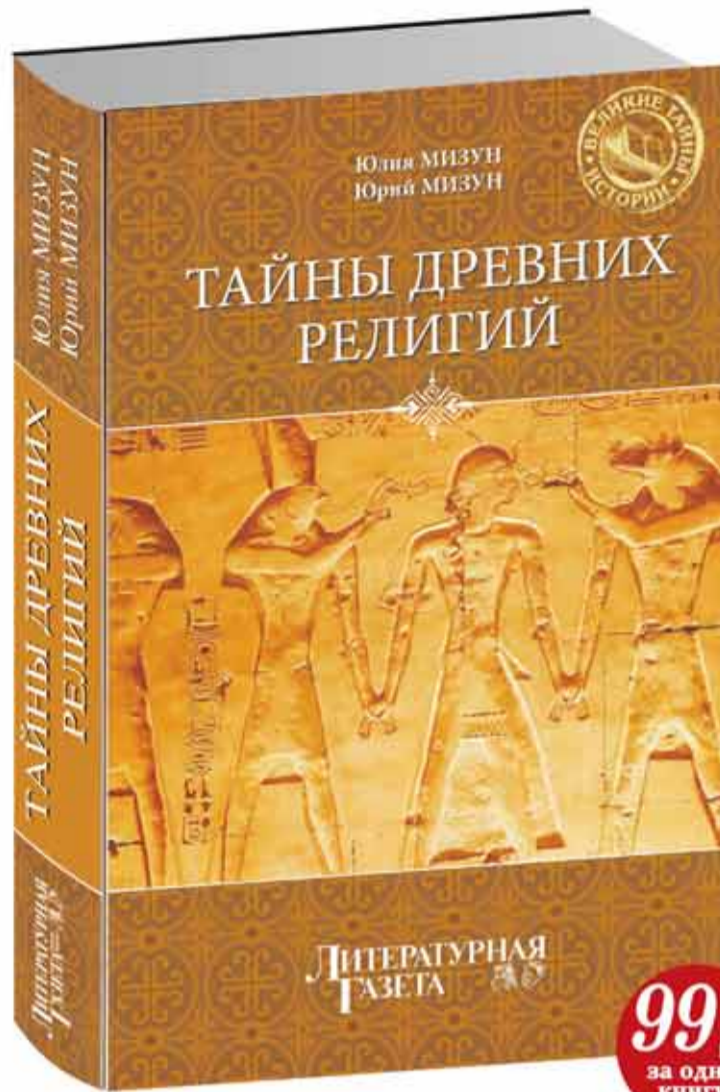
Узнай все тайны первым!

## ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

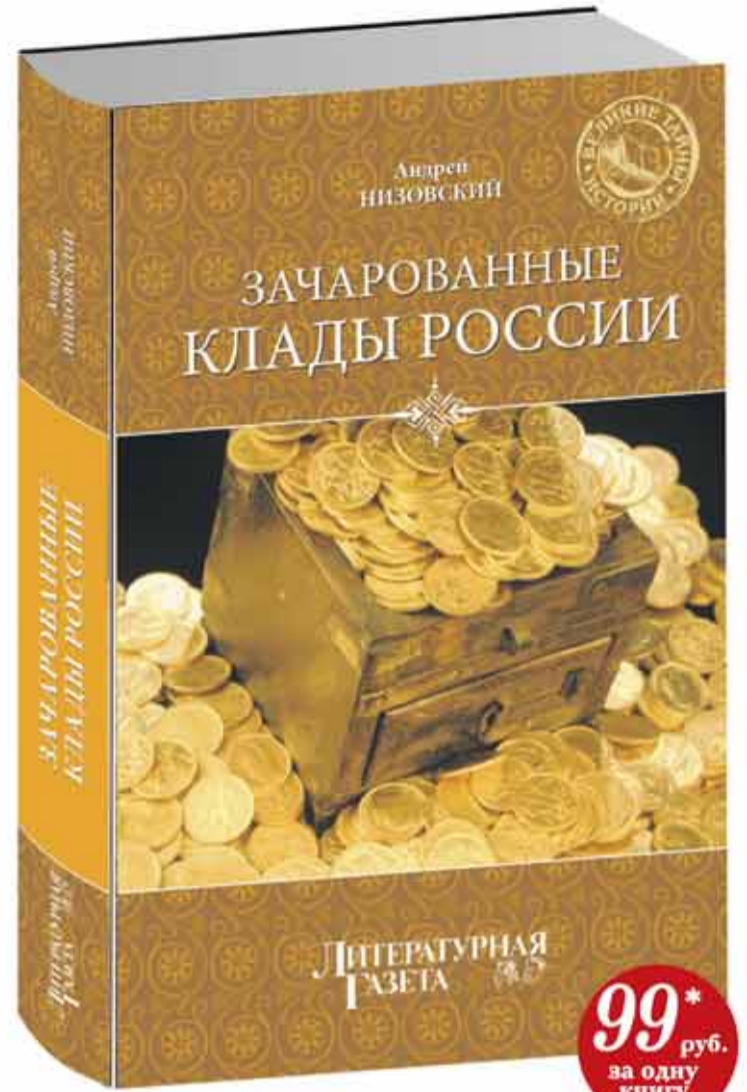
Новый том — в продаже  
каждую среду!

Соберите всю коллекцию из 45 томов!  
Подробности на [www.lgz.ru](http://www.lgz.ru)

Дорогие читатели,  
если вы не успели купить нужный вам том в  
киосках печати, то вы можете приобрести его  
в редакции «Литературной газеты» по адресу:  
Москва, Хохловский пер., д. 10, стр. 6.  
елефон для справок: +7 (499) 788-01-12



с 7 марта



с 14 марта

\*Рекомендуемая цена во всех киосках печати Москвы и Московской области

### ИМЯ С АФИШИ

## Женственность и утонченный лиризм

Когда вы видите на сцене эту милую, обаятельную певицу, то первым делом вас очаровывают её искренняя, совершенно непринуждённая манера художественного перевоплощения, и, конечно же, голос — лёгкий, озорной, искрящийся как хрусталь, но в кульминационные моменты интонационно наполненный и чувственный. Этот голос способен самоотверженно любить и неподдельно страдать так, что вы просто начинаете сомневаться: неужели жанр оперетты, несмотря на его ликующую музыкальную праздничность, всё-таки относится к разряду «лёгких»... Речь идёт о замечательной солистке музыкального театра «На Басманной» Анастасии Сиваевой и о «Фиалке Монмартра» И. Кальмана, одном из знаковых спектаклей этой труппы, каждое явление которого в афише всегда вызывает зрительский аншлаг. Кажется, что цветочница Виолетта, трогательная и наивная героиня Кальмана, должна быть именно такой, какой чувствует и понимает этот образ Анастасия Сиваева. Этой певице-актрисе веришь, потому что она не просто играет, а буквально проживает судьбу своей героини на сцене.

В арсенале певицы есть и ещё одна цветочница, правда, на этот раз предлагающая купить фиалки не в Париже, а в лондонском квартале Ковент-Гарден. Роль Элизы Дулиттл в мюзикле Лоу «Му Fair Lady» — полная противоположность характеру Виолетты. Если в «Фиалке Монмартра» очаровательная Анастасия Сиваева сразу предстаёт перед зрителями как несомненная героиня, то в мюзикле Лоу главная героиня буквально рождается на наших глазах: поначалу ярко характерный образ Элизы Дулиттл — «королевы улиц», этого невежественного порождения городских низов, — постепенно начинает превращаться в возвышенную и благородную леди. И артистический экзамен в убедительности этого перевоплощения певица выдерживает блестяще!

А ведь сам музыкальный материал, с которым ей на сей раз приходится иметь дело, скажем прямо, вовсе не располагает к такому «отдохновению души», как в оперетте Кальмана. Музыка Лоу — набор вполне рациональных американских эстрадных клише! И, как заведено в мюзиклах, здесь обязательно присутствует «ударный»

номер. В данном случае это, как известно, знаменитый хит «Я танцевать хочу». И Анастасия Сиваева поёт его уже не так, как оперетту, поёт ярко, эмоционально красочно, широко наполненным звуком, обнаруживая при этом достаточно «крепкий» вокальный посыл. Всё это свидетельствует о несомненном профессионализме и высоком уровне вокальной культуры исполнительницы, о понимании ею стилистических особенностей того или иного произведения, той



или иной партии. И в постановке мюзикла «Му Fair Lady» так же, как и в «Фиалке Монмартра», рождается чудо. Только чудо интерпретации партии Виолетты — наивно и грациозно, прелестно и трогательно, а чудо создания характера Элизы Дулиттл построено на выверенном до мелочей рационализме и синтетичности образа. В первом случае — естественное очарование, во втором — деликатная продуманная изысканность.

Эти две партии в репертуаре Анастасии Сиваевой наиболее точно характеризуют тонкую настройку её артистической души. Но, конечно же, палитра её ролей в театре «На Басманной» этим не исчерпывается. Она играет главную героиню Лизу в современном отечественном мюзикле А. Покиденко

«Леди Акулина» по пушкинской «Барышне-крестянке», но ей не чуждо и погружение в экстремальные перипетии как итальянской, так и французской музыкальной комедии. Это Жаннет в «Пиратском треугольнике» на музыку Донизетти и Розитта в спектакле «Муж за дверью» на музыку Оффенбаха. Она же и Мадам Герц в комической опере «Безумный Drang на Зальцбург» по мотивам зингшпиля Моцарта «Директор театра». А ещё её можно увидеть в волшебном шоу для детей «Спящая красавица» в роли принцессы Авроры и совсем скоро — в премьерной опере Н. Римского-Корсакова «Снегурочка» (главная партия). Одним словом, сегодня перед нами певица-актриса весьма разнообразного амплуа, состоявшийся профессионал и удивительно тонкий художник музыкального театра.

Тяга исполнительницы к сцене уходит корнями в её детство. «С 11 лет я играла на музыкальной сцене в Театре юного актёра, — рассказывает актриса. — Это были спектакли «В детской» на музыку Мусоргского, «Оливер Твист» в постановке по песням И. Дунаевского и многое другое. В 10-м классе меня увидела Розетта Яковлевна Немчинская и взяла к себе на курс в РАТИ. Работать в мастерской профессора Р.Я. Немчинской для меня было большим счастьем, ведь там учили прекрасные наставники — педагог по вокалу Г.М. Пищасев и концертмейстер З.С. Коган».

В 2005 году Анастасия Сиваева окончила РАТИ и была принята в труппу театра «На Басманной», но ещё до этого она с успехом участвовала в антрепризе «Аршин мал алан» с Антоном Макаремским и играла в Драматическом театре им. Станиславского в спектаклях Татьяны Ахрамковой. А в 2007 году стала обладательницей специальной премии конкурса актёрской песни им. Андрея Миронова, которая учреждена Домом актёра. В настоящее время самая деятельность в театре «На Басманной» певица сочетает с работой в проекте «Шоу «Мюзикл. Ру»» («Фантом оперы», «Ромео и Джульетта», «Матта пиа»). Как видим, достигнуто немало, но сколько ещё предстоит побед! Так что в добрый путь, который обязательно приведёт к новым ролям и долгожданным премьерам!

Игорь КОРЯБИН

## Ещё не забытое новогоднее приключение

Окончание. Начало на стр. 12

Итак, все заняли свои места. Три лабратора валь-яжно разлеглись в ожидании команды «Апорте!» («Принеси добычу!»). В брезентовых палатках с двух сторон озера засели люди с дуделками, а другие в резиновых лодках начали из прибрежных камышей выгонять живые мишени на небесные просторы. После нескольких томительно-напряжённых минут затишья на горизонте появились первые две утки и раздались команды: «Приготовиться!» Ружья были взяты на изготовку, каждый стрелок стал тщательно прицеливаться, мишени приблизились, последовала опустительная пальба, и утки спокойно миновали линию огня. Оказывается, они летели слишком высоко. Едва успели перезарядить ружья, как на мост надвинувшаяся целая утиная стая. Что тут началось! Егеря кричали подопечным, куда и как стрелять, а те, прихваченные азартом, зная себе жали на курок. Выпустив заряд, они торопились взглядом и без того быстрые, чёткие, умелые движения наставников и по новой лихорадочно стреляли в кричащих пернатых. Наконец одна утка не выдержала шквальной атаки и медленно спикировала в озеро. Все участники разом огласили окрестности победным воплем: «Это я! Это моя утка!» Как знать, может быть, все семеро в неё и попали, но покачивавшийся на волнах трофей разъярённый не дал.

Далее в течение полутора часов всё повторялось с интервалами от нескольких секунд до нескольких минут. Откуда ни возьмись над озером то с одной стороны, то с другой появлялись утки — то стаей, то группкой, то поштучно. Они двигались прямо на поджидавших их на мосту людей. Егеря громогласно раздавали команды, иногда направляли руку с ружьём, молниеносно вкладывали в ствол патроны; стрелки-новобранцы ожесточённо и азартно палили, а утки не торопились расставаться с жизнью. Слово почувствовалось неладное, но в последний момент распалась в небе на две вереницы, облетая засаду на мосту справа и слева, или пристраивались к внезапно появляющейся паре белых лебедей, возмущённо летавшей туда-сюда и прекрасно знавшей, что по ним, длинношеим гусям, стрелять запрещено. Ко всему прочему, неожиданно обрушивавшиеся порывы ветра меняли траекторию выпускаемых зарядов, а слепящее полуденное солнце лишало стрелявших меткости. Вот и получалось, что интенсивная стрельба оказывалась недействительной или почти безрезультатной. Но ведь главным в нашем случае было не количество поражённых птиц, а участие в старинном обряде добывания пищи. Пищи насчитали 26 штук, причём каждый охотник был уверен, что львиная доля принадлежала ему, и закреплял мнение снимком с добычей, егерями, ружьём и собаками на фоне моста, озера и джипа.

В тот же день нам представилась возможность побродить самую разнообразную дичь. На ланч нас отвезли в небольшой очаровательный отельчик на берегу живописного, хотя и искусственного водохранилища. Что за прелесть эти крошечные сельские гостиницы! Все в цветочках и снаружи, и внутри. Розочки на занавесках, незабудки на обоях, амариллисы в горшочках, а на январских клумбах крокусы, подснежники и цикламены в окружении кустов с отцветающими розами. Посетителей встречают доброжелательные служащие и приглашают в миниатюрный бар с ярко пылающим приветливым каминным и мягкими удобными креслами с высокими спинками (надо ли говорить, что обивка мебели тоже цветочная?), сидя в которых так приятно пить шампанское, ни о чём

особенно не думать и прислушиваться к умиротворяющему потрескиванию пухлых поленьев в очаге. Появляется метрдотель и, незаметно наклоняясь к вашему правому уху, тихо сообщает, что в жёлтом зале накрыт стол и ждёт дорогих гостей. Наступает ответственный момент обсуждения меню, выбора напитков и блюд. В неизвестном ресторане хочется не ошибиться, не поддаться красивым и неизвестным словам, маскирующим обычный кусок мяса или рыбы, и получить что-нибудь просто вкусное. Наконец ставки сделаны, всё заказано, и все набрасываются на свежий хлеб с маслом в ожидании закусок. Как же вкусно, когда хочется есть! Обитатели раковин Saint-Jacques, а по-русски «морские гребешки», меня не подвели, и нисколько не разочаровал запечённый дикий голубь с соулisse (протёртые ягоды) из свежих лесных ягод, очевидно, собранных в это время года на чилийских плантациях.

В небольших отелях провинциальной Англии, где постояльцы никуда не торопятся и просто наслаждаются жизнью, чай-кофе-диджитивы подаются в отдельной гостиной с притягивающим и расслабляющим теплом каминной и креслами, из которых не хочется вылезать. Увы, наш послеобеденный перекур был недолог. Мы распорядились с гостеприимным сельским уютом, потому что нас с нетерпением ждал фэйф-о-клоковский чай в замке, где поведение каминной и кресел ничем не отличалось от деревенского. Третий день подряд чайная церемония проводилась в библиотеке, состоящей из двух помещений. Первое — большой зал с бесконечными книжными полками вдоль стен. Обилие простых кожаных и тиснённых золотом нарядных книжных переплётов и корешков радовало глаз, а год выхода издания приводил в почти-тотальный восторг. Невероятное количество сидячих мест, столов и столиков могло бы поспорить с читальным залом уважающей себя университетской библиотеки небольшого провинциального городка. Когда сидение с книгой надоедало, читатели переходили в следующий зал с такими же стеллажами плюс стол для снукера (уменьшенный вариант бильярдного стола). Прекрасное времяпрепровождение! Подремал в кресле с умным видом и томом Шекспира на староанглийском, размялся с кием и шарами, попил чайку с кейком у мраморного камелька, и вот уже пора переодеваться к обеду.

Три дня в замке не просто приятно прошли, но просто быстро пролетели, они закурили нас в вихре впечатлений, словно мы попали в сказочные картинки волшебного фонаря, настроенного на жизнь XIX века. Замок выступил в роли радушного и гостеприимного хозяина, а его обитатели превратили наше пребывание в нём в незабываемое приключение. На прощание каждому подарили щедро иллюстрированную книгу о замке. Когда мы проезжали мимо озера, пережившие shooting утки проводили нас радостным криканьем, в котором слышался ответ на загадку из новогоднего хлоплушки: «В полёте утки не шумят, потому что от смеха могут упасть на землю и разбиться».

Алиса ДАНШОХ

**P.S.** Дорогой читатель! В тексте намеренно не упоминается ни название замка, ни фамилия его владельца. Если вдруг вы захотите получить в подарок прекрасно изданный рассказ с картинками о романтическом красавце из архитектурного наследия Британии, пришлите первым архивом в редакцию «ЛГ» с правильными именами дома и хозяина. Подсказок много. Желаю удачи.



Вот уже много лет подряд «Клуб 12 стульев» поздравляет читателей с праздником 8 Марта. Сегодня мы решили продолжить укоренившуюся традицию и в очередной раз пожелать им счастья, здоровья и, конечно же, веселья в личной жизни. Однако не следует забывать. Им особенно трудно не только в этот торжественный день, но и в канун его. Ведь каждый мужчина регулярно, раз в год, готовит своим близким сюрприз — подарок, который вручается 8 Марта. При этом женщины не должны заранее догадываться, что вы готовите им подарок вообще, и не должны знать, что будете дарить в частности. Однако в преддверии женского дня многие мужчины сетовали на то, что не могут решить проблему выбора подарка и способа его утаивания до праздника. Умудрённый жизненным опытом «Клуб 12 стульев» хочет дать мужчинам несколько ценных советов на этот счёт.

## Как выбирать подарки

### Подарок дочери-дошкольнице

Каждый родитель считает свою дочь музыкально одарённым ребёнком. Поэтому оптимальный вариант — это купить малышке фортепиано. Пускай сидит себе да разучивает какой-нибудь концерт для фортепиано с оркестром или, скажем, «Свадебный марш» Мендельсона. Чтобы был так называемый сюрприз, не нужно показывать презент раньше времени. Лучше всего спрячьте фортепиано где-нибудь на антресолях. Утром 8 Марта потихоньку снимите фортепиано с антресолей и аккуратно поставьте рядом с дочкой кроватью. То-то будет радости, когда проснётся!

### Подарок дочери-школьнице

8 Марта не спрашивайте дочь про дневник. Это будет для неё самым приятным сюрпризом.

### Подарок матери жены (тёще)

Матери жены (тёще) следует дарить вещи, полезные в хозяйстве. Например, отвёртку, топор, электродрель, гаечный ключ, шило, иголку. Все эти предметы, особенно шило, желательно хранить в мешке, а иголку следует прятать в стого сена.

### Подарок начальнице

Для начальницы нужно выбирать такой подарок, на который она обязательно обратит внимание. Представьте, что вы подарили ей простое золотое кольцо. Да она засунет его куда-нибудь в сумочку и тотчас забудет о вас. А вот если 8 Марта вы преподнесёте ей список сотрудников, регулярно опаздывающих на работу, это внимание будет ей очень дорого.

### Подарок жене

Это, конечно, самое главное. Хорошо бы приготовить супруге какой-нибудь стихотворный экспромт. Но если у вас для этого не хватает фантазии, подарите ей обыкновенную норковую шубку. Правда, пронести её домой незамеченной затруднительно. Поэтому, чтобы сделать жене по-настоящему приятный сюрприз, шубку нужно купить буквально накануне 8 Марта и прийти с ней домой поздно вечером или вообще под утро, когда супруга крепко и безмятежно спит. Если она станет говорить, мол, ни к чему всё это, у меня уже есть одна норковая шуба, нужно сказать: «Дорогая! Шуба — это не зубная щётка. Почему не иметь их две?!»

### КАРАОКЕ «КЛУБА ДС»

О нелёгкой женской доле создано много прекрасных литературных произведений. Внесли свою лепту в это дело и анонимные создатели городских романсов. Известная телеведущая Элеонора ФИЛИНА много лет коллекционирует эти душещипательные произведения. Накануне праздника она предоставила редакции два экспоната из своего собрания.

### ДЕВЯЧЬЯ ДОЛЯ

Как тяжела девичья доля:  
Уж сколько лет — а счастья нет.  
И плачет горничная Поля —  
Ей изменил её корнет.

Жестокие судьбы капризы,  
И глубоко на дне речном  
Нашла покой бедняжка Лиза —  
Дворянским брошена сынком.

В притое вечно ненастья  
Среди ночи чут слышен стон,  
Должно быть, вновь приснился Насте  
В сапожках лаковых Гастон.

И все застоны, и корнеты  
И глубоко на дне речном  
Уже давным-давно воспеть,  
Лишь только мой злодей в тени.

Не обессудь, обманщик милый,  
Прости, прощай любезный друг.  
О том, как я тебя любила,  
Мне петь и плакать недосуд.

### ГУБКИ БАНТИКОМ

Не кирпичики, не червончики  
Я в народе теперь не пою,  
А спою я вам, как девчонки  
Иногда нас подводят востю.

Познакомилась с черноглазю —  
Это было весенней порой:  
Щёчки алые, губки бантиком  
И прилично одета собой.

Проводил её до парадного,  
Её губки меня обожгли.



Маслов С.М.Г.И.Н.

Шёл обратно я той дороженькой,  
По которой мы с миленькой шли.

Прихожу домой, раздеваюсь,  
Посмотрел на часы — ровно три.  
Раздеваюсь, а сам думаю —  
Вот девчоночка, чёрт побери!

Так погода прошло, выпал первый снег.  
О знакомстве я стал забывать.  
Не видал её, не слышал её,  
Вдруг однажды встречаю опять.

Увидела меня, изменилась,  
Вдруг вплотную ко мне подошла:  
«Милый Колячка, я беременна,  
От тебя это скрыть не смогла».

Тут как громом меня ошарашило,  
Ведь я видел её только раз!  
Уверял её! Умолял её!  
Но не спас меня этот отказ.

Протокольчики, через милицию  
Через месяц повестка была.  
На суд выехали обвиняемым.  
«Губки бантиком» тоже пришла.

Говорил судьям, не поверили:  
«Надо раньше за этим смотреть».  
Вот за эти-то «губки бантиком»  
Пришлось платить одну треть!

От хорошеньких милых девочек,  
Как от стенки горох я лечу!  
За чужой-то грех «губкам бантиком»  
Сто пятнадцать целковых плачу!

### ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

#### ПРИЗНАНИЕ

Слова, понятные ежу,  
Сегодня я тебе скажу.  
Ты задрожал, пари держу,  
Как я от них порой дрожу.

Слова, которых жаждет всяк,  
И миллионщик, и босак,  
И головою об косяк  
Без них он бьётся так и сяк.

Слова, что я произнесу,  
Заменяют сыр и колбасу,  
Согрелот нас в глухом лесу,  
Раздурхают в ночном часу.

Слова мои рассеют мрак  
И оправдают сотню драк,  
Они просты, как хлеб. Итак:  
Люблю тебя незнамо как!

#### ПОЛЕЗНЫЙ СЛАСТОЛЮБЕЦ

В тихой заводи тургеневская девушка  
Обитала, мирная, приличная.  
Но однажды сластолюбец бешеный  
Совратил её с пути привычного.

Закипели в деве страсти бурные,  
Для неё совсем не характерные.  
Сластолюбца действия сумбурные  
Были, мягко говоря, чрезмерные.

Девушка укрывалась в тихой заводи,  
Сластолюбцем шибко утомлённая.  
Но порой показывалась на люди,  
Втайне чем-то явно окрылённая.

И в дальнейшем к девушке загадочной,  
Оценив её своеобразие,  
Юноша посетался порядочный,  
И она дала ему согласие.



Виктор БОГОРАД

И когда часы уединения  
Проводил он с нею в спальне комнате,  
То себе под нос от удивления  
Бормотал: «Однако, в тихом омуте...»

#### ОТБИТАЯ ОХОТА

Я помню миг: была охота.  
Ну, думаю, мой час пробил!  
Однако помешал мне кто-то  
И всю охоту перебил.

С тех пор с отбитой охотой  
Так и живу я, господа.  
«Давай, давай!» — кричит мне кто-то,  
Я ж ни туда и ни сюда.

Во внешнем облике дремота  
И на уме одно спанье.  
Я помню миг: была охота.  
А может, не было её?

Марина МЕРЦАЛОВА



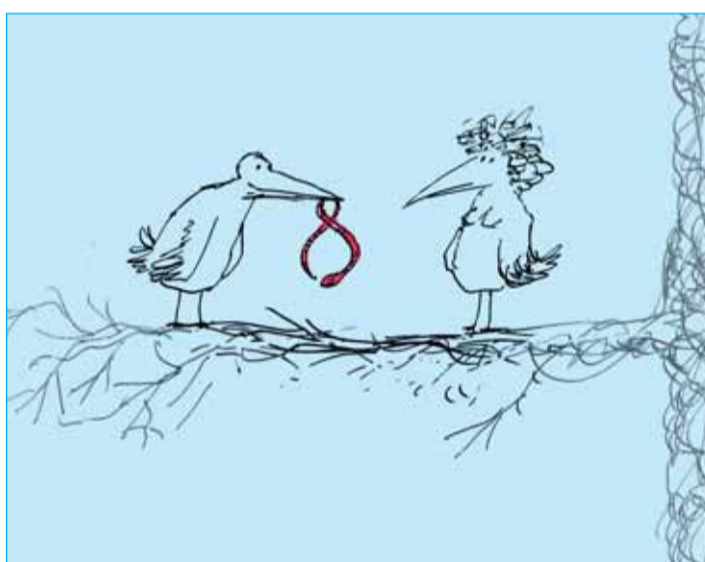
Наталья РАДНИНА

#### ФРАЗЫ

- Вот тебе, суррогатная мать, и материнский капитал!
- Если долго смотреть на женщину, можно заметить, как она выходит на пенсию.
- Хороша Маша — и хорошо, что не наша.
- Все женщины одинаковы, только мужа у них разные.
- Некрасивых женщин не бывает, бывают женщины крашенные и некрасивые.
- Манекенщицы стругились на помосте.
- Он был в её вкусе, и она его съела.

Валерий РЕСНЯНСКИЙ,  
САМАРА

Леонид СОКОЛОВ,  
УФА



Виктор БОГОРАД

### ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ

## А дустом не пробовали?

Нижегородское издательство «Дятловы горы» выпустило сборник пародий кстовского сатирика Олега Захарова «Нежданный гость».

Если для кого-то Захаров уже является нежданным гостем, то уж никак не для поэтов Верхневолжья. Стоит кому-либо опубликовать в том регионе стихи, как пародист, словно орёл на Прометея, набрасывается на свою жертву и начинает клевать её печень.

Однако поэты не исправимы. Знай себе, пишут и пишут. Захаров уже опроверг утверждение о том, что два раза снаряд в одну воронку не падает. Падает, да ещё как — на некоторых поэтов у Олега Владиславовича по 7–8 пародий. И все они включены в новый сборник. Поэтому книга получилась весьма внушительной.

У творчества Захарова много положительных качеств. К ним относится и то, что он бичу-



ет авторов, несмотря на возраст, вероисповедание и пол. С женщинами сатирик обходится так же круто, как с представителями сильного пола. Поэтому дамам следует держаться с ним ухо востро. Иначе хуже будет. Стоило, например, Диане Кан написать:

Из закуски — хрен да шши.  
На столе — окурков блюдице.  
Вот уж зашумел камыш,  
Вот уже деревья гнутяся, —

как на свет появилась захаровская пародия под названием «Всю ночь гуляла до утра...»:

Шумел камыш, деревья гнулися,  
А ночка тёмная была.  
И ты, проснувшись, ужаснулась —  
Бычки, бутылки, все дела...

Были из закуски шши, и только.  
Но что важнее — был стакан.  
Ещё вчера была девчонка,  
И вот уже Диана Канн.

**TARTUS TOUR**

Круизная компания «ТАРТУС-ТУР» предлагает

**Майские праздники в круизах по рекам Европы \***

плавный фрегат - все турпуты русскоговорящие!

река Рейн Франкия Германия и Швейцария 7/8 «Флот Рейн» 4\* + 28.04. 05.05 2012

река Рейн и канал Фландрии Германия Голландия Бельгия + 28.04. 05.05 2012

« 8 марта катки в городе Брюсселье!!!

**Круизы по рекам Европы - гарантированные русские группы.**

река Дунай Австрия Венгрия Словения + 13.22 июля / 03.12 августа / 14.21 сентября 2/3 «BEETHOVEN» 4\* +

река Дунай Австрия Сербия Румыния Болгария + 13. 20 июля 2012 2/3 «VIVALDI» 4\* +

река Рейн Германия Франция « 11 и 19 августа 2/3 «LEONARD DE VINCI» 4\* +

река Сена Франция « 01 Парк де Беллон Переннон + 30 и 27 августа 2/3 «BEISE PRINCESS» 4\* +

река Дунай Австрия Германия Венгрия Словения + 04 октября и 1 ноября 2/3 «WINDY DIAMOND» 4\* +

**Морские круизы из Санкт - Петербурга и Одессы**

на Ириксонский фрегат из Санкт-Петербурга 15 дней / 14 ночей

даты: 19.07 / 02.08 / 02.16.08 / 16.08. 20.08 +/4 «МС Нагальди» 5\*

Россия: Германия: Дания: Норвегия: Швеция: Эстония

«Паромная Средиземноморья из Одессы сентябрь-октябрь +/4 «МС Орлеа» 4\*

даты: 21.09 / 03.10 / 14.10 / 27.10 Украина: Турция: Греция: Кипр: Италия

Экспертная программа на русском языке!

**AIDA Cruises - круизы на клубных лайнерах по всему миру**

Добавляет гибкая система оплаты и вознаграждения для клиентов!

### ТУРИЗМ

## Круиз — это эксклюзив или массовый туризм?

Интересно наблюдать за происходящими вокруг тебя переменами. Ещё совсем недавно речные европейские круизы были роскошью для избранных, уделом элиты. Теперь спрос на них — массовый. И всё-таки, как бы ни жаловались на жизнь, конечно же, есть среди нас такие, и их немало, кому не до круизов и любого отдыха, выжить бы, но если люди работают, зарабатывают, они уже научились выбирать, научились предпочитать лучшее и по достоинству оценили возможности круизного отдыха.

Когда я под Новый год летела на самолёте в Дюссельдорф, откуда начинался и где через 11 дней заканчивался круиз по Рейну, рядом со мной летела большая семья: бабушки-дедушки, родители, дети, внуки. Они, как оказалось, уже во второй раз плавают, или ходят, как говорят моряки, в круиз по реке. Мы, как водится, разговорились, и получилось, что расходы на это путешествие сопоставимы со столичными расходами на праздники, не говоря о том высочайшем уровне обслуживания, как теперь принято говорить, об адекватном соотношении цены — качества, которые они получают.

Изменились даже представления о том, что нынче дорого, а что не очень. Если ещё совсем недавно тысяча, полторы тысячи евро звучали пугающе, то теперь 60–80 тысяч. За круиз стало суммой, сопоставимой с любым пляжным отдыхом

в Турции или Египте, с недельной поездкой в одну только страну. И год от года множится число приверженцев круизного отдыха. Со мной вместе были и пенсионеры, и молодёжь. Одна дама — бывший инженер — не гнушается, подрабатывает распыльной, зато может себе позволить такой шикарный отдых,



Москва, 2-я Тверская-Ямская, 18, оф. 201, Тел.: (495) 545-46-51, (499) 251-19-93. Ст. м. «Масковская» cruise@tartustour.ru www.tartustour.ru

как круиз. Кому-то дети помогают оплатить расходы. Среди путешественников много врачей, строителей и педагогов. Некоторые собираются и ходят в круизы компаниями. Круизы — удивительное место, которое объединяет и плодит друзей по интересам, по страсти к дальним путешествиям и неведомым странам. Многие, хоть раз оказавшись в морском ли или речном путешествии, на всю жизнь становятся их фанатами, как директор компании «ТАРТУС-ТУР» Любовь Романова и её заместитель Татьяна Петрова. Их страсть к выбранному виду деятельности, их профессионализм дают «знак качества» всем круизам от «ТАРТУС-ТУР» и делают предложе-

ния их круизной компании особенно предпочтительными.

А само соединение в круизах высокого уровня сервиса и комфорта на теплоходе — это тебе не турецкие или египетские четыре звезды, а настоящие европейские. Комфортная атмосфера и отличная европейская кухня ресторана, ежедневная музыкально-развлекательная программа в музсалоне теплохода, разнообразие новых впечатлений, складываемых от путешествий и экскурсий, — вот и получается отдых, какого нет среди всех других возможных предложений туристического рынка.

Ну что там рассказывать? Это надо увидеть и пережить самим. Тем более что предложений на сезон 2012 года у «ТАРТУС-ТУР» даже больше, чем обычно. Наряду с классической, путешествиями по Дунаю, Рейну, Роне на майские праздники есть и совсем новое, неожиданное — по Португалии, реке Дору, в разгар лета, в июле. Морские круизы по норвежским фьордам из Санкт-Петербурга и Средиземноморью из Одессы и Новороссийска. Вся богатая палитра путешествий по всему миру доступна вам! Самые популярные востребованные маршруты повторяются с весны и до осени. Теплоход как «плавающий отель» и туроператор «ТАРТУС-ТУР» как надёжный партнёр будут вашими проводниками по круизам.

Анна КУЗНЕЦОВА

**ПРИНОШЕНИЕ СВЯТОСЛАВУ РИХТЕРУ**

Большой зал Консерватории

**20 марта**

Государственная академическая симфоническая капелла России и дирижер В. Полянский

**Бетовен Торжественная месса**

Начало в 19-00

БИЛЕТЫ: KASSIR.RU 730-730-0

Подготовим к изданию и напечатать книгу в любом оформлении от 5 экз. Тел. (495) 623-31-23.

Издательство «Перо»: \* Издание книг \* Публикация стихов и прозы в литературном журнале. www.pero-print.ru Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36.